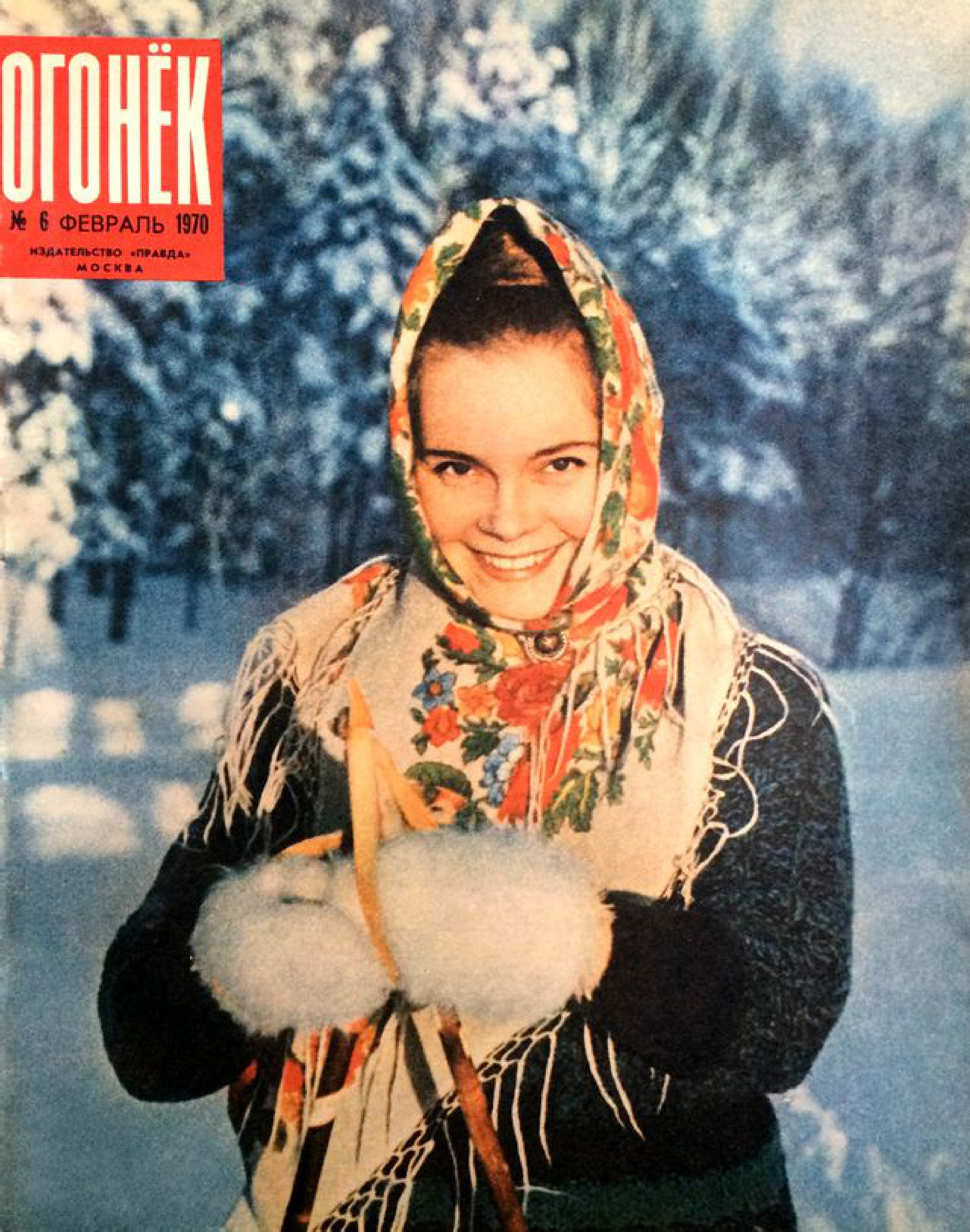

ОГОНЁК
№ 6 ФЕВРАЛЬ 1970
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
МОСКВА

«Суть экономической политики партии состоит в том, чтобы на основе всемерного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда обеспечить дальнейший значительный рост промышленности, высокие устойчивые темпы развития сельского хозяйства и благодаря этому добиться существенного подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех советских людей».

Из Тезисов ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина

О ТОМ, КАК КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ, СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗАБОТЯТСЯ О ПОДЪЕМЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАШЕГО НАРОДА, РАССКАЗЫВАЮТ МАТЕРИАЛЫ ЭТОГО НОМЕРА.



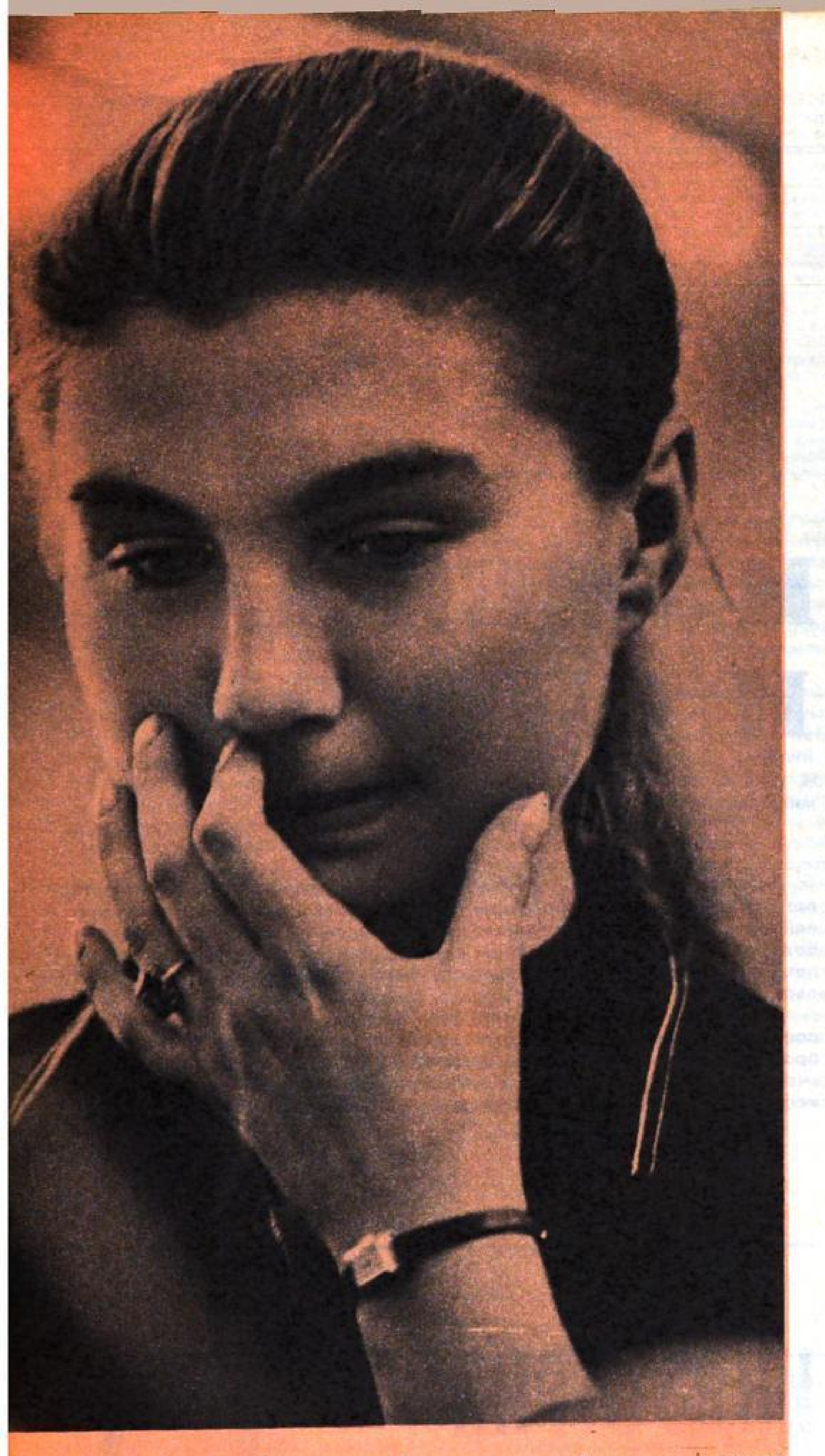
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 6 (2223)

Основан 1 апреля 1923 года

7 ФЕВРАЛЯ 1970



Производственное объединение «Большевичка» заботится о мужской элегантности: в цехах крупного московского предприятия выпускают костюмы. Те, кто уже их носил, знают: фабричная марка гарантирует не только высокое качество, но и новую моду. В цехах и отделах объединения широко применяют современную технику, включая и вычислительные машины.

Эти снимки сделаны в объединении. Знакомьтесь — оператор машиносчетной станции Н. Кузнецова.

Фото Г. Копосова.

Все успехи хозяйственного строительства улучшают положение рабочих и крестьян.

В. И. ЛЕНИН

Трудно представить человека, который хоть раз в неделю не становится покупателем, не пользуется изделиями легкой и пищевой промышленности. Это отрасли народного хозяйства для всех и для каждого.

Корреспондент «Огонька» побывал в министерствах торговли, легкой и пищевой промышленности СССР. Руководители этих министерств отвечают на два вопроса редакции:

— ЧТО СДЕЛАНО ПРЕДПРИЯТИЯМИ ВАШЕГО МИНИСТЕРСТВА ЗА ГОДЫ, ПРОШЕДШИЕ ПОСЛЕ XXIII СЪЕЗДА КПСС?

— КАКОВЫ ПЕРСПЕКТИВЫ НА НЫНЕШНИЙ, 1970 ГОД?

БОЛЬШОЙ ПРИЛАВОК СТРАНЫ



А. И. СТРУЕВ,
министр торговли СССР

Развитие торговли, ее совершенствование — неотъемлемая часть ленинского плана строительства социализма в нашей стране. Буквально с первых дней жизни Советской республики В. И. Ленин призывал большевиков учиться торговать, так как видел в торговле важнейший экономический инструмент для подъема жизненного уровня народа и стимулирования развития всей экономики.

Розничный товарооборот за четыре прошедших года пятилетки увеличился на 38,4 процента. Это означает, что продажа товаров населению возрастает быстрее, чем намечалось пятилетним планом, что выше запланированных оказались и денежные доходы советских людей.

Но не только количественный рост характеризует торговлю последних лет. Все больше в ней перемен качественных. Они отражают улучшение производства товаров и совершенствование обслуживания. Люди теперь не довольствуются просто товаром, они желают купить именно то, что им хочется, когда именно им хочется, притом максимально быстро, с удобствами. И это закономерно.

Попробую кратко проиллюстрировать сказанное. Директивы XXIII съезда КПСС уделили много внимания улучшению структуры потребления в нашей стране. Что это значит? С каждым годом возрастает потребление таких ценных продуктов питания, как, скажем, молоко, масло и другие молочные продукты, кондитерские изделия, яйца, овощи, фрукты. Одновременно в нашем рационе уменьшается доля хлебобулочных изделий, картофеля. Существует закономерность — чем выше денежный доход семьи, тем в большей мере он переключается на покупку промтоваров. Именно это в последние годы характерно для советской торговли. Необычайно быстро растет продажа товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Высокими темпами развивается производство швейных и особенно трикотажных изделий.

Один факт: в минувшем году практически приостановился рост продажи телевизоров, стали увеличиваться их запасы. Явление естественное: за последние десять лет производство телевизоров выросло более чем в 4 раза. Сейчас в зоне телепередач на каждые 100 семей приходится свыше 65 телевизоров. И если при довольно большом разнообразии их марок, в том числе и недорогих, при продаже в рассрочку торговля

все же замедлилась, можно утверждать, что настала пора перейти от количественного роста производства к еще большему совершенствованию качества аппаратов. Такие же проблемы возникают и по ряду других товаров.

Конечно, не только успехи отличают нашу торговлю. В ряде республик и областей страны было допущено необоснованное сокращение поголовья скота и птицы, производства мяса, молока, яиц. Эти ошибки сразу же ощутил магазин, ощутил покупатель: появились трудности, особенно в крупных промышленных центрах, с продажей населению продуктов животноводства. И потребовались серьезные меры, чтобы исправить положение в этой отрасли сельского хозяйства.

Торговля — это одна из наиболее чувствительных и подвижных отраслей хозяйства. Достаточно в какой-нибудь неурожайный или трудный по условиям погоды год немного снизиться уровню заготовок того или иного сельскохозяйственного продукта, как это вызывает своеобразную цепную реакцию в спросе: увеличивается покупка заменяющих или родственных товаров, возникают новые проблемы.

Качественно меняется торговля на селе. Я хорошо помню время, когда в понятие «крестьянские товары» входил такой примерно перечень: хлопчатобумажные ткани, соль, керосин, махорка, мыло... А какова сейчас заявка сельской торговли? Требуют телевизоры высокого класса, пианино, мотоциклы, хорошие сухие вина, шоколад, шоколадные конфеты. К традиционному мылу приплюсовалось немалое количество стиральных порошков, косметических и парфюмерных изделий. Очень высок спрос и на автомобили. Теперь зачастую и не отличишь сельский магазин от городского...

Назначение торговли в конечном счете состоит в том, чтобы, изучая спрос и воздействуя на производство, своевременно доводить товар до потребителя, все время повышая качество обслуживания. В послевоенные годы розничная торговая сеть по количеству рабочих мест выросла более чем в два с половиной раза. Важно, однако, не только это. Раньше крупные магазины можно было, образно говоря, сосчитать по пальцам, а сейчас на их долю в государственной торговле приходится уже около 40 процентов товарооборота. А крупный магазин — это и более широкий выбор товаров и возможность внедрить современную, удобную для покупателей технологию обслуживания. Кстати, о технологии. Прошли времена, когда вопросы развития торговой сети (где, когда и что строить), вопросы организации торговых процессов решались полукустарно. Сейчас разработаны научно-обоснованные и практически проверенные нормативы размещения и специализации торговых предприятий для городов с различной численностью населения. На их основе утверждены генеральные планы развития торговой сети во многих городах. Задача местных Советов, а ведь торговля на местах подчиняется именно им, реализовать эти планы, не допускать того, чтобы в новых жилых районах ощущалась нехватка магазинов или неразумная их специализация.

Высокая эффективность в сочетании с максимальными удобствами для покупателя теперь уже немыслима без массового внедрения прогрессивных методов продажи товаров. В первую очередь я имею в виду самообслуживание. Затраты времени покупателя в таком магазине вдвое меньше, чем в обычном. Я сказал в «обычном» и подумал, что неправильно применяю этот термин. Обычными должны стать именно магазины самообслуживания. За 1966 и 1967 годы открылось немногим более 500 таких предприятий. В 1968-м — около тысячи. В 1969-м — почти 1 300. Еще 1 600 магазинов самообслуживания — такова программа нынешнего года! Но и этого мало. Перевод на самообслуживание тысячи уже действующих магазинов равнозначен открытию 150 новых. Упор мы делаем на развитие магазинов самообслуживания с универсальным ассортиментом товаров, как продовольственных, так и промышленных. Они создают для покупателя максимум удобств и в то же время приносят большой экономический эффект. Магазины с прогрессивными формами торговли перестали быть привилегией только столичных городов. Балхаш, Караганда, Торжок, Ярославль, Калинин, Томск — вот их адреса. Я уж не говорю о Виннице, где впервые осуществлен переход на самообслуживание Центрального универмага, располагающего широким ассортиментом промышленных товаров. Ему вручено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС. Как видите, теперь москвичам и ленинградцам не всегда удается быть первыми в организации торгового дела. Живая, творческая забота об улучшении обслуживания населения ныне характерна для торговых коллективов многих городов страны. А выигрывает в конечном счете покупатель.

Что предстоит сделать в нынешнем году, завершающем пятилетку? Товарооборот по сравнению с прошлым годом увеличится на 10,5 миллиарда рублей. Темп достаточно высокий. Наряду с повышением требовательности к промышленности предстоит большая организаторская работа в поисках резервов товарных ресурсов. Их источники — местная промышленность, подсобные промыслы колхозов и совхозов, цеха ширпотреба на промышленных предприятиях, подсобные хозяйства торгов, умелое хранение овощей, фруктов и многое другое — пока используются слабо.

Немалая часть средств пойдет на дальнейшее улучшение общественного питания. Забот тут много. Предстоит увеличить сеть столовых, ресторанов, кафе, закусочных. В первую очередь на промышленных предприятиях, стройках, в учреждениях и учебных заведениях. Повышая культуру обслуживания, надо искать новые формы. Многое тут определяется переходом на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Мы стремимся к мобильности общественного питания, стремимся сделать его постоянным спутником человека везде — на работе, на отдыхе, в пути. Перспективы этой отрасли можно выразить так: если сейчас на каждого жителя страны в год в среднем приходится 63 рубля расходов на общественное питание, то в ближайшие годы сумма эта должна возрасти до 90—100 рублей.

Пятидневка заставила переосмыслить и некоторые формы розничной торговли. Согласитесь, что для работающей женщины очень удобно получить прямо при выходе с фабрики или из учреждения либо в магазине у дома готовый, заранее заказанный набор необходимых продуктов. Торговля по предварительным заказам очень перспективна, и мы намерены ее развивать. Неплохо это делается уже сейчас в Ленинграде, Киеве, Свердловске...

...В заключение хочется отметить еще одну отрадную перемену, происшедшую в нашей отрасли, перемену, немало способствующую улучшению работы. Стало заметно меняться отношение к работникам прилавка: их труд получает все большее признание, наиболее достойных из них награждают орденами и медалями, избирают в Советы депутатов трудящихся. В результате грамотная, пытливая, заботливая молодежь пошла в торговлю. А в этом — будущее советской торговли.



И ОДЕЖДА И ОБУВЬ...

Н. Н. ТАРАСОВ,
министр легкой промышленности СССР

По производству ряда товаров легкая промышленность СССР за пять лет перевыполнит задание Директив XXIII съезда партии. Льняных тканей, например, будет выпущено на 94 миллиона квадратных метров больше, чем предусматривалось, шерстяных — на 167 миллионов, верхнего трикотажа — на 100 миллионов штук, обуви — на 200 миллионов пар.

В прошлом году, например, если сравнивать его с позапрошлым, поставка торговле тканей, обуви, одежды возросла почти на десять процентов. Если учесть, что «тиражи» изделий у нас миллионные, что счет идет на миллионы метров тканей, миллионы пар обуви, миллионы костюмов, то становится понятным, что такое один процент.

ИНДУСТРИЯ НАШЕГО СТОЛА



С. И. БРОВКИН,
заместитель министра пищевой промышленности СССР

В наступившем году, если сравнить его с только что завершившимся, выпуск продукции пищевой промышленности возрастет почти на пять процентов. Но разговор наш с заместителем министра начался не с этих цифр, а с одной подробности. «Завтра состоится заседание коллегии министерства. Будут вручены медали и призы предприятиям, которые на международный смотр-дегустацию представили лучшие изделия»,— сказал Сергей Ильич.

...Осенью минувшего года в чехословацкий город Пардубице на крупный гастрономический салон-конкурс отправили наши кондитерские изделия и вина. Все они отмечены наградами — 3 «Гран-при» и 18 золотых медалей. Это тем более приятно, когда узнаешь, что в конкурсе участвовали 106 крупнейших иностранных фирм из 18 стран, среди которых такие, как Франция, Англия, Швейцария, Голландия, Бельгия.

Лучшим признан шоколадный набор «Летний сад» Ленинградской кондитерской фабрики. «Гран-при» получило полусухое шампанское московского завода. «Золото» досталось изделиям столичных кондитерских фабрик «Красный Октябрь», имени Бабаева, киевской — имени Карла Маркса, рижской — «Лайме»...

Все это в какой-то мере и определило начало нашей беседы с заместителем министра.

Надеемся, что тенденция непрерывного роста станет более ощутимой в нынешнем, завершающем пятилетку году. Этот наш расчет основан на значительном росте мощностей легкой индустрии. Первые четыре года пятилетки ознаменовались строительством 150 новых крупных предприятий. Если говорить о кожевенно-обувной промышленности, то это фабрики в Челябинске, Абакане, Душанбе, Ереване, Магнитогорске, Кузнецке. Полностью завершен ввод в эксплуатацию крупных льняных комбинатов в Ровно и Житомире. Трикотажники получили предприятия в Черемхове, Биробиджане, Бресте, Караганде, Назрани, Ишимбае, Ура-Тюбе, Солигорске. В Курске построен первый крупный прядильно-трикотажный комбинат. Он впервые в практике совместил два производства: прядение и изготовление трикотажных изделий. Строительство еще двух таких объединенных предприятий завершается в латвийском городе Огре и белорусском Пинске. «Огонек» уже рассказал читателям о новом современном текстильном гиганте в Алма-Ате. Подобные комбинаты появились и в Белоруссии — Барановичский, в Киргизии — Ошский. Вводится в строй действующих Тернопольский комбинат. Новые предприятия оснащаются и новейшим оборудованием. Оно дает возможность получать изделия более высоких достоинств.

Мощности, как видите, наращиваются. Но еще быстрее растут потребности наших людей, их возможности приобретать самое лучшее. И одним только новым строительством проблемы не решишь. Мы озабочены реконструкцией действующих предприятий. Мы считаем также, что многого можно достигнуть повышением производительности труда. Это один из важнейших резервов.

Пожалуй, нигде так остро не стоит проблема качества, как в легкой индустрии. Ведь это качество ежедневно проверяется миллионами людей, изделия легкой промышленности у всех на виду. Качество — барометр, который в то же время определяет и перемены в благосостоянии трудящихся, реальный рост заработной платы. Чем устойчивее и выше спрос на лучшие товары, тем, значит, лучше живется нашим людям. От нас требуют изделий все более высокого качества, самых современных моделей. Ну и, конечно, в достаточных количествах.

За последние годы во всех отраслях легкой промышленности ассортимент товаров обновился и расширился за счет применения новых видов сырья и материалов. Сейчас никак не обойтись без того разнообразия, что дает химия. Увеличивается количество нарядных изделий с улучшенными видами отделок, растет выпуск тканей новых структур.

520 изделий 58 предприятий нашего министерства за год получили государственный знак качества. Это само по себе, если учесть ту высокую требовательность, которая предъявляется при аттестации, в какой-то мере показатель работы легкой промышленности. 260 швейных, 130 обувных, 45 трикотажных изделий отвечают ныне самым придирчивым меркам, находятся на уровне лучших образцов. Понятно, что высокоаттестованная продукция пользуется и особым спросом. Скажем, женские пальто из так называемых малоусадочных тканей с применением новой обработки и современной технологии шитья столь хороши, что их предпочитают многим другим, в том числе и импортным, моделям. Мы стремимся к тому, чтобы подобных пальто в различном оформлении было побольше, чтобы и другие изделия завоевали столь же достойную репутацию. В хлопчатобумажной промышленности только в 1969 году выпущено сорок пользующихся особым спросом видов набивных тканей. Они выполнены в новом художественно-колористическом оформлении. Отделка типа «форниз» (это расшифровывается просто: «формирующая низ») позволила предложить покупателям несминаемые, не требующие глажения ткани.

Возрождено производство способом фотофильмпечати шерстяных набивных тканей, увеличена выработка из пряжи фасонной крутки. Еще один резерв обновления ассортимента — нетканые материалы. Вроде бы недавно производство их исчислялось всего десятками метров, а в плане нынешнего года — десятки тысяч.

Недавно мы познакомились и с новыми ткаными полотнами, сделанными своеобразно, эффектно. Их отличие в том, что ткань имеет необычную структуру — объемную. Изящная новинка!

Разработаны и выпускаются трикотажные изделия с применением волокон, которые мы получили от химиков и которые не только очень красивы, но имеют повышенную износоустойчивость.

Наряду с изготовлением обуви механизированным путем на потоке особо сложная обувь новых конструкций станет изготовляться и вручную. Это — новое дело. Существует научно обоснованная норма, сколько пар обуви должно приходиться на каждого жителя страны. Подсчитали — 3,3 пары. Мы делаем пока 2,8 пары. Я говорю «пока» потому, что вскоре планируем достигнуть необходимого уровня.

...Когда идет речь о легкой промышленности, нельзя не коснуться такого стремительного меняющегося ее направления, как мода. Нестареющая категория моды — красота. Но представления о ней претерпевают изменения. По-моему, за модой не следует гоняться слепо и бесцельно. Но с модой не нужно и бороться, к чему иногда призывают. Отрицать моду наивно, ее надо понимать, умело пользоваться ею, но не подчиняться ей безропотно, не ставить ее во главу угла.

Легкая промышленность всегда была кузницей кадров рабочего класса. Вспомните хотя бы, каких замечательных людей дал коллектив ивановских ткачей. Хочу познакомить читателей «Огонька» всего лишь с двумя рабочими династиями.

На московской тонкосуконной фабрике «Освобожденный труд» трудится Иван Александрович Широков. Здесь же работает его жена, Анна Степановна, их сын, Александр Иванович, с женой, Марией Николаевной, и брат Ивана Александровича, Федор Александрович. Прежде на эту фабрику каждый день приходили их родители: отец, Александр Емельянович, и мать, Прасковья Семеновна. На Краснохолмском камвольном комбинате еще до Октябрьской революции работал Антон Антонович Антонов. Потом сюда же пришел его сын, Иван Антонович. Сначала работал ткачом, затем — браковщиком. Юрий, сын Ивана Антоновича, сейчас помощник мастера. Второй сын, Вячеслав,— фрезеровщик. Дочь, Зинаида Ивановна Соболева,— бухгалтер, вторая дочь, Лидия Ивановна Наумова,— оператор машиносчетной станции...

Работники легкой промышленности знают, что они еще в большом долгу перед народом. И стараются «оплатить» этот долг, стараются трудиться так, чтобы советские люди получали как можно больше хороших и разных товаров.

— Итак, что можно сказать о самой «сладкой» отрасли пищевой индустрии!

— Мне приятно начать разговор с кондитерской промышленности И не только потому, что состоялось торжество вручения наград и медалей. Продукция этой отрасли пользуется самым широким спросом. Она нужна буквально всем. Но когда мы отмечаем успехи кондитера, то в первую очередь следует поблагодарить и мастеров выращивания сахарной свеклы и тех, кто варит сахар. За ним стоят многие другие подразделения пищевой индустрии. Без сахара, как известно, невозможно сделать конфеты и карамель, без него нет хлебопечения, да и вообще трудно представить нашу пищевую индустрию без сахароварения.

Прирост мощностей здесь идет высокими темпами и опережает другие страны. Немногим более десяти лет назад, в 1959 году, в стране было произведено из свеклы 5 993 тысячи тонн сахарного песка. А в недавно завершившемся выпущено более девяти миллионов тонн. Недалек и десятимиллионный рубеж. Сахарная «голова» весом десять миллионов тонн. Согласитесь, это внушительно! Сейчас на каждого из нас ежегодно производится несколько десятков килограммов сахара.

— Ну, а если из «сладкого» цеха перейти в другие!

— Треть всего товарооборота советской торговли — изделия пищевой промышленности. Это само по себе характеризует значение дела, которым занимаются у нас два миллиона людей. Среди них немало отличных специалистов. Они во многом способствовали тому, что за последнее время улучшились ассортимент, качество продуктов питания, повысилась их питательность. Да и выглядеть они стали куда привлекательнее. В прошлом году предприятиями нашего министерства выпущено 700 новых и обновленных пищевых изделий.

Пищевая индустрия всегда славилась своими мастерами. Очень интересно работают кондитеры Прибалтики, их коллеги из подмосковного города Мытищи. Около тридцати лет отдала любимому делу Евдокия Андреевна Ожина — мастер столичной бисквитной фабрики «Большевик». Ее торты известны не только в Москве. Она и в Японию выезжала поделиться опытом, угостить русским тортом.

На хлебозаводе № 18 пекарем работает Герой Социалистического Труда Геннадий Сергеевич Страмнов. Он и его бригада пекут сдобу, крендели, плюшки. Хотя доля хлеба в нашем ежедневном рационе несколько уменьшается, но, думаю, хлеб как был всему голова, так и останется. Любое блюдо приедается, хлеб — никогда. К. А. Тимирязев сказал, что ломоть хорошо испеченного хлеба составляет одно из величайших изобретений человечества. Мы очень высоко ценим наших лучших хлебопеков. Ассортимент столовых хлебов год от года расширяется. Появляются новые сорта, быстро завоевывающие популярность. В стране выпускаются хлебобулочные изделия более 600 наименований. Едва ли не всей стране известен «орловский» хлеб, а на подходе такие новинки, как долго не черствеющий «ситный» в специальной упаковке. Чтобы хлеб не черствел, его, в частности, пробуют замораживать. Провели опыт — более чем через сто шестьдесят часов разморозили пирог, и он практически ничем не отличался от только что выпеченного.

Русские и украинские хлеба пользуются успехом и за рубежом. Я знаю один американский магазин, где иногда продают наш «бородинский» — втридорога продают, уже не первой свежести; ведь в дороге был, но все равно втридорога. И покупают!

Все большим спросом у нас пользуются сдоба, калачи, лепешки и другие мелкие булочки. Растет популярность полезных калорийных и вкусных «хрустящих хлебцев».

Изменения происходят и в консервной промышленности. Развитие садоводства позволило расширить ассортимент и повысить качество фруктовых консервов. Появилась целая гамма «экспресс»-консервов и концентратов. Пять-десять минут — блюдо готово. Натуральное, высококачественное, вкусное. Выпуск таких изделий освоен на многих предприятиях. Только в Москве их два: Московский ордена Ленина пищекомбинат и объединение «Колосс». Это они разработали рецептуру картофельного пюре, которое готовится за... две минуты. Здесь выпускают вкусный грибной суп. Приготовили с десяток третьих блюд, лакомых, полезных. Чайная промышленность тоже старается не отставать, когда речь идет о новинках. Только что на прилавки магазинов поступил краснодарский чай в крупной упаковке: так легче сохраняются его высокие достоинства. Московская чаеразвесочная фабрика выпускает, правда, пока недостаточно, небольшие пакетики чая, для разовой заварки: они очень удобны в дороге. Коль скоро разговор перешел на напитки, позволю себе завершить беседу тем, что сообщу читателям одну новость: совсем недавно пущен новый завод по выпуску минеральной воды «Боржоми». Его годовая производственная мощность — 160 миллионов бутылок. Первые 100 тысяч бутылок уже отправлены потребителям. Решено заметно увеличить выпуск пива: пусть оно потеснит напитки, что покрепче...

«АМЕРИКА, АМЕРИКА, БЛАГОСЛОВЕННЫЙ КРАЙ...»

Выступая недавно на конференции по продовольствию, питанию и здравоохранению, президент Никсон заявил, что среди некоторых групп населения — «детей дошкольного возраста, престарелых, молодежи, беднейших слоев — недоедание является действительно серьезной проблемой».

...Пожалуй, это слишком деликатное признание. Американские буржуазные источники, которые вряд ли заинтересованы в том, чтобы сгущать краски, рисуют гораздо более тяжелую картину.

Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передал сообщение из Луисвилла, штат Кентукки: «Девятилетний мальчик Роберт Дрю умер от голода, а его пять сестер, крайне истощенные от недоедания, отправлены в больницу». Полицейский, сопровождавший детей, воскликнул: «Это просто невероятно! От них ничего не осталось, кроме костей, обтянутых кожей!» Тело Роберта весило 9 килограммов, в то время как вес нормального девятилетнего ребенка — не менее 30.

Видимо, так же выглядят дети из округа Лаудун в штате Вирджиния, о которых рассказал журнал «Политикл афферс»: «У детей безжизненный, потухший взгляд, свалявшиеся волосы, хилое сложение. Их лик — это лик самой смерти. Голод поражает их мозг, лишая способности мыслить и учиться». А два врача, Р. Коулс и Г. Хьюдж, посетившие некоторые районы штата Миссисипи, написали: «Американцы голодают каждый день. Умирают потому, что не имеют достаточно пищи, болеют и никогда не видят врача. Американские дети ходят со вздутыми животами и распухшими ногами. Они страдают от болезней, характерных для последних стадий голодания».

В бедственном положении находятся сейчас не только жители сельскохозяйственных районов страны. Член конгресса США М. Гриффитс рассказала о положении многих жителей Детройта, центра автомобильной промышленности Соединенных Штатов. «Есть люди,— сказала Гриффитс,— которые ложатся спать с пустым желудком, едят лишь один раз в день... Есть дети, которые не могут ходить в школу, потому что они голодны».

В стране небоскребов миллионы людей живут в жилищах, которые трудно назвать человеческими. Об одном из таких жилищ, близ города Сэвидж, рассказали Р. Коулс и Г. Хьюдж: «Полуразвалившаяся деревянная хижина с проржавевшей жестяной крышей. Нет электричества. Нет водопровода. Воду берут из грязного колодца, расположенного в двух милях». Хозяйка дома, мать пятерых детей, жаловалась им: «Каждое утро я думаю, чем накормить ребят. Денег у меня не бывает. Муж работает на хозяина, а хозяин не дает нам много денег. На завтрак едва наскребешь что-нибудь, но дети знают, что до вечера они уже ничего не получат. Дашь им немного супа: горстка бобов, вода да соль... А когда наступают холода, дочка не может ходить в школу. Ботинок у нее нет, и все мы к печке жмемся».

В полуразвалившемся сарае помещается школа для «цветных» американцев.



Недавно из поездки по районам, расположенным от Флориды до Южной Дакоты, вернулась специальная сенатская комиссия во главе с сенатором — демократом Макговерном. Вывод, который сделала комиссия, достаточно убедителен: «В США голод и нищета».

В декабре минувшего года в Вашингтоне проходила «конференция по голоду». В итоговом докладе, врученном президенту, говорится: «Голод и нищета существуют в США в позорных масштабах. Совесть нации не может больше терпеть это положение».

«Америка, Америка,
Благословенный край,
Коль нет тебе работы,
Ложись и помирай»,—

пели молодые актеры сатирического обозрения в маленьком театре в Сан-Франциско. И это не было преувеличением.

В минувшем году крупный чиновник министерства здравоохранения США подготовил доклад о положении неимущего населения в штатах Нью-Йорк, Кентукки, Техас и Луизиана. Ознакомившись с докладом, один из сенаторов воскликнул: «Если бы речь не шла об официальном документе, я бы никогда не мог поверить, что страна, располагающая такими сельскохозяйственными излишками, как наша, может в то же время страдать от столь серьезного недоедания!» Но ведь излишки продовольствия образуются именно потому, что у американцев нет средств для их приобретения. Стоимость продуктов, квартир, бытового обслуживания, образования растет в США поистине с космической скоростью. По сравнению с концом 50-х годов продукты питания вздорожали в среднем на 28,1 процента, жилье — на 29,8, транспорт стал дороже на 30,7, медицинское обслуживание — на 57,4 процента и т. д.

Один из ведущих журналистов «Нью-Йорк таймс», Джон Гамильтон, опубликовал недавно в журнале «Сэтердей ревью» статью «Политика голода». Вот что он пишет: «В Америке голод. Даже те, кто живет хорошо в стране, для которой характерно изобилие сельскохозяйственных продуктов, начинают осознавать этот парадоксальный факт...»

Нищета порождает преступность, которая принимает в Соединенных Штатах катастрофические размеры. Совсем недавно это было официально признано Национальной комиссией по расследованию причин насилия и способам его предотвращения, которая установила, что основное количество преступлений совершается в районах трущоб, где проживает шестая часть городского населения США. «Трущобы — наболевшая проблема большинства американских городов. Она непосредственно связана с преступностью, правонарушениями малолетних, расовой ненавистью»,— подтвердила выводы комиссии газета «Вашингтон дейли ньюс».

Покончить с тяжелым положением в стране клятвенно обещал своим избирателям предыдущий президент — Линдон Джонсон. Его печально знаменитая программа «войны с бедностью» окончилась полнейшим крахом.

Ричард Никсон констатирует ныне, что существующая в стране система помощи бедным «обанкротилась». Как и его предшественник, он пытается решать эту сложнейшую проблему лишь на словах. Ведь ее действительное решение прежде всего зависит от прекращения американской авантюры во Вьетнаме и гонки вооружений.

По расчетам экономистов, для решения внутренних социально-экономических проблем страны необходимы миллиарды долларов. Но может ли об этом идти речь, когда на войну во Вьетнаме ежегодно уходит более 30 миллиардов, годовой бюджет Пентагона съедает около 80 миллиардов, а в ближайшие годы только на создание новых систем оружия Пентагон собирается израсходовать более ста миллиардов долларов?

Военные монополии США жиреют на поставках оружия, загребая миллиардные прибыли, а на улицах американских городов умирают дети. Такова сущность современного империализма, такова «Америка, Америка, благословенный край...».

Н. СТРЕЛЬЦОВА (АПН)

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

ЧИЛИ. Первая декада января нынешнего года ознаменовалась дальнейшим ростом стоимости жизни. Правительственным декретом на 29 процентов повышена цена на пшеницу, что, естественно, повлечет за собой рост цен на муку, хлеб, хлебобулочные, макаронные изделия и на другие продовольственные товары. На 54,6 процента подорожали сигареты, на 66 процентов — газеты, значительно повысились тарифы на электроэнергию и газ.

Газета «Диарио иллюстрадо».

АРГЕНТИНА. С начала января действуют новые тарифы на автотранспорте, которые приблизительно на 20 процентов выше прежних. В декабре 1969 года на 12 процентов выросли цены на продовольствие. Номинальная заработная плата на 67 процентов меньше прожиточного минимума семьи.

Газета «Нуэстра палабра».

АНГЛИЯ. Лишь с 1 января 1970 года в стране наблюдалось 569 случаев повышения цен.

Газета «Гардиан».

ФРАНЦИЯ. С 5 января повышена плата за проезд по железным дорогам (на 4,5 процента за провоз пассажиров и на 6 процентов — за провоз грузов), на речном и автомобильном транспорте (на 5,12 процента). За этим повышением следует ожидать в 1970 году увеличения платы за газ, за электроэнергию, за проезд в автобусах и метро, рост почтовых расходов, наценку на табак.

За истекший год цены на промышленные товары и продукты питания возросли во Франции в среднем на 6 процентов.

Еженедельник «Экспресс».

Армия безработных во Франции насчитывает сейчас около 400 тысяч человек. В ближайшие пять лет число безработных в стране достигнет 600 тысяч.

Журнал «Антреприз».

ИТАЛИЯ. В столице Сицилии Палермо в настоящее время насчитывается 44 547 безработных. Только за последний год число полностью безработных в городе увеличилось на 13 739 человек.

Газета «Унита».

ИСПАНИЯ. Каждый десятый испанец вынужден эмигрировать из страны, чтобы обеспечить более или менее сносное существование. Причина эмиграции заключается прежде всего в низком уровне жизни испанских трудящихся и безработице, которая в сельскохозяйственных районах достигает 40 процентов.

Газета «Либр бельжик».

В современных условиях вопросы идеологии превращаются в главный фронт борьбы двух систем в мировом масштабе. Об этом шла речь на недавно проходившей в Москве Международной теоретической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина,— «Возрастание роли ленинизма в современную эпоху и критика антикоммунизма».

Делегации Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Монголии, Польши, Румынии, Советского Союза, Чехословакии, а также теоретики-марксисты из Франции, Сирии, Канады, ФРГ приняли участие в обсуждении важных идеологических вопросов современного мирового развития. Конференция подвела итоги исследовательской работе по ряду основных проблем ленинизма, разоблачению антинаучного, реакционного характера современных концепций антикоммунизма.

В работе конференции участвовали: кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС П. Н. Демичев, секретарь ЦК КПСС академик Б. Н. Пономарев, заведующий Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС С. П. Трапезников, президент Академии наук СССР академик М. В. Келдыш, вице-президенты АН СССР академики А. П. Виноградов, М. Д. Миллионщиков, А. М. Румянцев, Н. Н. Семенов, другие советские ученые, видные зарубежные ученые-марксисты.

НЕВИДИМКИ ТКУТ ПАУТИНУ

Специальный корреспондент «Огонька» на конференции Новелла ЦВЕТКОВА рассказывает сегодня о своей встрече с одним из ее участников, польским ученым, директором института «Запад — Восток» Янушем КОЛЬЧИНСКИМ.

«Кольчинский? Почему именно он?» — заинтересовался коллега-журналист, оказавшийся свидетелем моих розысков в пресс-центре конференции. Я пожала плечами: пожалуй, долго объяснять. Но, конечно, встречи с Янушем Кольчинским я искала не случайно.

...Весной 1968 года, вскоре после тех тревожных мартовских событий в Народной Польше, когда, одурманенная провокаторами-антикоммунистами, некоторая часть молодежи встала на ложный путь, я побывала в Варшаве и Щецине. Встречалась я со многими и разными людьми, и всякий раз беседа неизменно возвращалась к самой острой и больной в те дни теме: как это могло случиться? Стремление понять механизм психологической диверсии заставило меня в те дни искать встречи с человеком, который вот уже несколько лет глубоко изучал эти проблемы,— Янушем Кольчинским. Но так получилось, что Кольчинский оказался тогда в отъезде. И вот спустя два года появилась возможность побеседовать с ним.

— Какова, по вашему мнению, тактическая линия современной психологической войны против социалистических стран? — спрашиваю я у Януша Кольчинского.

— Цель современной психологической войны состоит в том, чтобы добиться непосредственного влияния на определенные неустойчивые круги в социалистических странах,— отвечает он.— Следует учесть при этом, что по отношению к каждой стране диверсанты, конечно, действуют по-разному, с учетом особенностей социального и национального характера ее развития. Например, в диверсии против Польши учитываются многие аспекты. Польская эмиграция насчитывает несколько миллионов человек, и она используется в антикоммунистической пропаганде самым активным образом. Мелкобуржуазные пережитки в сознании некоторой части интеллигенции, миф о так называемой «западности Польши», остатки националистического яда, которым долгое время отравлялось польское общество, а также исторически сложившиеся в нашей стране пережитки ревизионизма — вот те крючки, которые закидывают к нам враги.

— Но организаторы психологической войны против социалистических стран не могут рассчитывать на успех, если они будут атаковать наш строй в лоб. Какие же средства борьбы они принимают сегодня на вооружение?

— В нашем институте,— отвечает мой собеседник,— мы изучили тенденции антикоммунистической литературы, которая занималась оценкой положения в социалистическом мире, и в Польше в частности, за последнее двадцатилетие. Мы подсчитали, что на Западе издано около 700 книг, касающихся разных аспектов развития народной Польши. Что же касается изучения Советского Союза, то в нем участвуют лучшие силы антикоммунистов, и число всевозможных изданий, посвященных СССР, раз в десять больше. И вот что обращает на себя внимание. С начала 60-х годов антикоммунисты от изучения механизмов политического, экономического и культурного развития социалистического мира перешли к широкому исследованию проблем, связанных с изучением состояния общественного мнения в этих странах.

Некоторые американские социологические центры даже предложили нашим институтам «во имя научного прогресса» провести совместное исследование состояния педагогической деятельности и общественного положения учителей. Видите, как ловко придумано! С помощью социалистической науки господам антикоммунистам захотелось получить данные о том, что представляет сегодня один из самых важных отрядов общества, который формирует мировоззрение молодежи, то есть будущего страны.

И еще одна особенность: главные руководители международного антикоммунистического хора из американских разведывательно-диверсионных центров ведут сегодня борьбу за умы людей, используя больше чем когда-либо маскировку под социализм. Они даже хвалят социализм. Парадокс? Несомненно, но лишь на первый взгляд. Все дело в том, с какой целью и какой «социализм» они собираются расхваливать.

Ныне не атакуется весь общественно-политический строй в целом. На прицел берутся коммунистические партии, их кадры. Враг знает, что именно партия, ее руководящая роль — жизненная основа социализма. Выступая против политики партии, подрывная радиостанция «Свободная Европа», видите ли, предлагает всего лишь «улучшить» наше общество, «усовершенствовать» его до такой степени, чтобы оно потеряло свой классовый, социалистический характер. Но о последнем они предпочитают не высказываться вслух. Напротив, эфир приносит нам из Мюнхена голос «истинных друзей Польши», готовых даже сотрудничать с «хорошими коммунистами». Вот послушайте, какую рекомендацию дает столп эмигрантского парижского антикоммунистического центра «Культура» Юлиуш Мерошевский. «Вся энергия, все аргументы должны концентрироваться на молодых коммунистах,— поучает Мерошевский.— Не следует убеждать их в необходимости выхода из партии. Но убеждать их в том, что они должны работать над реформацией партии...»

Ставка на ревизионизм как главный потенциальный союзник антикоммунистической диверсии — это еще одна особенность характера психологической войны на современном этапе. И эту ставку враг делает не только в Польше.

— Из вашего сообщения на конференции следует, что все более возрастающее значение в современной тактике психологической войны приобретают различные формы воздействия на некоторые политически неустойчивые слои интеллигенции в социалистических странах.

— Именно так. Если идеологическая диверсия и записала на свой счет кое-какие успехи в некоторых странах, то как раз в этой области. Поясню на примере моей страны. Известно, что некоторое время тому назад в определенных интеллектуальных кругах нашей страны противнику удалось завоевать незначительные позиции. Причин тому несколько. Очевидно, недостаточной была наша идеологическая и политическая активность в этих кругах. Значительную роль, безусловно, сыграли использованные антикоммунистами довольно сильные в этой среде пережитки буржуазного общественного сознания, жизненность либерально-мещанских политических традиций, преклонение перед Западом и т. д. Вспомним март 1968 года в Польше. Подготовка к активному выступлению антисоциалистических сил, начатая задолго до марта, концентрировалась как раз на проникновение в круги интеллигенции и студенчества. То же самое повторилось позднее в Чехословакии. Нет, совсем не случайно еще в феврале 1967 года концепция такой «обработки» получила широкое одобрение в палате представителей конгресса США.

— Какие же группы и круги избираются в качестве объекта диверсий?

— Теоретики психологической войны дают на этот счет совет прежде всего обращать внимание на те слои общества, которые имеют возможность влиять на формирование общественного мнения (журналисты, учителя, творческая интеллигенция), или тех, кто будет перспективен в будущем (студенческая молодежь, молодые ученые). Но выбор объектов для активной диверсии не остается неизменным.

Общие результаты, достигнутые сегодня антикоммунистическим штабом диверсий, далеко не пропорциональны масштабу его деятельности и отпускаемым на нее грандиозным финансовым средствам. И все-таки следует постоянно помнить, что в условиях потери бдительности даже самый слабый противник может добиться некоторых результатов: ведь борьба не ведется в белых перчатках и противник не гнушается никакими средствами.

...Телефонный звонок прервал нашу беседу. Доктора Януша Кольчинского просили спуститься в холл гостиницы, где уже собралась перед выездом на очередное заседание конференции польская делегация.

— Мне хотелось бы, чтобы в вашем блокноте появилась еще одна запись,— сказал он, вставая.— Я очень рад присутствовать на этой встрече в Москве. Самое, на мой взгляд, важное — нам удалось комплексно охватить многие вопросы борьбы с антикоммунизмом. И второе, конференция имеет наступательный, а не оборонительный характер. Здесь, в Москве, мы получили возможность подвести некоторый баланс подсчета наших сил, и он оптимистичен.

Прощаясь, он передал мне свою визитную карточку с варшавским адресом и сказал:

— Если читателей «Огонька» заинтересует тема нашей беседы, напишите мне, я готов ее продолжить на страницах вашего журнала.



Фото Л. Бородулина.

МОЛОДЕЦ, НИНА!

Когда радио донесло до нас приятную весть о победе Нины Статкевич на первом чемпионате Европы, мы обратились к олимпийской и мировой чемпионке Лидии Скобликовой с просьбой прокомментировать успех советских спортсменок. Вот что сказала Л. Скобликова:

— С особенной радостью следила я из Москвы за событиями, происходящими на искусственном катке маленького голландского городка Херенвена. После недавних неудач, постигших наших скороходов-мужчин на первенстве Европы, вдвойне приятно то абсолютное превосходство, которое продемонстрировали наши женщины. С первых же шагов, с дистанции 500 метров, они заявили о своем непреклонном намерении никому не уступить первенства. И ведь добились своего!

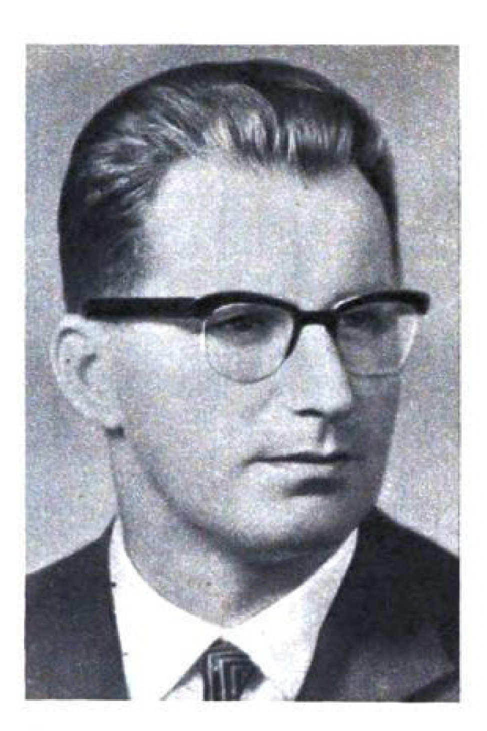
Из четырех разыгранных дистанций в трех победили наши спортсменки. Людмила Титова, наша олимпийская чемпионка, победила в беге на 500 и 1000 метров, а Нина Статкевич показала высокие результаты на всех четырех дистанциях: она была второй на дистанции 500 метров, разделила второе и третье места в беге на 1000 метров и заняла первое место на 1500 метров. В итоге Нина Статкевич стала первой чемпионкой Европы!

Я очень рада за нее и за ее тренеров Лидию Селехову и Евгения Красильникова, горда тем, что тот путь, который начинали все мы, ее предшественницы, Нина так отлично продолжила.

Нелегко далась ей победа. Нине Статкевич 25 лет, она уже не первый год увлекается конькобежным спортом, не сразу достигла успехов и вот дождалась своего часа, потому что упорно и много работала, верила в свои силы. Трудолюбия и целеустремленности, которые помогли Нине, не хватает сейчас нашим мужчинам. Ну что ж, будем надеяться, что они возьмут пример с ленинградской девушки, ставшей сильнейшей спортсменкой своей страны и Европы.

Затаив дыхание, следила я, сидя у телевизора, за той борьбой, которую вела Нина Статкевич, и чувствовала себя рядом с ней на ледяной дорожке, когда она взяла старт в беге на 3 000 метров. Ее грозные соперницы голландки Стин Кайзер и Анс Схут еще не теряли надежды на этой последней дистанции обогнать Нину, но она не дала им никаких шансов. И вот мы увидели Нину на пьедестале почета, а потом Кайзер и Схут на руках унесли ее со льда.

Да, большую радость доставила нам всем Нина Статкевич. Молодец!



ВАЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

30 декабря в Праге закончился пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии. С докладами на пленуме выступили Первый секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак и заместитель Председателя правительства ЧССР В. Гула.

Пленум обсудил некоторые кадровые вопросы, основные проблемы экономической политики партии, сообщение о деятельности Президиума ЦК КПЧ за период, истекший после последнего пленума ЦК партии, а также вопросы укрепления и повышения дееспособности партии в связи с обменом партийных билетов.

Центральный Комитет КПЧ одобрил действия Президиума ЦК КПЧ в области внешней политики, сообщение Президиума ЦК партии о ходе выполнения решений сентябрьского пленума ЦК КПЧ и ряд других предложений.

Произведены необходимые изменения в руководстве правительства ЧССР, а также на некоторых других важных участках партийного и государственного строительства.

Президент ЧССР Л. Свобода назначил Председателем правительства ЧССР Любомира Штроугала. На пост заместителя Председателя правительства утвержден Й. Корчак. Одновременно произведен ряд других назначений.

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин в поздравлении, направленном Председателю правительства Чехословацкой Социалистической Республики товарищу Любомиру Штроугалу, выразил твердую уверенность в том, что «сложившиеся между нашими странами отношения братской дружбы и всестороннего сотрудничества, опирающиеся на незыблемые принципы марксизма-ленинизма, будут и впредь успешно развиваться на благо народов Советского Союза и Чехословакии, в интересах дальнейшего упрочения содружества социалистических государств, торжества социализма и коммунизма, во имя мира и прогресса во всем мире».

На снимке: **Председатель Федерального правительства ЧССР товарищ Любомир Штроугал.**



ФАРИСЕИ-ОТРАВИТЕЛИ

Президент Ричард Никсон сделал заявление, что США отказываются применять бактериологическое оружие, но «оставил открытой дверь,— как пишет журнал «Ньюсуик»,— для использования против врагов смертельного и частично выводящего из строя газа». О каких врагах идет речь, легко догадаться. На протяжении ряда лет американские агрессоры применяют во Вьетнаме несколько видов газов, и сейчас в США полным ходом идет подготовка офицерских кадров, которые должны уметь использовать в войне химическое и бактериологическое оружие. Газета «Нью-Йорк таймс» сообщила, что в США обучаются офицеры вооруженных сил Австралии, Таиланда, Южной Кореи, Филиппин — стран — участниц агрессии во Вьетнаме. Эти «союзники» уже использовали против вьетнамского населения около 50 тысяч тонн различных отравляющих веществ, убив более полумиллиона человек.

Президентская декларация умышленно не обмолвилась о запрещении применения напалма и гербицидов. И вот уже лазейка использована. Первое сообщение пришло из Пном-Пеня: американо-сайгонские войска применили ядохимикаты на камбоджийской границе. Стараясь погасить тревогу мировой общественности, конгресс США намечает обсудить решения правительства присоединиться к Женевскому протоколу, запрещающему применение на войне га-



ГЕРОЙ СТАЛИНГРАДА

В моей личной библиотеке есть книги маршала Чуйкова. На одной из них, в английском издании, стоит авторская дарственная надпись: «Другу, брату и товарищу...»

Дружба обязывает ко многому, но дает и особые права. Сегодня, когда страна отмечает семидесятилетие Василия Ивановича Чуйкова, Маршала Советского Союза, мне хотелось бы поделиться своими думами об этом советском полководце.

Я, как художник, работавший над портретом Василия Ивановича, мысленно оглядывая его воинский путь, воссоздавая его образ, мог бы рассказать о многих славных боевых делах во имя нашей социалистической Родины, принесших ему славу, но я видел его прежде всего героем Сталинграда.

Сталинградская битва была поворотным этапом в истории Великой Отечественной войны и второй мировой войны. История России насчитывает несколько сражений, имевших определяющее значение для российского государства: битва на Куликовом поле, Бородино и Сталинград.

Столкнувшись с задачей создать портрет В. И. Чуйкова, портрет советского полководца, человека, нашего современника, я прежде всего должен был найти выражение его характера. Конечно, я должен был изучить биографию полководца, но это для художника, по-моему, недостаточно. Биография — это еще не движение характера, она может отметить взлеты и даже падения, но каков человек во взлетах, это надо увидеть, а если не привелось увидеть, то собрать тысячи свидетельств очевидцев.

Биография моего героя знаменательна, она сама по себе — отражение эпохи и времени.

В повседневной жизни от нас иной раз ускользает то главное, что было порождено Советской властью, что такое есть Советская власть, что такое человек — плоть от плоти этой самой Советской власти.

Маршал, национальный герой, полководец, дважды Герой Советского Союза, кавалер сорока четырех орденов и медалей, член Центрального Комитета партии, депутат Верховного Совета СССР. Все это в конечном счете есть отражение его полководческой деятельности, а я должен был, как художник, проследить и оценить сам путь, пройденный человеком. Битвы и сражения, в которых он участвовал, оценят военные историки. Мне важно было увидеть черты характера, которые привели крестьянского парня в революцию.

Село Серебряные Пруды, Тульской губернии. 1900 год. Семья русского крестьянина. У Ивана Ионовича Чуйкова родился сын. Кто не знает, что являло собой тульское село тех лет, какую судьбу оно могло уготовить подростку! С ранних лет руки Василия Ивановича легли на поручни сохи... В двенадцать лет пришлось идти в люди — на заработки, в ученичество, в Питер.

Ровесник сложного и многотрудного века, насыщенного событиями, изменявшими и облик земли и облик русского человека: революция, гражданская война, становление социалистического строя. Что такое выдающаяся личность? Это человек, явившийся в надлежащее время, в надлежащих обстоятельствах. В России пришли к творчеству массы. Так открылась дорога для крестьянского сына в полководцы. Какой же запас прочности надо было иметь, чтобы пройти этот путь — от погоныча, держащего в руках хлыст, до маршала! Сколько вместиться должно было в эту, казалось бы, простую биографию нашего современника!

Василий Иванович в личных беседах со мной не раз говорил, что его воспитала партия, прежде всего партия, что она сделала его человеком, дала путевку в жизнь и всегда была в самые трудные и в самые радостные минуты его путеводителем.

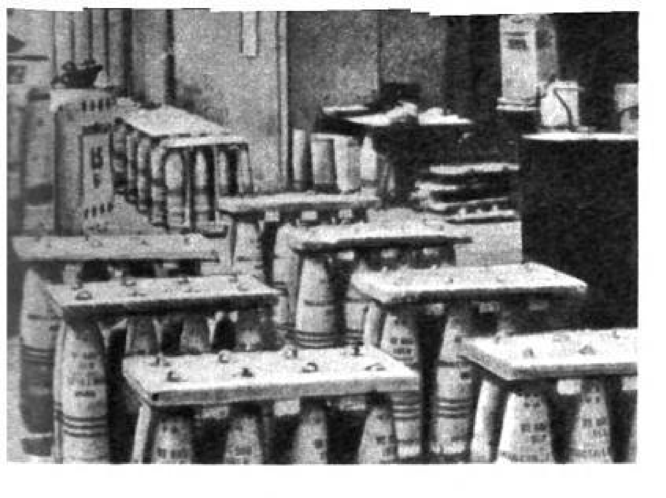
Маршал, военачальник, полководец — это лишь одна сторона внешнего рисунка характера. Я знаю Чуйкова как человека, глубоко понимающего эпоху, нужды народные, как тонкого ценителя искусства, разумеется, с присущей воину резкостью и определенностью отвергающего все, что не будит в человеке добрые чувства, что не пронизано патриотической любовью к Отечеству.

11 сентября 1942 года В. И. Чуйков вступил в командование 62-й армией, обороняющей Сталинград. Получая назначение, он сказал:

— Будут приняты все меры, чтобы Сталинград не сдать. Клянусь, из города не уйду. Мы отстоим Сталинград или там погибнем...

Он встал в Сталинграде насмерть. Но это не упрямство рассудку вопреки, это сила духа, это сила личного примера для солдат, это наука побеждать в сложнейших условиях городского ближнего боя. Только огромная сила воли в сочетании с воинским мастерством могли дать свои результаты, могли создать ту крепость из людских сердец, о которую разбилось фашистское наступление.

Я обращаюсь к строчкам приказа В. И. Чуйкова по 62-й армии, написанного в самые тяжелые дни битвы за город. В этом приказе есть что-то суворовское по лаконизму и конкретности поставленных задач, по доступности языка для солдата, но есть в нем и свое, неповторимое, чуйковское: «Автомат на шее, десять гранат под рукой, отвага в сердце. Действуй! В таком случае время и внезапность — твои!.. Врывайся в дом вдвоем — ты и граната.



зов и бактериологических средств. А Пентагон тем временем усиленно ведет исследования в области создания и применения новых отравляющих веществ. Уже стало известно о существовании шести крупных центров, где производят и испытывают отравляющие вещества. Американская пресса дает адреса: город Фредерик — здесь ведутся бактериологические исследования; Райн Блаф в Арканзасе «специализируется» на бактериях малярийных москитов, чумных блох и тифозных вшей. На комплексе в миллион акров в Дугуэ производят и испытывают отравляющие вещества.

Не мешало бы фарисеям-отравителям вспомнить, чем кончаются подобные преступления против человечества. В этом году исполняется двадцать пять лет со дня начала работы Международного трибунала в Нюрнберге, в работе которого, кстати, принимали участие и граждане Америки.

Е. ИВИН

На снимке: Крупнейший склад снарядов с нервным газом на военном заводе в штате Индиана.

Фото из журнала «Ньюсуик».

Оба будьте одеты легко — ты без вещевого мешка, граната — без «рубашки».

Боец попадает в лабиринт комнат, перекрытий, встречает массу неожиданностей. Успевай, поворачивайся! Граната — вперед, а ты — за ней! В каждый угол гранату, вперед... Очередь автомата по остаткам потолков... Поворот — еще гранату!... Не медли... Противник может перейти в контратаку. Он тоже драться умеет. Не бойся... Штурмуй злее... Бой внутри дома бешеный. Ослепляй противника всячески, а сам бей его из темноты! Будь готов к неожиданности. Времени и обстановки здесь нет, чтобы водить тебя на поводу. Твой закон — действие!»

Слова эти были услышаны, поняты и восприняты. Вот столь же лаконичный ответ на них.

Из протокола комсомольского собрания в одном из подразделений 62-й армии:

«Слушали: О поведении комсомольцев в бою.

Постановили: В окопе лучше умереть, но не уйти с поста, и не только не уйти, но сделать так, чтобы и сосед не ушел.

Вопрос к докладчику: Существуют ли уважительные причины ухода с огневой позиции?

Ответ: Из всех оправдательных причин только одна будет приниматься во внимание: смерть».

Вот лишь когда внешняя канва биографии — сын крестьянина, солдат, командир в годы гражданской войны — слилась для меня с внутренним миром этого человека, когда она создала образ, образ сталинградского героя, подготовленного для подвига всем ходом жизни, мировоззрением, воинским мастерством и чувством гражданского долга.

Образ русского чудо-богатыря не покидал моего воображения, часто возникая в различных работах.

Идут годы... Время ставит перед нашим народом новые задачи. Коммунистическая партия и Советское правительство твердо стоят за сохранение мира на земле, памятуя, однако, что залогом мира является в первую очередь мощь вооруженных сил лагеря социализма. Партия поставила Чуйкова во главе гражданской обороны нашей страны — солдата, полководца и прежде всего гуманиста, человека с несгибаемой волей, чуждого страха и душевной паники.

От души, от всего сердца поздравляю моего друга в день его славного юбилея, желаю здоровья и успехов в его многотрудной и благородной миссии. Дорогой Василий Иванович, мой вам братский привет!

Е. ВУЧЕТИЧ,

народный художник СССР,
Герой Социалистического Труда

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА



ГРЯЗНЫЙ АЛЬЯНС

Георгий САВИН

Не так давно произошло одно событие, которое осталось почти не замеченным в широких кругах мировой общественности: западногерманского газетного короля Акселя Цезаря Шпрингера избрали почетным членом Вейцманновского института в Израиле. Решение об этом было принято в дни празднования двадцатипятилетнего юбилея этого института. Не лишним будет вспомнить, что в свое время почетными членами этого же института избраны бывшие канцлеры ФРГ Аденауэр и Эрхард. Сколь важно для западногерманских политиков быть членами этого института, можно судить по тому, что Вейцманновский институт в Израиле руководит исследовательскими работами в области ядерной физики и создания атомного оружия, которые ведутся в центре Димона в Негевской пустыне.

Чем же заслужил такую «великую честь» западногерманский газетный босс? Ларчик открывается просто: Шпрингер контролирует девяносто процентов западногерманских газет, половину всех журналов, публикующих программы радио и телевидения, и шестнадцать процентов других иллюстрированных изданий. Одним словом, Шпрингер—нужный человек, который своими изданиями активно влияет на общественное мнение ФРГ, навязывая читателю соответствующие политические концепции. А главные его заслуги перед израильскими атомщиками в том, что именно он прилагал и прилагает много усилий для оказания помощи израильским экстремистам. Так, шпрингеровский газетный концерн одним из первых в ФРГ выступил за помощь и расширение с Израилем сотрудничества во всех областях, включая и создание ядерного оружия. Он с успехом ратовал за установление дипломатических отношений между Бонном и Тель-Авивом. Чтобы не быть голословными, полистаем страницы газеты «Ди Вельт» за 1963 год. Здесь можно найти строки о том, что Бонн может обойти Потсдамские соглашения, запрещающие ему вести работы по созданию оружия, «если он начнет эти работы руками западногерманских специалистов в какой-либо другой стране, в частности в Израиле». Рекомендации претворены в жизнь: более семидесяти западногерманских ученых работают ныне в Израиле в атомном центре Димона.

Концерн Шпрингера не только пропагандист атомного альянса ФРГ и Израиля. Шпрингер — акционер так называемого консорциума по оказанию помощи Израилю. Характеризуя деятельность этой организации, израильская газета «Джерузалем пост» утверждает не без оснований, что в течение десяти лет, предшествовавших войне 1967 года, 9,7 процента всех военных расходов Израиля покрывались за счет поступлений из этого западногерманского источника. Поясняя это, журнал «Израэл экономист» пишет, что, «столкнувшись с необходимостью огромных военных расходов, Израиль нуждался в поступлении средств из Западной Германии, подобно тому, как человек, оказавшийся в море, нуждается в спасательном круге». Этот «спасательный круг» монополии ФРГ и боннское правительство бросили Израилю сразу после тройственной агрессии 1956 года. А после этого именно концерны ФРГ приложили немало усилий в подготовке новой военной авантюры на Ближнем Востоке. О размахе этой помощи свидетельствует журнал «Бундесверберихте»: «...каждый третий снаряд и каждая вторая пуля, выпущенные в дни шестидневной войны 1967 года из израильских орудий и пулеметов, были изготовлены с участием ФРГ».

Альянс ФРГ — Израиль не бескорыстен. С откровенным цинизмом шпрингеровская печать заявляет, что в кредитах, которые западногерманские фирмы и банки предоставляют Израилю, их «привлекают не только четыре или шесть процентов годовых, обещанных Тель-Авивом». Недавно неонацистская газета «Националь-цайтунг» без обиняков заявила: «Если мы открыто говорим о борьбе с коммунизмом и не упоминаем пока так называемое национально-освободительное движение, то это не означает, что мы не ведем против него борьбы». Вот тут-то мы вплотную подошли к важному вопросу о родстве неонацизма ФРГ с сионизмом Израиля. Борьбу против арабских народов сионисты ведут в тесном союзе с неонацистами и милитаристами Западной Германии. Недаром король желтой прессы Аксель Шпрингер сразу после шестидневной войны 1967 года отправил в Израиль многозначительное приветствие: «Вы сражались также и за Европу».

Не так давно мне пришлось встретиться на Ближнем Востоке с видным арабским журналистом, руководителем общественных программ радио Омдурманом Абдаллой Шейхом. Он подчеркнул, что арабские патриоты никогда не могут забыть, что арабская кровь пролита по вине западногерманских империалистов, вскормивших израильских агрессоров, которым и сейчас Бонн не прекращает своей помощи.

Справедливость этих слов не вызывает сомнений. Так, газета «Зюддойче цайтунг» сообщила, что за девять месяцев прошлого года ФРГ поставила Израилю товаров на 480 миллионов марок и в первую очередь промышленное оборудование для военной индустрии. Установлению еще более тесных отношений между ФРГ и Израилем будет служить запланированный на февраль визит в Бонн министра иностранных дел Израиля Эбана.

Курс Тель-Авива, взятый на расширение агрессии, осуждается всеми миролюбивыми силами, в том числе и Компартией Израиля. Недавно Политбюро ЦК Компартии Израиля обратилось ко всем миролюбивым и демократическим силам с призывом объединиться в борьбе против авантюристической политики, проводимой израильским правительством, за мирное урегулирование ближневосточного кризиса на основе резолюции Совета Безопасности ООН.

БЕЛОРУССИЯ

О РЕФОРМЕ, ЗАРПЛАТЕ И ЖЕНСТВЕННОСТИ

Корреспонденты «Огонька» О. Куприн и А. Щербаков вели об этом разговор на Минском камвольном комбинате имени 50-летия Компартии Белоруссии. На вопросы наших корреспондентов отвечала

М. С. КОНОНОВА,
директор камвольного комбината.

Афиша у входа во Дворец культуры комбината сообщала, что завтра тут будет большой бал. Транспарант в фойе приветствовал участников районной комсомольской конференции.

Разговор об экономической реформе, зарплате, фондах и стимулах мы начали в перерыве между заседаниями конференции — М. С. Кононова была тут с правом решающего голоса,— а последнюю точку в этой беседе мы поставили на том самом балу, о котором сообщала афиша.

Комсомольцы — народ беспокойный и торопливый, перерыв они сделали настолько короткий, что мы успели задать всего один вопрос, но зато, как говорится, взяли быка за рога.

Корреспонденты. Насколько увеличилась средняя заработная плата рабочего с момента перехода на новую систему планирования и экономического стимулирования?

Директор. На двадцать пять процентов. Комбинат был одним из первых предприятий, перешедших на новую систему. Если быть точной, зарплата увеличилась на двадцать пять процентов за три года и десять месяцев.

Тут прозвенел звонок. Делегаты конференции возвращались в зал. Простились мы и с нашей собеседницей. До завтрашнего утра. Остаток дня мы ходили по цехам и закончили путешествие по комбинату визитом в бухгалтерию. Там нам дали точную справку: за три года и десять месяцев средний заработок рабочего увеличился на двадцать пять и две десятых процента.

Рост большой. Но не слишком ли большой?.. Первый вопрос для завтрашней беседы был готов.

Корреспонденты. Признаться, вчера вы нас несколько озадачили цифрой роста средней заработной платы. С одной стороны, великолепно, если благосостояние рабочего повышается такими темпами. Но, с другой стороны, грош цена такому росту заработков, который не имеет под собой экономического фундамента и — главное — который не подкреплен ростом производительности труда. Вы согласны с нами?

Директор. Разумеется, согласна. Давайте вести конкретный разговор. Рост производительности труда на пятилетку нам планировали большой — тридцать один и шесть десятых процента. В 1966 году — первом году пятилетки и первом году работы комбината по-новому — нас эта цифра пугала: уж очень велика. Многие в то время выражали опасения по поводу реформы.

Когда подвели первые итоги, то даже самые завзятые оптимисты стали в тупик. Обещанные реформой фонды, за которые я и сама-то волновалась — сумеем ли их сохранить,— за год удвоились. Но о фондах поговорим чуть позже. А сейчас — о производительности труда. Так вот, вместо запланированных на пятилетку тридцати одного и шести десятых процента роста производительности труда мы за три года и десять месяцев увеличили производительность труда на сорок семь процентов.

Комбинат наш сравнительно молодой, товарную продукцию начали выпускать в 1959 году. За эти десять лет мы почти вдвое превысили проектную мощность. За последние три года и десять месяцев прибыль выросла ровно в два раза.

Думаю, что сказанного достаточно, чтобы почувствовать, какой экономический фундамент лежит в основе удивившего вас роста заработной платы рабочих.

В фабкоме мы обратили внимание на роскошный фолиант — «Книга почета». Начата она несколько лет назад. Вначале все красиво и торжественно. На каждой странице — фотография и коротенький текст к ней. Но чем дальше листали мы книгу, тем все больше утрачивала она свои художественные достоинства. Никаких фотографий. Столбцом идет список фамилий. Торжественности, прямо скажем, никакой. И хотя о причинах такой «дегероизации» догадаться было нетрудно, мы завели разговор с директором и о «Книге почета».

Корреспонденты. Не обесценивает ли реформа моральные стимулы, не затмевает ли материальное поощрение все иные формы оценки деятельности людей?

Директор. Никакого противоречия нет. Есть единство, причем глубокое, всепроникающее. Вся наша экономическая деятельность направлена на то, чтобы более полно удовлетворять материальные и культурные потребности людей. Но успешное достижение этой цели немыслимо без широкого размаха социалистического соревнования, без взлета творческой инициативы, без поиска более эффективных форм управления производством и более прогрессивных методов труда. Реформа накрепко соединяет личный интерес каждого с интересами общими, государственными. В. И. Ленин говорил, что все дело хозяйствования нужно поставить так, чтобы «сознательный рабочий чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны, чтобы он чувствовал на себе ответственность». Так вот, теперь это чувство ответственности проявляется особенно ярко, потому что оно связано с экономикой, оно укрепляется буквально каждый день самыми обычными, будничными делами. Известная истина, что повышение материального благосостояния всех и каждого зависит от роста общественного богатства, стала весьма конкретной. Воспитание чувств, а чувства ответственности особенно, всегда идет успешнее, если имеет под собой материальную основу.

Корреспонденты. И каковы конкретные результаты этого конкретного воспитания на вашем комбинате?

Директор. Например, такие. В 1965 году мы уплатили 148 тысяч рублей штрафов за то, что опаздывали с отправкой товаров. В 1968 году — ни одного рубля. Мы платили большие деньги банкам за просроченные ссуды. Нынче это тоже уже история. Теперь каждому ясно, что за цифрой штрафов стоит общее благосостояние и каждого работающего, и предприятия, и государства.

Еще пример. «Книга почета», о которой вы упомянули. В эту книгу заносятся имена тех рабочих, которые выполнили все требования в социалистическом соревновании на звание лучшего по профессии. Тут учитываются выработка, качество продукции, учеба, общественная работа. До перехода на новую систему планирования и экономического стимулирования все эти требования выполняли единицы. Уже в 1967 году звание лучшего по профессии получили 22 человека, а в 1968 году — 98 рабочих. Сами понимаете, что при таком положении вещей одной книги не хватит и на год.

Корреспонденты. Мы пока ведем речь о сознательных рабочих, даже о самых сознательных. Но ведь есть еще и несознательные: бракоделы, прогульщики, те, кто никак не может умерить в себе «охоту к перемене мест», и те, чьи имена слишком часто упоминаются не в «Книге почета», а в различных милицейских документах. Мы говорим о людях, наносящих существенный ущерб производству...

Директор. И собственному благосостоянию тоже. Представьте такой случай. Это не выдумка, а вполне жизненная ситуация. В конце февраля—начале марта мы, вероятно, опять столкнемся с нею. Предприятие наше в основном женское, и выдачу тринадцатой зарплаты стараемся приурочить к Восьмому марта. И вот представьте состояние работницы, которая должна получить, скажем, дополнительно к обычному заработку сто пятьдесят рублей, а не получает ни копейки. Почему? Да потому, что в течение года она совершила какой-то серьезный проступок.

Корреспонденты. Вы назвали сумму — сто пятьдесят рублей. Это максимум того, что может получить работница комбината в тринадцатую зарплату?

Директор. Нет, я назвала первую пришедшую в голову цифру. Средняя выплата по комбинату составила в 1968 году 62 рубля. Максимальная для рабочих профессий — 247 рублей.

Корреспонденты. Почему такая большая разница?

Директор. Потому что тринадцатая зарплата зависит от качества работы и от трудового стажа. Эта выплата поощряет передовиков и тех, кому чужда «охота к перемене мест». Если человек проработал на комбинате меньше двух лет, то тринадцатой зарплаты он не получает. Если стаж у него два-три года, то ему выплачивается шестидневная зарплата. Если три года — семь лет — восьмидневная. И так по нарастающей. У



М. Антончик. ПРАЗДНИК В СЕЛЕ МОРИНЦЫ.

А. Писарев. НА МОСКОВСКОЙ КОЛЬЦЕВОЙ.

В. Бундин. ЗАРЯДКА В ДЕТСКОМ САДУ.

ветеранов со стажем более 18 лет тринадцатая составляет полный двадцатичетырехдневный заработок.

Корреспонденты. А много ли бывает при этом тех печальных жизненных ситуаций, о которых вы упомянули?

Директор. К сожалению, довольно много. Из тех, кому трудовой стаж в 1968 году давал право на тринадцатую зарплату, 347 человек были ее лишены.

Корреспонденты. Давайте подведем итог: какую сумму ежегодно выплачивает комбинат дополнительно к обычным заработкам?

Директор. Вы имеете в виду фонд материального поощрения, данный нам реформой? Сумма эта в прошлом году составила более миллиона рублей. Для сравнения вот вам еще одна цифра: в 1966 году — 431 тысяча. Но не пытайтесь из этого сопоставления делать окончательные выводы о росте материального благосостояния рабочих. Реформа нам дала еще два фонда: социально-культурный и фонд развития предприятия. Эти фонды также влияют на рост благосостояния самым непосредственным образом. Я назову лишь некоторые из проблем, решить которые помогают нам только что упомянутые два фонда.

Проблема номер один для всякого женского предприятия — детские сады и ясли. У нас этой проблемы не существует. Тут мы даже перестраховались. Наука считает, что на сто работающих женщин необходимо иметь тридцать мест в детских учреждениях, у нас — тридцать шесть.

За счет социально-культурного фонда мы строим ежегодно полторы тысячи квадратных метров жилья, содержим туристский и пионерский лагеря, Дворец культуры, будем строить профилакторий, поликлинику. До реформы мы могли обеспечивать путевками в санатории и дома отдыха каждого десятого работника комбината, теперь — каждого четвертого.

Корреспонденты. То есть легкая промышленность теперь не отстает от тяжелой, так сказать, и в финансовых возможностях?

Директор. Если бы вы знали, как мне не нравится это название — легкая промышленность! Очень и очень нелегкий труд в этой легкой промышленности! Непосвященному, вероятно, наше производство представляется изящным и красивым. Ну как же: ткани, игра красок! А сколько за этими миллионами метров ткани совсем неизящных трудоемких операций! Фонд развития предприятия мы как раз и направляем на то, чтобы сделать полегче труд в нашей легкой промышленности, сделать его более производительным, менее вредным. За последнее время мы значительно улучшили вентиляцию и освещение в цехах, заменили старые ткацкие станки на новые, бесшумные и много других полезных дел сделали. И чище у нас стало, и простор для творческой работы появился, производительность труда тоже за счет этого выросла. И уставать наши женщины стали меньше, и настроение у них улучшилось. Вы ведь знаете, что значит, если жена приходит с работы в хорошем настроении.

Уж в чем в чем, а в этом мы разбирались гораздо лучше, чем в тонкостях экономики и ткацкой технологии. И коль уж зашла об этом речь, захотелось нам задать один чисто мужской вопрос.

Корреспонденты. Хорошее настроение жены нашему брату порой дороже ее зарплаты. Не ожидают ли нас, с вашей точки зрения, кардинальные изменения в семейном климате?

Директор. Ну вот, все мужчины одинаковые. Вы, конечно, хотите, чтобы ваши жены и невесты всегда были красивы, милы, добры, вовремя готовили вам обеды и ужины. И где-то в глубине души желаете, чтобы они только этим и занимались.

Корреспонденты. Вы плохо о нас думаете, Мария Степановна. Мы — за эмансипацию.

Директор. Чувствую вашу иронию, но проблема, о которой мы заговорили, исключительно серьезная и важная. Вы наверняка не представляете, какие споры кипят вокруг нее. Я и сама не задумывалась над этим, пока летом прошлого года не попала в Румынию на семинар Организации Объединенных Наций. Назывался он так: «Влияние научно-технического прогресса на положение женщин». Слышали бы вы, с каким жаром выступали англичанки, француженки, итальянки о безработице! Правду говорят: о своем здоровье вспоминают только тогда, когда приходит болезнь. Поскольку от безработицы мы давно избавились, то уже не ценим этого колоссального завоевания. Мы слишком ко многому привыкаем как к должному.

Я выступала на семинаре несколько раз и, честно говоря, не ожидала такой реакции слушателей. Когда я сказала, что место в детском саду у нас может получить для ребенка каждая работница, то француженки устроили овацию. Когда я сказала, что у нас девушки учатся в профессионально-технических училищах, так итальянки сначала просто не поверили. Для них это мечта.

Выступал там один англичанин. Так он нашел очень простое решение всех женских проблем: женщина должна быть леди, украшением семьи и общества. И пожимал плечами: при чем, дескать, тут технический прогресс? Всякая работа, по его мнению, какой бы она ни была, убивает женственность. Советская делегация, наши подруги из социалистических стран, кажется, все-таки поколебали его убеждения. Вас агитировать я не собираюсь. Вы сами видели, как, скажем, на нашем комбинате техника помогает и даже заставляет людей учиться, расширять кругозор. Вы, вероятно, заметили, сколько на комбинате руководящих постов занимают женщины и как их уважают. И если хотите, то более тонкий, механизированный и автоматизированный труд каким-то образом влияет и на внешность человека. Люди, которых не терзают материальные затруднения и которые увлечены своей работой, всегда выглядят лучше. Правда? Ну-ка попробуйте сказать, что у нас на комбинате работают некрасивые женщины!

Мы не сказали, потому что в цехах комбината встречали действительно очень симпатичных работниц. И умных собеседниц. И весьма эрудированных не только в вопросах текстильного производства. Но когда вечером мы пошли на бал во Дворец культуры, то... Вот бы англичанину — защитнику женственности — побывать на этом балу и познакомиться с очаровательными «леди», работающими на камвольном комбинате.

ЭСТОНИЯ

МАСТЕРА «ВКУСНОГО» ЦЕХА





Л. Хейна руководит работой своих бывших учеников, ныне кондитеров.

Фото В. Сальмре.

Н. ХРАБРОВА

...И, наконец, теплоход, поезд, самолет или автобус доставили вас в Таллин. Вы прибыли на площадь Победы и вдохнули аромат заманчивого для туристов прибалтийского города: солоноватое дыхание моря, резкий запах кофе и сдобы. Перед глазами стоят башни в остроконечных красных шапках. Но время для экскурсий еще наступит. А сейчас, с дороги, город гостеприимно зовет вас в кафе. Правда, в таллинских кафе всегда царит некоторое столпотворение. Ну и что? Надо немного подождать, и обязательно наступит момент, когда вместо бесплотных запахов вы насладитесь вкусом таллинских свежих пирожков.

Из истории Таллина известно, что город этот с давних пор славился своими кондитерскими изделиями. Особенно модным в старые времена считалось кафе Фейшнера. Теперь там кафе «Таллин» — на площади Победы. И работает здесь Леонид Николаевич Хейна, о котором я хочу рассказать.

В соответствии со старыми традициями Леонида Николаевича можно было бы назвать «Альтерманом цунфта кондитеров». Но зачем выражаться таким архаичным языком? Теперь его называют лучшим кондитером города. За отличную работу он награжден орденом Ленина. Уже 23 года Хейна работает в кафе «Таллин» заведующим производством.

В молодости Леонид Николаевич имел множество разных талантов, характером был добр и романтичен. Что же заставило его выбрать профессию кондитера?

— Безработица, — отвечает Леонид Николаевич.— Я ведь собирался стать агрономом. Учился в Тартуском университете. Но тут грянула безработица. Отец — до этого директор школы — стал дворником. Мать потеряла место учительницы, стала уборщицей. А сестра и вовсе была безработной. Я, разумеется, бросил университет и приехал в Таллин, чтобы помочь им. Но в буржуазной Эстонии найти работу не смог. И вот однажды утром я набрел на очередь парней. Мне сказали, что здесь берут учеников кондитера. Идти больше было некуда, я и пошел.

У Леонида Николаевича интересная военная судьба. Но сегодня о другом речь — об очень мирной его профессии и о секретах его мастерства. Какие же это секреты?

Леонид Николаевич знает, что даже самые вкусные и лакомые вещи приедаются. Когда-то таллинцы были в восторге от сладких роз на тортах, а теперь соскребывают их без всякой пощады. Едва только первые соскобленные розы появились на тарелках в кафе, Леонид Николаевич тотчас же внедрил в свое производство меренги — рассыпчатые легкие пирожные и торты. Потом он удивил таллинцев ореховым тортом.

...Затем он придумал лимонный торт со взбитыми сливками и просто лимонный торт. Разные варианты бисквитных, мокко, пирожные со свежими ягодами и фруктами, таллинские рожки и таллинские хлебцы, песочные крендели и, наконец, потряс таллинцев творожными карманчиками.

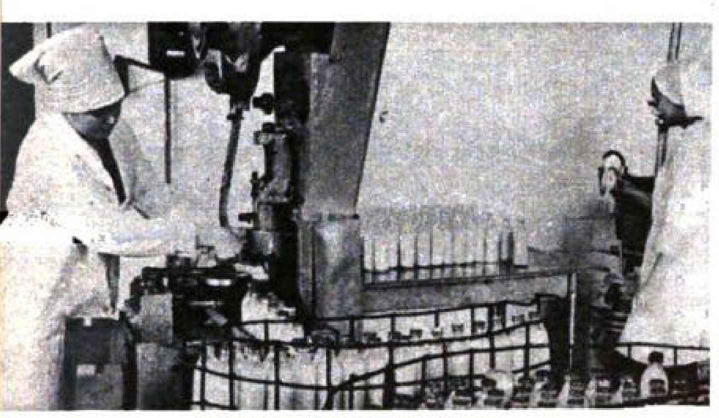
Я живу недалеко от кафе, в котором работает Л. Н. Хейна. Много раз я угощала гостей тортами, пирожными, карманчиками его по-настоящему художественной работы. Не подсчитать, сколько тысяч свободных часов сэкономил он для меня и для всех работающих женщин нашего города. Сколько праздничных столов украсил, скольких хозяек выручил в трудную минуту.

В чем же главный секрет старейшины таллинских кондитеров?

— В точности,— отвечает Леонид Николаевич.— И не просто в точности, а в ювелирной точности. Если нужен килограмм масла, значит, нельзя класть 980 граммов, если нужно положить в тесто 28 яиц, то нельзя класть 27. Если сказано: температура в духовке должна быть 150 градусов, то нельзя печь при меньшей температуре — это значит обречь себя на неудачу. Я ратую за точность, точность и точность и не хочу скрывать этого своего секрета.

Может быть, читательницы «Огонька» попробуют печь наши карманчики дома? Даю раскладку на сто штук. Для этого нам понадобится заварное тесто. Берем 1 300 граммов воды, кладем в нее 15 граммов соли, 400 граммов масла и доводим до кипения. Помешивая, добавляем 800 граммов муки. Тесто надо заваривать до тех пор, пока оно не начнет отставать от стенок кастрюли. Тут его надо снять с огня, немного остудить и, медленно помешивая, по одной штуке добавить 28 яиц. В домашнем наборе каждой хорошей хозяйки должны быть металлические кухонные шприцы. Берете шприц со звездчатым наконечником и шприцуете будущие карманчики на лист. Теперь — в духовку, нагретую до 220 градусов. И держать там 30 минут, не открывая, конечно. За это время карманчики поднимутся, вздуются и хорошо пропекутся. Творожная начинка делается так. 2 100 граммов творога растирается с 84 граммами сахара, прибавляется 135 граммов мягкого сливочного масла, 67 граммов сгущенного молока и 0,2 грамма ванили. Все хорошенько размешивается. Тем временем подоспели карманчики. Вынимают их из духовки, режут пополам, начиняют творожной начинкой и половинки складывают. Не так уж и трудно, правда?

ИОНИТНОЕ? ЧТО ЭТО ТАКОЕ?


В цехе ионитного молока.
Фото А. Гостева.

— Все началось с песни. Помните, как это поется: «Черная зависть... Белая зависть»? Вот и меня «зависть» обуяла... Подошел к зеркалу и спросил себя: «А чем мы хуже?» Уложил чемодан и поехал в Киев. Вернулся и предложил строить цех, который начнет выпускать молоко с замысловатым названием — ионитное.

Так, с юморком, рассказывает директор Фрунзенского молочного комбината С. Д. Кузнецов историю самого популярного у малышей Киргизии производства.

Медики установили, что в обычном коровьем молоке, которое родители покупают в детских кухнях, содержатся плохо усваиваемые катионы кальция, и, следовательно, ребенку они ни к чему. Но ему необходимы ионы натрия, а их в молоке очень мало... Долгие годы врачи и инженеры разрабатывали установку, которая могла бы изымать из молока ненужное и добавлять необходимое. Первыми такое молоко получили киевляне, рижане и ташкентцы. А вслед за ними — малыши Киргизии. Вот уже два года, как они пьют это чудесное молоко, и врачи уверяют, что ребята стали меньше болеть, быстрее расти.

— Прежде чем построить цех ионитного молока, пришлось тщательно проверить фермы всех колхозов, поставляющих свою продукцию,— говорит С. Д. Кузнецов.— Остановились на колхозе имени Ленина, Кантского района. Здесь отличные пастбища, а альпийские травы, ледниковая вода и горный воздух придают молоку особый букет. Кроме того, там хорошая порода коров и образцовая чистота на фермах. Перевозят это молоко специальные машины. Технология обработки довольно сложная. После необходимой очистки молоко пропускают через своеобразный химический фильтр — катионит, потом добавляют сахарный сироп и витамин «С», разливают в специальные бутылочки. Их герметически закупоривают и стерилизуют в автоклавах. Очень важно, что молоко не портится 48 часов, значит, можно доставлять его в самые отдаленные уголки республики.

Цех ионитного молока — гордость фрунзенцев. Но это только один из цехов крупнейшего в Средней Азии комбината, перерабатывающего в сутки 230 тонн молока. Десятки автомашин круглые сутки курсируют на дорогах, соединяющих комбинат с колхозами. Молоко — продукт нежный и требовательный: едешь медленно — прокиснет, чуть не долил цистерну и поторопился — взболтается. За рулем сидят водители высокого класса.

Семь лет существует Фрунзенский молочный комбинат. Семь лет текут в него молочные реки Чуйской долины, где пасется главное стадо Киргизии. Семь лет из ворот комбината непрерывным потоком идет на стол жителей республики кефир, ряженка, сметана, творог, кумыс, айран и каймак... Ну, а если где-нибудь в Прибалтике или Закавказье начнут выпускать что-то новое, то наверняка С. Д. Кузнецов снова вспомнит о «белой зависти», уложит чемодан, а потом примется за строительство цеха с каким-нибудь замысловатым названием.

Б. АЛМАКУНОВ

РСФСР, город КУЙБЫШЕВ

МАСТЕРА «ВКУСНОГО» ЦЕХА

И ПИВО ПЬЮТ УМЕЮЧИ...

Б. СОПЕЛЬНЯК


А. Н. Касьянов

— Раз попали на пивоваренный завод, пейте сколько душе угодно,— сказали мне.

— Только холодненького.

— Какого хотите.

Я налил две кружки свежего, холодного пива, достал соленые сухарики, вяленую воблу. Угощал меня главный пивовар Куйбышевского пивоваренного завода Герой Социалистического Труда Александр Николаевич Касьянов. Он тоже налил золотистого жигулевского, попробовал, досадливо поморщился, подержал бокал в струе горячей воды и только после этого выпил до дна.

— Мало пиво любить,— сказал он, вытирая бородку,— надо еще уметь пить. Вы, например, пить не умеете и потому наслаждаетесь бурдой.

— То есть как это не умею?! — удивился я.

— А вот так! Мне уже восемьдесят два года, а пиво варю седьмой десяток, так что кое-чему научился. Слушайте, что я расскажу, и мотайте на ус... Но сперва, чтобы вы знали, как пиво рождается, пройдем по цехам.

Мы вышли во двор.

— Видите, под коньком крыши цифра 1881 — это дата основания завода,— объяснял Касьянов.— В 1936 году на дегустационной выставке в Москве наше пиво получило высший балл и стало называться жигулевским. В сутки мы перерабатываем сорок тонн специального пивоваренного ячменя. Зерно на вид одинаковое, а пиво получается разное.

Александр Николаевич наклонился и зачерпнул две горсти ячменя.

— Не отличить, правда? Но одна партия получена с юга Украины, другая — из Воронежской области. Так вот, из украинского зерна пиво будет лучше.

— А вода? — спросил я.

— О воде разговор особый... Я, например, работал в Петербурге, Красноярске, Уфе, Слободском, Рыбинске — и всюду получалось разное пиво. Вода в Енисее жестче, чем в Волге; в Неве — совсем мягкая, но солоноватая. А потому жигулевское, сваренное, скажем, в Куйбышеве, совсем не похоже на ленинградское или уфимское.

Тем временем мы вошли в цех, где в огромных чанах лежал ячмень, а сверху его поливали струи воды.

— Зерно держим в воде трое суток,— объяснил Александр Николаевич.— Возьмите-ка зернышко из этого чана. Нет-нет, не так. Поставьте острым концом на указательный палец, а большим попробуйте раздавить... Что, не получается? Выходит, зерно замочено плохо... А теперь — из другого чана. Видите, это зернышко раздавить легко, значит, ячмень можно отправлять в солодовню. Раньше солод — то есть проросший ячмень — получали в специальных барабанах. А мы это упростили: установили в подвале два огромных ящика, приладили ворошитель — и солод получается отличный.

Александр Николаевич подошел к огромному корыту метров в тридцать длиной и предложил:

— Зачерпните горсть и понюхайте... Чем пахнет?

— Не пойму... Какой-то огородный запах.

— В самую точку! — улыбнулся Александр Николаевич.— Хороший солод должен пахнуть молодым огурчиком.

— И что с солодом делают дальше? — спросил я.

— Отлеживается он. Целый месяц. Потом на дробилке превращают в крупную муку — и в варницу. Там из нее варят сусло.

...Мы поднялись в варницу, и я зачерпнул из большущего чана немного сусла. Светло-коричневая жидкость имела вязко-сладкий вкус. Сусло из соседнего чана было терпко-горьким — в него уже добавили хмель.

— Он нужен не только для терпкости и горечи,— сказал Александр Николаевич.— Хмель дает пиву букет. Пошли дальше. Отсюда сусло перекачивают в бродильное отделение; там в него добавляют дрожжи, и получается так называемое зеленое пиво. Потом месяца два оно будет дображивать, или, как мы говорим, созревать. Затем — фильтрация и розлив в бутылки или бочки... Ну, а теперь пойдемте в мой кабинет, и я научу вас пить пиво по всем правилам.

Александр Николаевич выставил батарею бутылок, достал кружки и высоченные бокалы.

— Итак, начнем дегустацию,— торжественно объявил он и открыл бутылку жигулевского.— Как думаете, почему пиво шипит и пенится?

— Понятия не имею,— ответил я.

— Видите ли,— продолжал он, водружая на нос очки,— в процессе брожения в пиве образуется углекислота, которая придает ему остроту и свежесть. Если углекислоты мало, пиво имеет так называемый пустой вкус. Один из признаков наличия углекислоты — пена; в стакане ее должно быть сантиметра четыре.

Я пододвинул кружку, но Александр Николаевич налил в бокал.

— Злейший враг пива — воздух! — сказал он.— Именно поэтому пить надо не из кружки, а из специального пивного бокала с зауженным верхом. Чем меньше пиво соприкасается с воздухом, тем меньше улетучится углекислоты, и, следовательно, тем вкуснее будет напиток.

Я учел урок и подставил сразу два бокала.

— Опять ошибка! — улыбнулся Александр Николаевич.— Ни в коем случае нельзя наливать сразу два бокала, а тем более две кружки: пока вы пьете из одной, в другой опадет пена и улетучится углекислота. Дальше. Помните, вы просили пивка похолоднее? Тоже грубейшая ошибка. При температуре ниже десяти-двенадцати градусов пиво теряет вкусовые качества...

И снова ошибка: не желая открывать новую бутылку, я отлил в стакан из бокала. Александра Николаевича передернуло:

— Ну что вы делаете?! Это же элементарная безграмотность! Я говорил вам, что злейший враг пива — воздух, а вы опять за свое! Впрочем, раз начали, перелейте из стакана в стакан еще несколько раз. Вот так. Что, много пены? Так это не та пена, в ней углекислоты нет. Чем выше струя, тем больше пиво взбаламучивается — только и всего.

— Так что же, выходит, переливать пиво нельзя?

— Чем меньше, тем лучше. И когда я вижу в очереди за пивом людей с бидонами, меня так и подмывает сказать, чтобы не тратили понапрасну деньги. Представляете, сколько раз это пиво перельют: из бочки в кружку, из кружки в бидон, из бидона — снова в кружку. Ну, ладно, хватит: доконал я вас своей наукой. Попробуем самарского? Его мы стали выпускать совсем недавно. Оно покрепче жигулевского да и повкуснее.

На этот раз я все проделал по правилам. От холодного отказался, пил из бокала, и не залпом, а небольшими глотками.

— А вообще-то особенно не увлекайтесь,— закончил Александр Николаевич.— Пиво очень полезно, но в небольшом количестве. По крайней мере я пью его седьмой десяток, но понемногу. Как видите, жив, здоров, на пенсию не собираюсь...



Вильнюс. Новый микрорайон «Жирмунай».

Фото Л. Руйкаса.

КРАСНОРЕЧИЕ ЦИФР

С НАЧАЛА ПЯТИЛЕТКИ свыше 40 миллионов советских людей переехали в новые благоустроенные квартиры и улучшили свои жилищные условия, а выполнение плана жилищного строительства позволит к концу пятилетки довести число новоселов почти до 55 миллионов человек.

В 1969 ГОДУ за счет средств государства, колхозов и населения в городах и сельских местностях страны введено в эксплуатацию 2 миллиона 250 тысяч новых благоустроенных квартир и индивидуальных жилых домов общей (полезной) площадью 102,5 миллиона квадратных метров.

ЗА МИНУВШИЙ ГОД переселились в новые дома, а также улучшили свои жилищные условия в ранее построенных домах около 11 миллионов человек.

В 1970 ГОДУ на жилищное строительство будет направлено 12,5 миллиарда рублей. Предстоит ввести в эксплуатацию жилые дома общей площадью 116,3 миллиона квадратных метров — это на 13,3 миллиона квадратных метров больше, чем в 1969 году.

ЛИТВА

ДОРОГА В „ЖИРМУНАЙ"

...Никогда еще в Вильнюсе не строили так много. Доказательства на каждом шагу. Бросается в глаза и другое: архитекторы не отстают от стремительного бега времени и при этом ищут, стараются творчески воплотить в проектах достижения строительной индустрии.

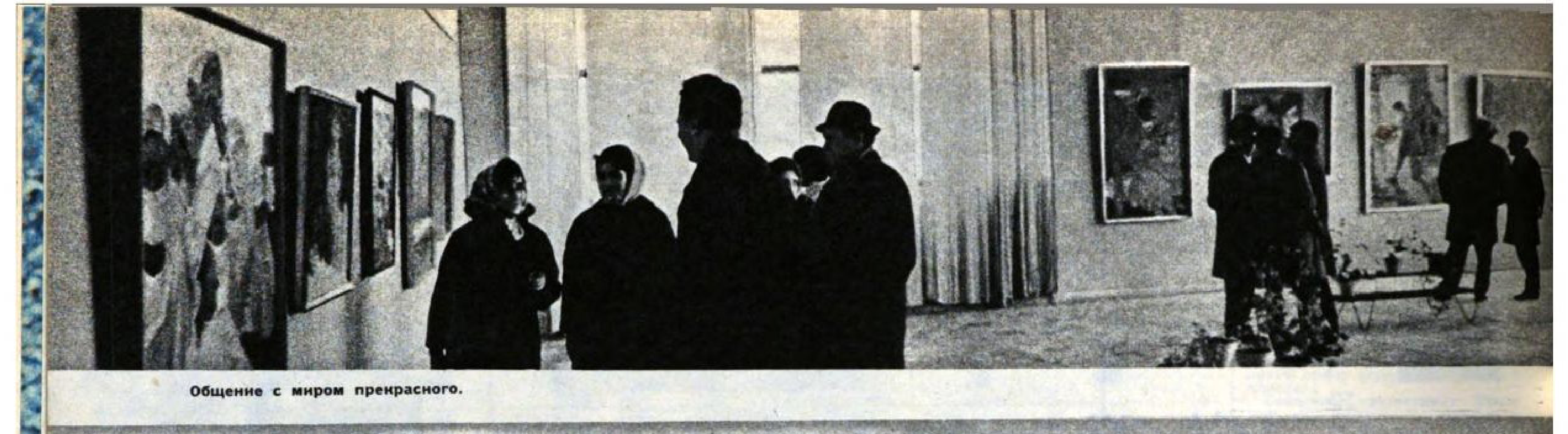
Дома на улице Партизан, построенные в 1959 году, не отличаются удобствами, не блещут архитектурным решением, жилые и только. Потом от года к году, как по ступенькам, поднимались к более рациональному, красивому, современному. И, наконец, «Жирмунай». За создание этого района группа строителей и архитекторов получила Государственную премию. Отличная планировка квартир, оригинальные отделочные материалы, встроенная мебель, большие окна, лоджии; гордая осанка домов, своеобразная «привязка» к ландшафту; торговый центр, детские учреждения, спортивный комплекс...

В чем секрет успеха? В творческом единстве архитекторов и строителей, в том, что Вильнюсский домостроительный комбинат выпускает десятки типов различных конструктивных элементов.

На этом комбинате вкус к творчеству прививается всем, кто хоть как-то влияет на производственный процесс. Отсюда и успех. Заведено так: примерно раз в четыре года запускается новая серия строительных конструкций. Запускается с «благословения» архитекторов. А к переходу на следующую серию готовятся исподволь, не сбивая рабочего ритма. Сейчас комбинат постепенно уже настраивается на ту серию, что пойдет с 1971 года.

150 тысяч квадратных метров жилья в год — такова производительность комбината. А годовая прибыль — 4 миллиона рублей. Стоит еще сказать, что комбинат сам строит, отвечает за весь цикл работ на площадке, начиная с котлована и кончая благоустройством. Здесь придерживаются такого правила: чем меньше организаций отвечают за одно и то же дело, тем больше порядка и лучше результаты. Доказательство разумности подобного подхода к делу — «Жирмунай» с его 40 тысячами жителей.

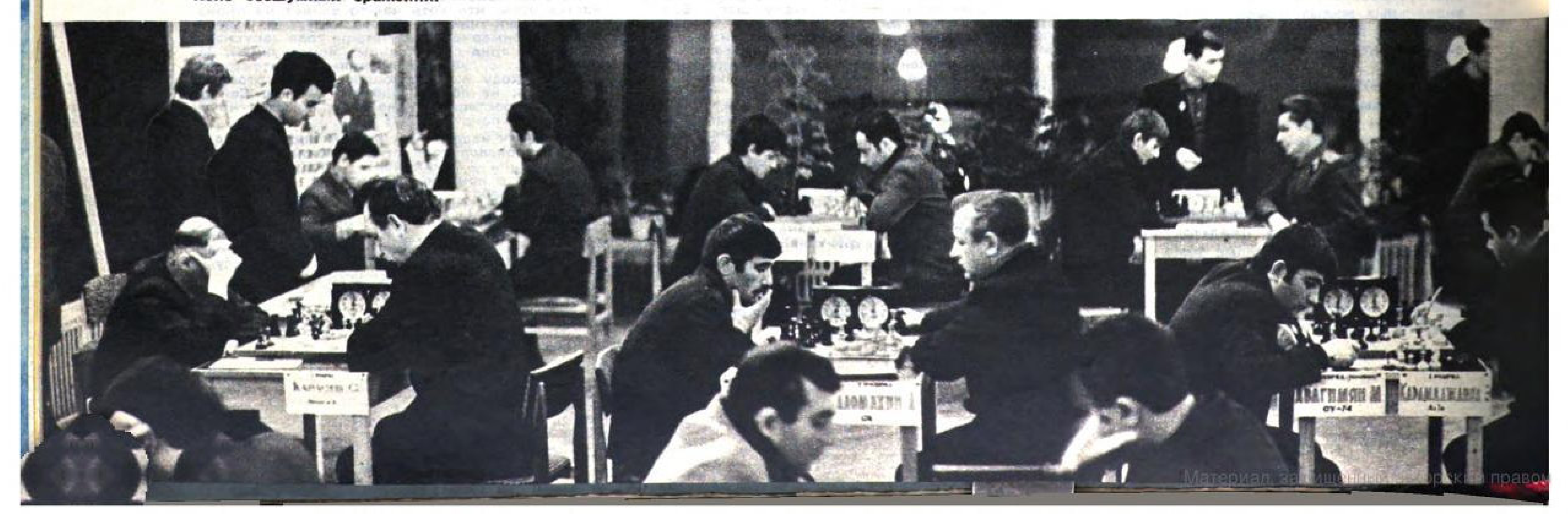
А. ДАНИЛОВ



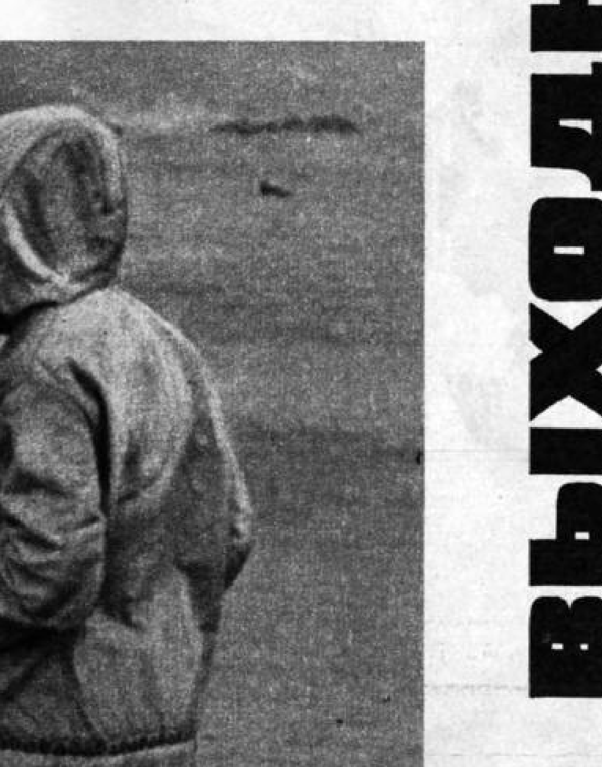
Общение с миром прекрасного.

Невзирая на погоду!

Поле бесшумных сражений.









АЗЕРБАЙДЖАН

У ГОРОДА ВЫХОДНОЙ

В Сумгаит я приехал отдыхать. Мне предстояло провести здесь субботу и воскресенье, отдохнуть вместе с его жителями, а потом рассказать об этом. Устал я жутко, потому что в одиночку угнаться за отдыхающими сумгаитцами попросту немыслимо.

...Утро началось для меня звонким, как фанфара, автомобильным гудком. На его зов из подъездов выбегали ребятишки: приехал «Золотой ключик». Детвора прямо-таки обожает эту машину-кинотеатр. Командуют им два Папы Карло — шофер Мамедмуса Сулейманов и киномеханик Гасанага Гусейнов. Они гостеприимно распахнули двери, кинотеатр заполнился шумной публикой, и сеанс начался.

Детей в городе множество, и забота о них особая, потому что Сумгаит — город, где средний возраст жителей — 28—29 лет, и по рождаемости он на первом месте в республике.

Впрочем, и взрослые не забыты: в их распоряжении отличный стадион, приморский парк, восемь дворцов культуры, выставочный зал с картинной галереей, семьдесят библиотек, шахматно-шашечный клуб (ему может позавидовать любой большой город), два народных театра и один драматический, профессиональный. Последний совсем еще юн (года нет) и только утверждается, завоевывает любовь публики. Молодежный коллектив, возглавляемый недавними выпускниками театральных институтов, режиссерами Агакиши Кязимовым и Арифом Агаевым, решил подготовить такой репертуар, чтобы спектакль не повторялся чаще одного-двух раз в месяц (город не так уж велик — 135 тысяч жителей). Забегая вперед, могу подтвердить, что первые постановки идут с большим успехом. На себе проверил: ни слова не понимал, а хохотал вместе со всем залом, настолько выразительна была игра актеров.

Но это происходило уже вечером, а день развивался так: сначала беготня по рабочим общежитиям. В одном шла лекция, в другом концерт, у третьего грузились в автобусы городского экскурсионного бюро любители путешествий по республике. В выходные дни многие сумгаитцы дружно устремляются за город, причем с самыми различными намерениями. Охотники и рыболовы института «Нефтехимавтомат» для этого даже обзавелись собственным транспортом: восстановили старую списанную машину, получили в ГАИ номерные знаки и теперь ездят по своим охотничьим и рыбацким делам километров за двести. Уезжают из города и сотни рабочих химзавода. Только уже не на охоту, а на свои дачи. Там у них и виноградники и инжирные плантации. Зима, правда, не лучший сезон для садоводов, но и сейчас на даче можно неплохо отдохнуть и похозяйствовать. А кого одолели домашние заботы, остаются в городе.

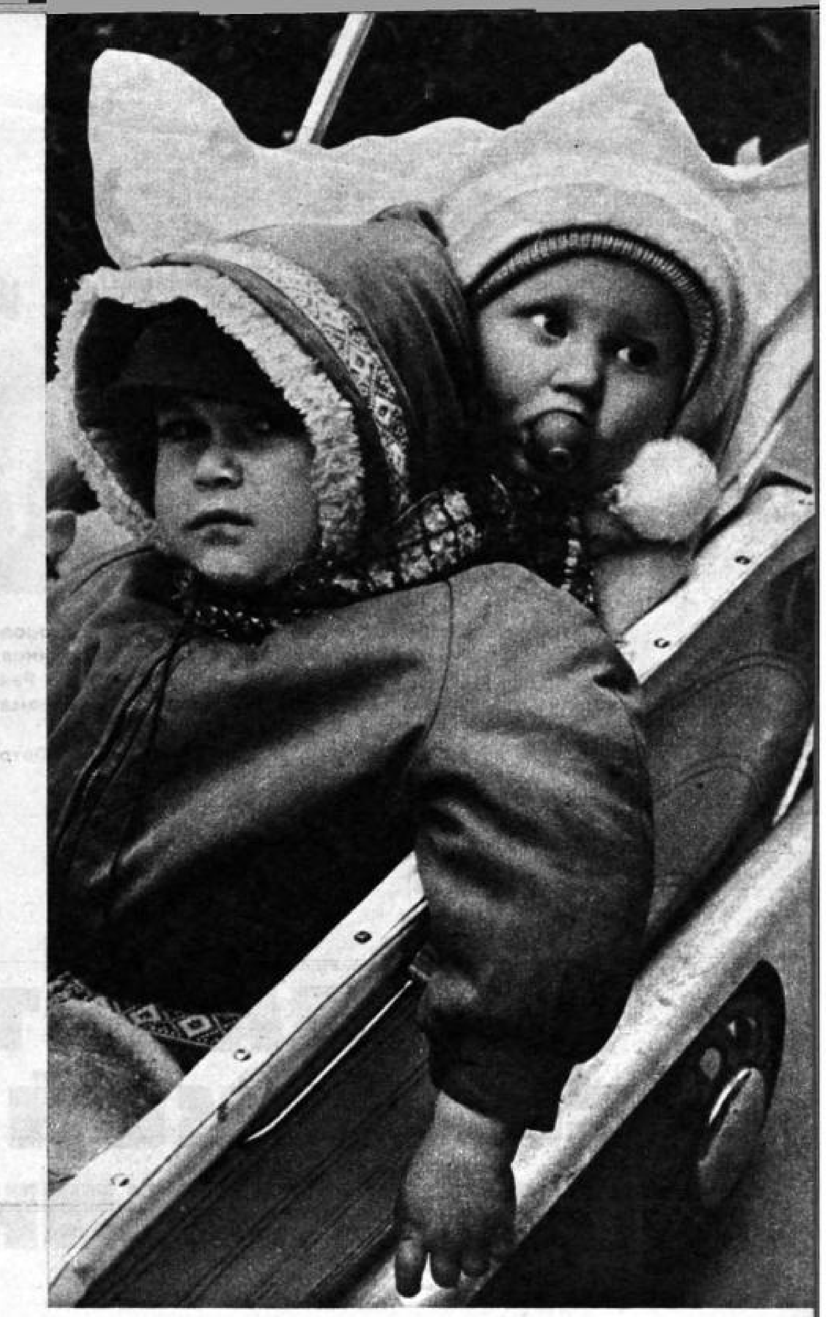
Сумгаиту повезло — море обняло его кварталы широким полукольцом и в любую погоду привлекает на берег желающих подышать целебным настоем солей и водорослей. А кое-кто и по необходимости сюда ходит: одна из эффективнейших процедур, предписываемых здешними врачами,— ежедневно по два часа у моря! День выдался ненастный: дул свирепый ветер, и мокрый снег летел сплошными полосами параллельно земле. Однако у самой кромки прибоя отдельные храбрецы все же общались со свободной стихией.

А вечером, когда вспыхнули цепочкой огни вдоль просторных, прямых, как стрела, улиц, из непонятной скромности не названных проспектами, когда мягко засветились лампы, упрятанные в шарах самшитовых кустов, многие жители вышли просто погулять по своему городу.

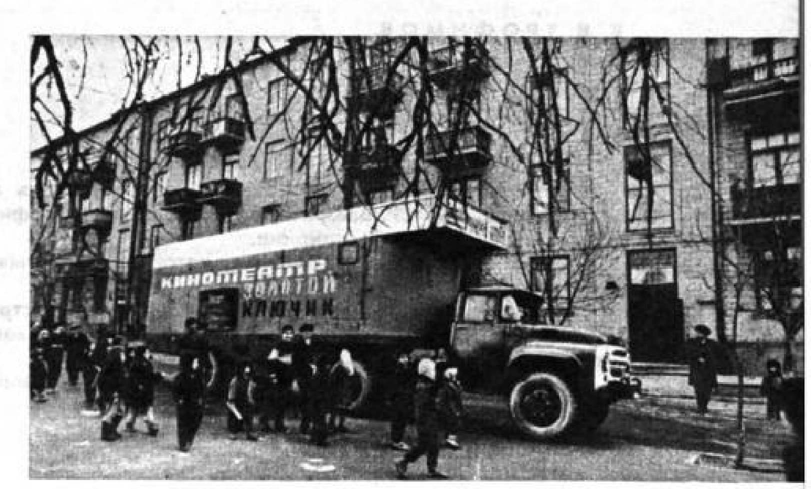
Близился к ночи воскресный вечер, на пустеющие улицы опустилась тишина. И только затейливая национальная мелодия, которую насвистывал какой-то парень, органически вплеталась в молчание притихшего города, совершенно не нарушая его покоя.

Ю. КРИВОНОСОВ

Фото автора.

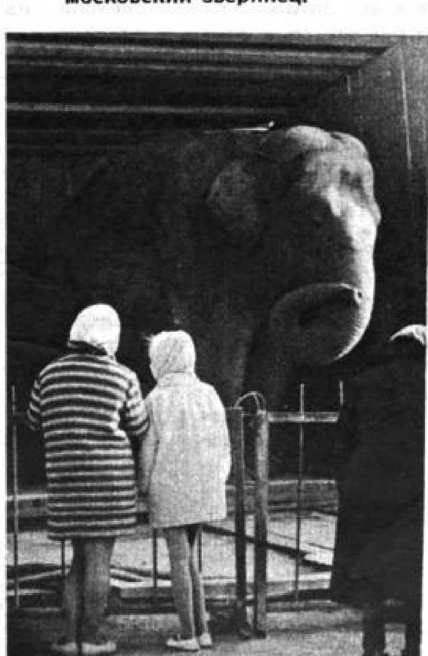


И мы отдыхаем.



«Золотой ключик» приехал...

В городе гостит передвижной московский зверинец.

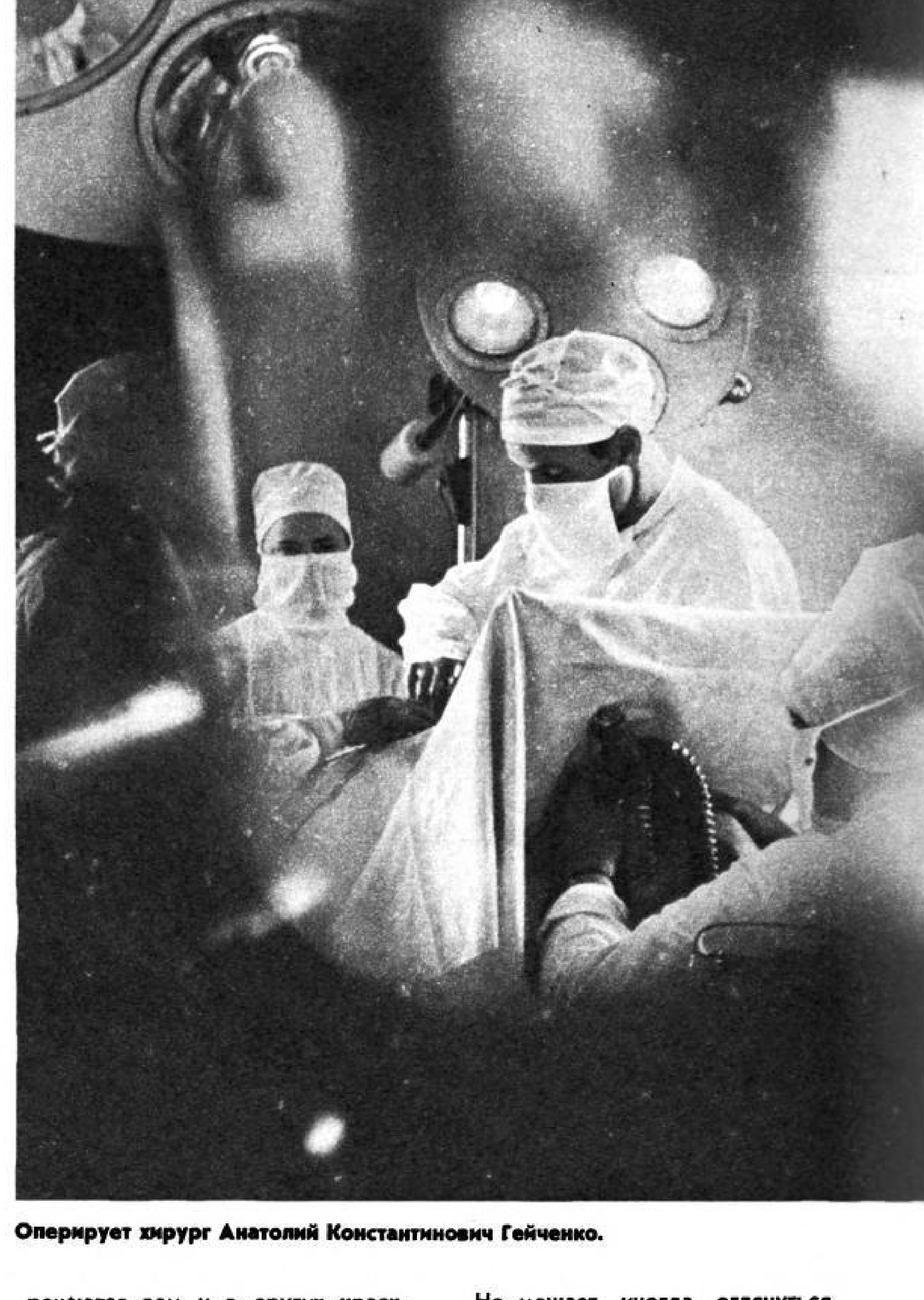






Врачи Высоцкой больницы — выпускники Ставропольского института (слева направо): хирург Анатолий Константинович Гейченко, терапевт Людмила Афанасьевна Гейченко, педиатр Раиса Михайловна Лапутьева, стоматолог Антонина Михайловна Пономаренко и главврач, гинеколог Альберт Федорович Лапутьев.

Фото К. Каспиева.



Оперирует хирург Анатолий Константинович Гейченко.

Интервью «Огонька»

ЗАБОТЫ СЕЛЬСКОЙ МЕДИЦИНЫ

В. В. ТРОФИМОВ,
министр здравоохранения РСФСР

Корреспондент «Огонька» К. Барыкин обратился к министру здравоохранения РСФСР Владимиру Васильевичу Трофимову с просьбой рассказать о сельской медицине.

— А затем в одну из больниц, которую вы упомянете, поедет наш фотокорреспондент.

— Может, сделать наоборот!— предложил министр.— Сначала фотографии, а затем комментарии к ним! И тем самым наш разговор о сельской медицине будет иллюстрирован...

Так на столе министра оказались снимки, сделанные в селе Высоцком, Петровского района, Ставропольского края.

— Адрес для съемки выбран удачно. Прежде всего потому, что больница эта отражает то новое, что происходит сейчас в сельской медицине. В то же время она не является лучшей. Это обычная современная сельская больница. Такие же можно увидеть не только на юге России, но и в северных районах, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке.

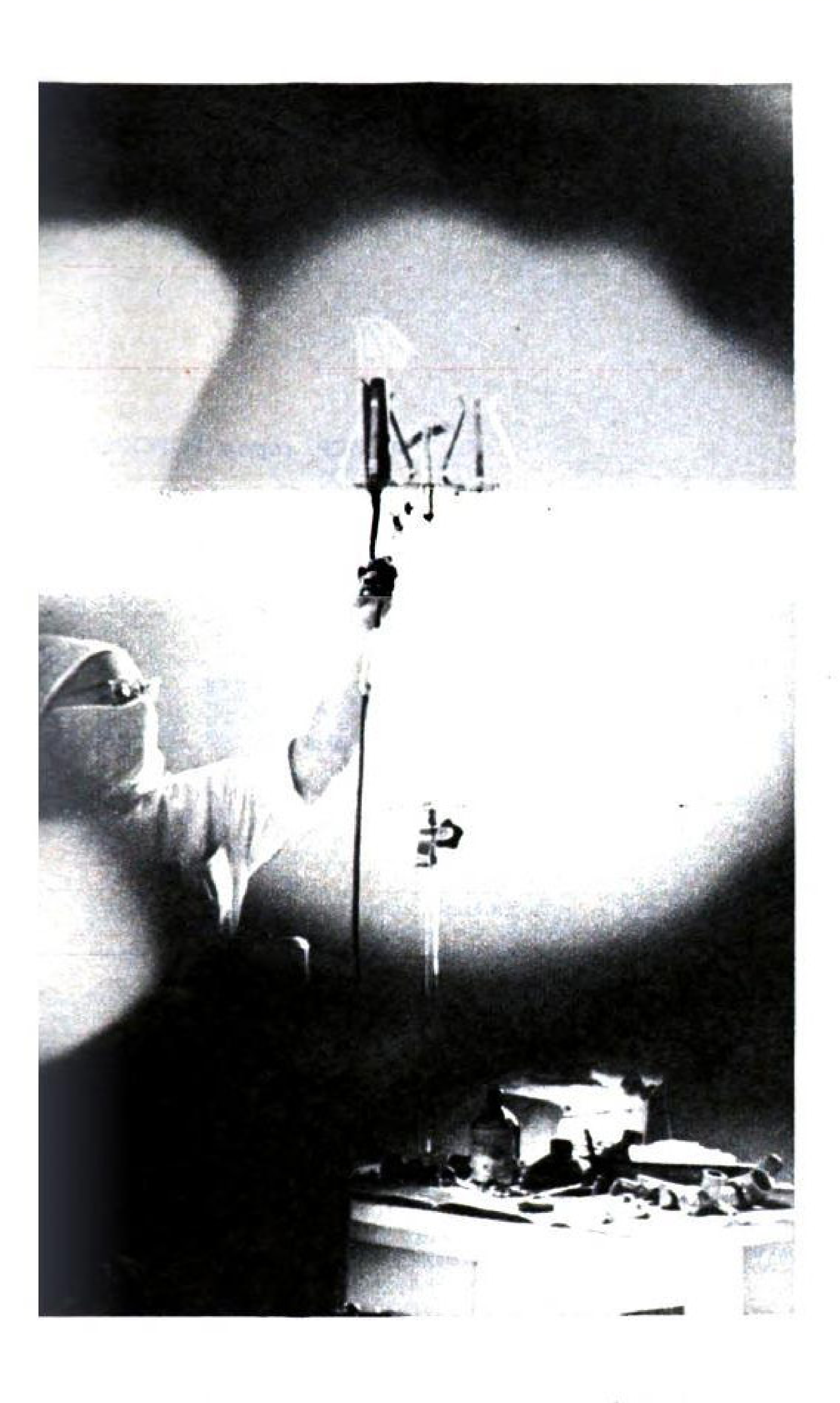
В нашей республике более шести тысяч участковых сельских больниц. Это, если можно так выразиться, передний край сельской медицины. Однако не только они обеспечивают медицинскую помощь сельскому населению.

Широкая и, я бы сказал, представительная сеть лечебно-профилактических учреждений поставлена на стражу здоровья сельского населения. 86 областных, краевых, республиканских и окружных, более 2 тысяч районных больниц, уже упоминавшиеся участковые и почти 50 тысяч медицинских пунктов. И все это поставлено на службу сельскому населению. За сравнительно короткий срок на селе построено больниц более чем на 55 тысяч мест. И государство строит и сами колхозы, которые объединяют свои средства, чтобы иметь возможность возвести крупное медицинское учреждение. В станице Егорлыкской, Ростовской области, сейчас действует современная больница на 120 мест. Такие же повстречаются вам и в других краях. Эти больницы хорошо оборудованы, оснащены современной аппаратурой.

Но вернемся в ту сравнительно небольшую участковую больницу на 50 мест, что находится в селе Высоцком. Я бываю на Ставропольщине, знаю медицину края и с нескрываемым удовольствием рассматриваю эти снимки. Они рассказывают о людях, которые посвятили себя служению медицине и тем самым служению народу. Кто знаком с заботами сельской медицины, тот обязательно порадуется всему тому, что есть здесь, в селе Высоцком,— и лабораториям, позволяющим качественно, быстро провести необходимые анализы, и хирургическому, стоматологическому кабинетам, и светлым удобным палатам, и неплохому оборудованию. Коль скоро я сказал об оборудовании, уместно заметить, что для оснащения участковых и районных больниц только за два года послано 734 рентгеновских аппарата, 120 кабинетов функциональной диагностики, 188 флюорографических установок, 276 электрокардиографов, 141 бактериологическая и 233 биохимических лаборатории, 91 кабинет лечебной физкультуры.

Не мешает иногда оглянуться назад, посмотреть в прошлое. В России дореволюционной по существовавшему законодательству медицинская помощь относилась к «повинностям необязательным» для государства. Легко представить, каковы при этом были «достижения» городской медицины, а уж о сельской и говорить не приходится. Вспомните «Записки врача» В. В. Вересаева: «Нужны какие-то идеальные, для нашей жизни совершенно необычные условия, чтобы болезнь стала действительно «случайностью»; при настоящих же условиях болеют все...»

Могло ли быть иначе,— один земский врач иногда на сотни верст, на многие тысячи людей. А сейчас только в Высоцком работает целый коллектив специалистов-медиков. Главный врач Альберт Федорович Лапутьев — гинеколог, Анатолий Константинович Гейченко — хирург, Раиса Михайловна Лапутьева — детский врач, Антонина Михайловна Пономаренко — стоматолог, Людмила Афанасьевна Гейченко — терапевт. Обратите внимание — пятеро врачей обошлись тремя фамилиями. Это полезная семейственность! Молодые люди, в то время еще студенты, выпускники



Ставропольского медицинского института, полюбили друг друга, женились, а привязанность к своей профессии, уважение к своему делу подсказали им тот добрый путь, который они и выбрали: поехали работать в сельскую больницу. Мои коллеги со Ставропольщины совсем еще молоды, но это уже слаженный коллектив. Примечательно, что они занимаются не только лечебной медициной. Их можно видеть в правлении колхоза, на фермах, в полевых станах. Вместе с руководством колхоза они разрабатывают меры по улучшению условий труда, охраны здоровья колхозников. Это их вклад в производство материальных благ. Такова характерная черта советской медицины наших дней.

На селе работают не только молодые специалисты. Вот главный врач Яснополянской, тоже участковой, больницы Игорь Петрович Чулков, на счету которого несколько тысяч операций, в том числе и весьма сложных. Благородный его труд отмечен высшим признанием: он Герой Социалистического Труда. С мнением И. П. Чулкова считаются и именитые городские медики. Это право Игорь Петрович завоевал своим опытом, знаниями, самоотверженным трудом. Я мог бы назвать еще многих ветеранов сельской медицины. И Героев Социалистического Труда врача из села Криуши, Горьковской области, Валентину Макаровну Лаптеву, и сельского фельдшера из Пограничного района Приморья Надежду Георгиевну Федорееву, и многих их коллег.

Сегодняшняя тенденция развития сельского здравоохранения — это создание, как и в городах, крупных больниц и поликлиник. Сейчас для сельских жителей предполагается строить 16 больниц на тысячу мест каждая. Такие комплексы уже возводятся в Горьком, Калинине, Новосибирске, Омске, Ростове и Туле. Они получат новейшее оборудование, здесь будут работать крупные коллективы врачей-специалистов, тут откроются клиники медицинских институтов.

А теперь спустимся, если можно так выразиться, этажом ниже, в район. Тут действуют центральные больницы. Многие из них занимают хорошие здания на 250—400 коек и имеют отличные поликлиники со специализированным приемом. Здесь тоже трудятся большие коллективы специалистов, здесь тоже кабинеты и лаборатории, оснащенные добротным медицинским оборудованием. Взять для примера кавказскую центральную районную больницу Краснодарского края. Тридцать видов лабораторных исследований — среди них самые сложные — можно сделать в ней. Больница имеет кабинеты физиотерапии, лечебной физкультуры, функциональной диагностики и другие.

О третьем звене — участковых больницах, таких, как в селе Высоцком,— мы уже сказали.

Хочу отметить еще одну важную особенность нашей медицины. Это повседневная деловая связь науки и практики. Позвольте проиллюстрировать это положение примером по Калининской области. В прошлом году в сельские больницы 280 раз выезжали видные специалисты. Это не аварийные наезды, а планомерная, серьезная работа, приносящая заметную пользу и науке и практической медицине. Калининские ученые сделали в селе 56 сложных операций, проконсультировали 2 800 больных. На селе же состоялось 29 научно-практических конференций. За этой статистикой — и опыт медиков, и теплота их сердец, и помощь, которую они оказали тысячам больных.

...Таковы некоторые стороны деятельности нашей сельской медицины. Они характерны для страны, где год от года растет забота государства о здоровье народа. Кто бы ни приезжал в Советский Союз, если, конечно, это объективный и знающий человек, никого не оставят равнодушным успехи нашей медицины. С постановкой сельского здравоохранения неоднократно знакомились участники международных семинаров, проводимых у нас Всемирной организацией здравоохранения. Их общее мнение: «У вас есть чему поучиться!» В высоких оценках недостатка нет. И это приятно. Развитие нашей медицины — огромное достижение социалистического строя. Советская медицина всемирно известна. И в сравнении с этим очень уж неприглядно выглядит постановка здравоохранения во многих капиталистических странах. Медицинское обслуживание там стоит так дорого, что не всякому доступно. За день пребывания в больнице Нью-Йорка американец платит 40—50, а то и 60 долларов. А лечение некоторых тяжелых заболеваний, особенно когда требуется операция, обходится подчас в несколько тысяч.

...У нас охрана здоровья трудящихся — забота не только органов здравоохранения, но и всего государства. Всенародная забота. Недавно Верховный Совет СССР принял основы законодательства о здравоохранении. Это документ большого звучания и значения, документ, свидетельствующий о величайших завоеваниях социалистической страны, о ее стремлениях и возможностях.

...Думаю, придет время, когда формула «в деревню лечиться» станет привычной. Говоря так, я вовсе не делю врачей на городских и сельских. Такое разграничение и по сути своей неправильно. И врачи из села приезжают консультировать больных в город, и живущие в городе медики нередко выезжают в сельскую местность. Стали обычными почти для всех научно-исследовательских и учебных институтов регулярные поездки ученых в сельские больницы. В этом же плане тесных связей сельской и городской медицины находится, на мой взгляд, и работа санитарной авиации. Уже есть большая группа опытнейших медиков, которых так и называют бортврачами. Самолеты и вертолеты доставляют их в самые отдаленные уголки страны.

Я мог бы привести немало других примет, характеризующих перемены в сельской медицине. Можно было бы поговорить и о ее недостатках — они есть — и о том, что делается для их устранения. Но надо считаться и с размерами журнального интервью и с тем направлением темы, которое мне подсказали фотографии, сделанные в селе Высоцком...

КРАСНОРЕЧИЕ ЦИФР

●

ГЛАВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИТОГ истекших четырех лет состоит в том, что Директивы партии по восьмому пятилетнему плану развития народного хозяйства страны по важнейшим экономическим и социальным показателям будут выполнены.

●

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ значительно повышена заработная плата низко- и среднеоплачиваемых категорий работников. В результате этих и ряда других мероприятий среднемесячная денежная заработная плата всех рабочих и служащих возрастет с начала пятилетки на 22 процента. На 25,9 процента увеличились за четыре года пятилетки реальные доходы в расчете на душу населения.

●

В 1970 ГОДУ предусматривается среднюю заработную плату рабочих и служащих повысить примерно на 3 процента и оплату труда колхозников (по произведенным расчетам) — на 4,6 процента. Это обеспечивает в целом за пятилетие перевыполнение заданий Директив XXIII съезда КПСС по этим важнейшим показателям.

●

В 1969 ГОДУ розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли составил 142,8 миллиарда рублей.

●

В 1970 ГОДУ каждые 100 семей будут иметь:

71 радиоприемник и радиолу
56 телевизоров
52 стиральных машины
32 холодильника.

●

НА 1970 ГОД в бюджете выделяются дополнительные ассигнования в сумме 412 миллионов рублей на повышение норм расходов на питание в детских больницах и родильных домах...

●

В 1970 ГОДУ на содержание учреждений здравоохранения и физическую культуру ассигнуется 9,2 миллиарда рублей — на 7,2 процента больше, чем в 1969 году.

Каждый работающий человек в нашей стране два раза в месяц подходит к окошечку в кассе за зарплатой. Однако ею далеко не ограничиваются наши реальные доходы. Есть еще общественные фонды потребления, которыми пользуются все советские люди от мала до велика. В 1969 году они составили огромную сумму — 59 миллиардов рублей. Как распределяются эти средства? Куда и на что идут? Сколько конкретно из 59 миллиардов приходится какой-нибудь определенной рабочей семье? Ну, например, той, что живет в индустриальном, третьем по величине городе России — городе Горьком. Председатель горисполкома А. А. Соколов любезно согласился давать свои комментарии. Он и выбрать нам помог: «Возьмите автомобилестроителя с ГАЗа. Это же завод-гигант. Тут рабочий класс самый многочисленный».

РСФСР, город ГОРЬКИЙ

СЕМЕЙНАЯ АРИФМЕТИКА

Галина КУЛИКОВСКАЯ,
специальный корреспондент «Огонька»

ИТАК, ЗНАКОМЬТЕСЬ:

Валентин Александрович Твердов, сварщик цеха сборки кабин, тридцати одного года. Когда мы первый раз вечером пришли к Твердовым, он сидел на диване и читал «Правду». Валентин Александрович носит очки в золотистой оправе, которые делают его похожим на научного сотрудника.

Людмила Анатольевна, или Люся, его жена, стройная женщина двадцати семи лет, с огромным пучком волос на затылке. В комнате ее не было, пошли знакомиться с нею на кухню, где она готовила ужин.

Аллочка, тоненькое белокурое существо шести лет, дочь Твердовых. Ей было не до нас. Все ее внимание поглотила желтокосая Ксана с закрывающимися глазами.

Оля, очень серьезная, пухленькая и круглолицая, вся в папу, особа девяти лет, старшая дочь Твердовых. Дома ее не оказалось. Мы познакомились с ней заочно, по висевшему над письменным столом в детской комнате портрету, украшенному витиеватой надписью: «Лучший ученик».

Елена Яковлевна, мать Люси, ей 51 год. Она сидела на диване рядом с зятем и что-то вязала на спицах, наверное, для внучек.

Вот и вся семья Твердовых. По своему составу довольно обычная: муж, жена, двое детей и бабушка. Если б это была пьеса, то автор, перечислив действующих лиц, дал бы подробное описание обстановки. Убранство большой комнаты, кроме дивана, составляет книжный шкаф, забитый до отказа, сервант, круглый обеденный стол, пианино и в левом углу у балкона-окна на точеных ножках большеэкранный телевизор последнего выпуска — «Горизонт». У кого сейчас нет телевизора! Словом, все, как у всех, как в большинстве современных квартир.

Далее по схеме пьесы положено быть первому действию. Но мы сразу поняли: ни острого сюжета, ни драматического диалога, ни конфликтных коллизий тут не предвидится. Семья как семья, среднего на первый взгляд достатка. Единственная особенность ее в том, что семья эта молодая — и по времени своего существования и по возрасту супругов.

Речь у нас пойдет о самом обыденном, о житье-бытье, о приходах и расходах, переведенных на язык цифр,— о той самой арифметике будней, которая дает представление о жизненном уровне семьи.

С чего же начать?

— В нашем городе особое внимание уделяется детям,— сказал в беседе с нами А. А. Соколов.— Это, так сказать, привилегированное сословие. Каждый год открываются новые сады и ясли, школы и библиотеки, детские больницы и поликлиники, технические станции, парки и площадки. Сравните: в 1965 году на одну из самых главных статей общественных фондов потребления — образование — было израсходовано 27,8 миллиона рублей; в 1969 году — 30,29 миллиона. В Нижнем Новгороде до революции имелось 50 церквей и монастырей и ни одного высшего учебного заведения. Сейчас в нашем городе 10 вузов во главе с университетом, 189 школ, 24 техникума и училища. Одних только стипендий учащимся в прошлом году было выплачено на 11 миллионов 750 тысяч рублей. А сколько у нас детских садов и яслей! Пять лет назад насчитывалось 432, сейчас — 488. У автозаводцев прибавилось за это время десять, а всего стало — 74; 10 905 ребят растет в них — население целого поселка! Вероятно, дети Твердовых посещают один из детских садов автозавода...

— Да, посещают. В детский сад ходит меньшая, Алла. А раньше бегала в садик Оля, Алла же ходила в ясли,— отвечает на наш вопрос Люся Твердова.

— Сколько вы платите в месяц за Аллу?

— Двенадцать рублей пятьдесят копеек.

Мы вспомнили, что полная стоимость путевки, как говорили нам в горсовете, двадцать семь рублей. Что есть много других детских учреждений, содержание которых находится на государственном бюджете... И тут Люся, рассказывая нам о своей дочке, сама стала перечислять их: большая детская библиотека, где Оля берет книги на дом, Дворец культуры школьников, куда она часто ходит...

— Где сейчас Оля? — спросила я.

— На уроке музыки. Она занимается в музыкальной школе. Это мы для нее пианино купили. Получилось так: привез его из Братска Лев, старший брат Валентина, когда возвращался со строительства ГЭС. В его квартире места для пианино не нашлось, вот и поставили к нам на время,— разговорилась наконец Люся. Вначале разговор не клеился. Хозяева присматривались к нам. Мы их не торопили вопросами, ждали, когда доверие придет само. Но едва речь зашла о детях, скованность исчезла.— Оля проявила к инструменту повышенный интерес, слух у нее хороший. Деверь узнал об этом и говорит нам: «Что ж, берите пианино себе. Отдаю в рассрочку. А как родственникам — со скидкой». Мы, конечно, обрадовались, да и опыт уже был. «Москвича», о котором давно мечтал Валентин, тоже покупали в долг, опять же братья помогли. Трудно было два года, пока с долгами расплачивались. Во многом себе отказывали, но ничего, рассчитались. Мы с Валентином зарабатываем неплохо. Летом ягоды и овощи свои, с заводского садово-огородного участка. Остается еще и на зиму. К тому же «тринадцатую зарплату» из фонда материального поощрения стали получать.

— Гаражом обзавелись? В Москве ведь это проблема.

— Гараж есть, отличный, по всем правилам,— вступил в беседу Валентин,— капитальный, из кирпича. Коллективный, как раз напротив нашего сада стоит. И от дома недалеко, минут десять ходьбы. Завод помог построить гараж.

Живут Твердовы тоже в заводском новом пятиэтажном доме. Квартиру в этом доме предоставили Елене Яковлевне, а Люся, между прочим, этот самый дом строила. И школу, что рядом с ними, в которую ходит Оля сейчас, тоже строила. И дома по улице Спутников. А так называемый радиусный, красавец дом на проспекте Жданова, привлекающий всеобщее внимание своей необычной архитектурой, помогала строить Елена Яковлевна. Как только заговорили о буднях строительных, она, все время скромно молчавшая, оживилась, отложила в сторону вязанье.

— Сысоева, чай, знаете? Знатный во всем городе человек, Герой Социалистического Труда. Это муж моей старшей сестры Дарьи. Я как приехала из деревни в тридцать пятом году, сестра и повела меня в его бригаду. Сама тоже вместе с ним работала на ГАЗстрое, и дочка ихняя в этой бригаде была. А когда Люся у меня выросла, и Люся пришла в нашу бригаду. Всей семьей, значит! Так бригаду и называли «семейной». Ох, и горяч же Сысоев до работы, без удержу! Соцгород строил, больницы, школы, магазины. И сейчас Василич бригадирствует.

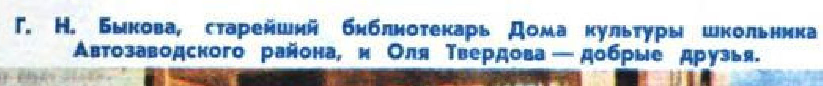
Когда мы рассказали А. А. Соколову, с каким строительным уклоном оказалась семья Твердовых, он заметил:

— Весьма распространенный уклон. Весной 1935 года по проспекту Жданова ходил и удивлялся его размаху Юлиус Фучик. «Кто бы сумел в великолепном соцгороде Автозавода увидеть старую Монастырку?» — писал он тогда. Неузнаваемо изменился облик старой Монастырки, грязных и пыльных слободок Канавина и Сормова. Город раздался и вширь и ввысь. За семь веков своего существования Нижний набрал всего миллион квадратных метров жилья. Свое 750-летие летом будущего года город Горький отметит новосельями в счет девятого миллиона квадратных метров. Следовательно, город за полвека вырос в восемь раз...

На следующий день, это было воскресенье, мы застали семью в полном сборе, за чаем. Девочек, конечно, нельзя было оторвать от телевизора. Пока Люся накрывала на стол, мы

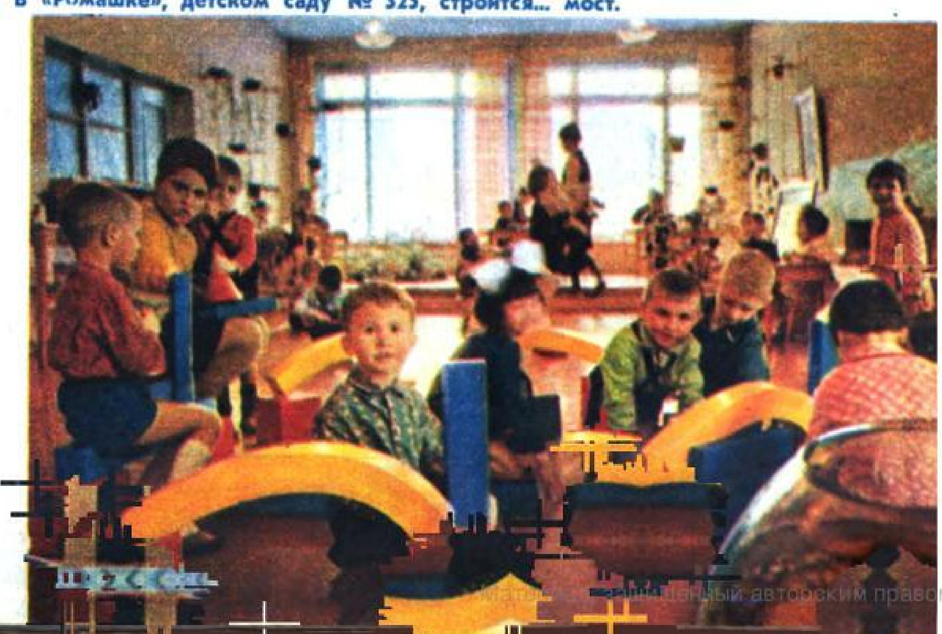
Две минуты — и кабина грузовика собрана. Эту операцию выполняет сварщик Горьковского автозавода Валентин Александрович Твердов.

Фото Л. БОРОДУЛИНА и И. ТУНКЕЛЯ.


Г. Н. Быкова, старейший библиотекарь Дома культуры школьника Автозаводского района, и Оля Твердова — добрые друзья.



В «Ромашке», детском саду № 325, строится... мост.



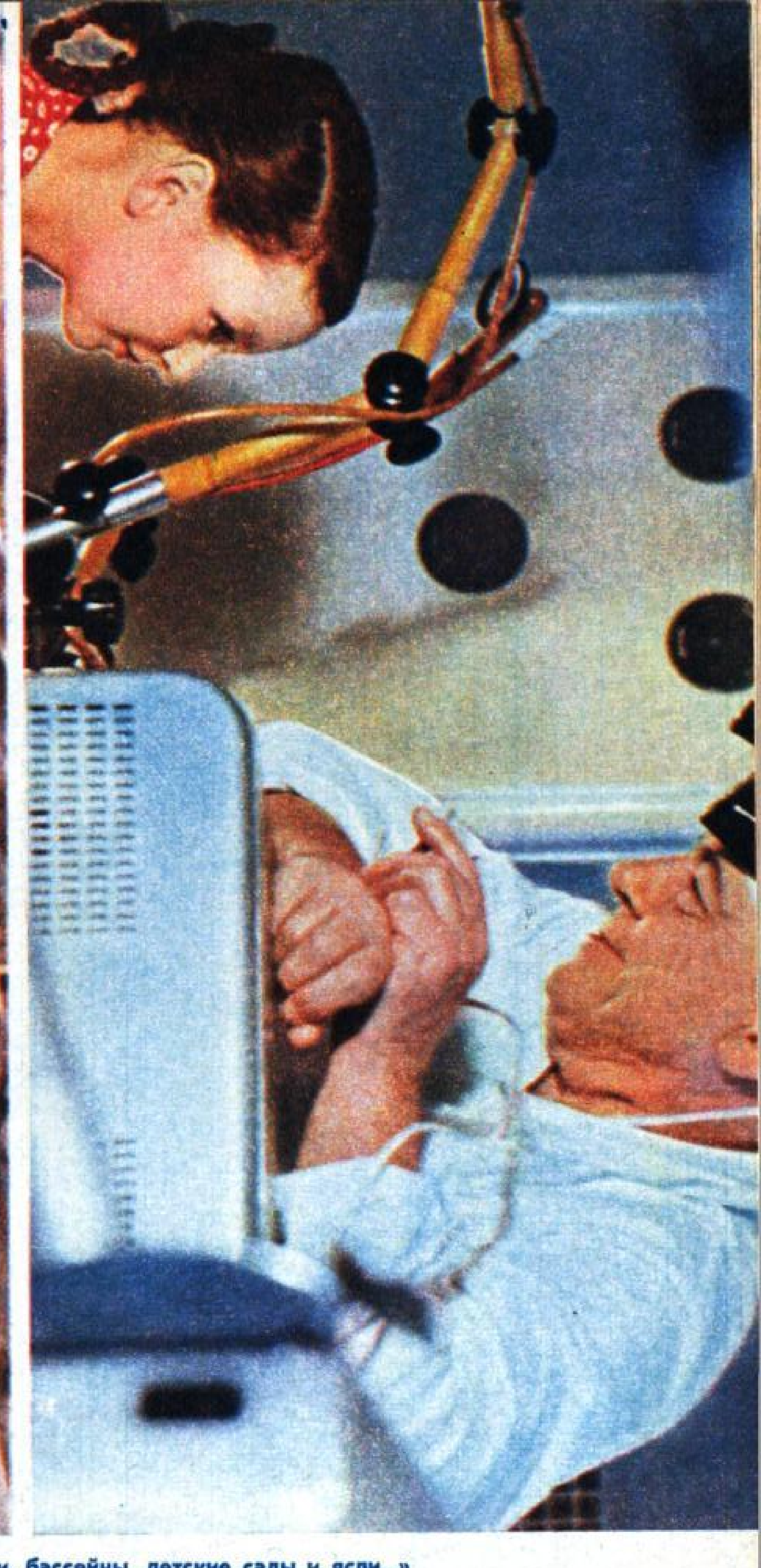




Воскресное утро... Вся семья Твердовых в сборе.







А. А. Соколов, председатель Горьковского горисполкома: «Дети — привилегированное сословие в нашем городе. У них свои поликлиники, бассейны, детские сады и ясли...»

попросили Елену Яковлевну продолжить вчерашний рассказ и побольше о себе.

— Что тут рассказывать? Одно слово, не повезло мне. В бригаде Сысоева работала двадцать восемь лет. И сегодня, чай, клала бы кирпич, кабы не тот случай. Задело меня щитом. Сотрясение мозга. Робята в бригаде волновались до жути, думали, не подняться мне. А я ничего, встала. В санаторий меня направили. В Одессу. Полечили, на работу выписали. Только с тех самых пор другая болячка привязалась. Сижу дома по инвалидности третий год. Надоело, а доктора не велят работать.

— Пенсию получаете?

— Сорок рублей. Сперва, когда худо мне было, доктора определили первую группу инвалидности, и пенсию получала больше — пятьдесят восемь рублей. Полегчало, перевели во вторую группу. Жду теперь, когда разрешат работать.

480 рублей в год, подсчитываем мы. Вроде бы и немного. Но в городе...

— Каждый седьмой человек — пенсионер. Всего в Горьком 167 тысяч пенсионеров,— сказал нам А. А. Соколов.— В прошлом году было выплачено пенсий 80 миллионов 230 тысяч рублей. Многие пенсионеры получают бесплатные или льготные путевки в дома отдыха и санатории. Около трех тысяч инвалидов труда и Великой Отечественной войны пользуются правом бесплатного проезда на городском транспорте. А оказание разносторонней бесплатной медицинской помощи? На здравоохранение в прошлом году израсходовано 34 миллиона 468 тысяч рублей. Ни для кого не секрет, что организм пожилых людей более восприимчив к недугам, чем молодых. К тому же они подвержены и возрастным заболеваниям. Загляните в любую больницу — вы найдете в палатах пенсионеров. Обслуживание и лекарства — все, конечно, бесплатно. Поинтересуйтесь, не бывал ли кто из семьи Твердовых в больнице?

Поинтересовались. Прошлый год оказался, к сожалению, как раз «урожайным» в этом смысле. Сначала попала в больницу Люся — приступ аппендицита, и, конечно, операция. После операции по больничному листу была дома, не работала и получала за все время болезни пособие. Само собой разумеется, что за операцию с нее не спросил никто ни копейки. В следующем месяце целых двадцать дней лежала в больнице маленькая Алла. Но чаще всех — что тут поделаешь? — попадает в больницу бабушка. Пришлось установить ей с медициной постоянный контакт. Каждый день приходит на дом медицинская сестра Галя и делает уколы. В заводской поликлинике Елену Яковлевну очень хорошо знают многие врачи. Как же, давний пациент! Регулярно ее наблюдают два доктора: участковый врач Н. В. Якимова и невропатолог Т. А. Осьминина. Якимова даже без вызова навещает, а Осьминина нет-нет да и покажет больную консультанту. Ничего, что клиника в другом, Сормовском, районе. Периодически для профилактического лечения Елену Яковлевну кладут в больницу. В шестьдесят девятом году она лежала дважды. И Елена Яковлевна порой удивляется: «До чего сочувственные! И уж такие внимательные...».

Что же касается Валентина, то достаточно взглянуть на его крепкую, плотную фигуру — играет в футбольной команде цеха,— румяное лицо, чтобы понять: этот здоровяк и медицина — антагонисты: «Я не болею никогда: ни ангин, ни насморков!»

Люся подсчитала, что семейные «отлучки» в больницу за год составили 54 дня. Вместе с А. А. Соколовым мы продолжили эти расчеты. Один день пребывания человека в больнице обходится государству в 4 рубля 52 копейки. Одно посещение поликлиники — 67 копеек. А еще вызов на дом, лечение на дому. Набралось рублей триста двадцать с лишним. Все это воспринимается как вполне естественное, закономерное, должное и незыблемое. Таков закон советской жизни, иначе не может быть!

Завод... Он органично, прочно вошел в жизнь Твердовых и многократно напоминает о себе, с какой бы стороны эту семью ни рассматривать. Валентин, Люся, Елена Яковлевна то и дело уточняли: «заводская квартира», «заводской сад», «заводская поликлиника», «заводская библиотека». «завод помог построить гараж», «завод оплатил путевку»...

Добрыми «руками» завода государство заботится о тысячах таких семей, об их благе, об их культурном и профессиональном развитии. И тут хочется вспомнить еще об одной статье общественного фонда. В денежном выражении на каждого работающего она невелика, но значение ее огромно. Называется она так: «Стоимость выплат и льгот на повышение квалификации».

Когда Валька Твердов, пятнадцатилетний мальчуган, впервые толкнул вертушку в проходной автозавода, повышать ему просто было нечего, потому что квалификации он никакой не имел. Шестнадцать лет назад старшие товарищи показали пареньку и таким же, как он, ребятам, как отличить напильник от надфиля, и разъяснили, когда действовать клуппом, а когда метчиком. Потом мастер, подучив Твердова, поставил его на сборку кабин. Здесь уже Валентин имел дело с большой сварочной машиной. Постепенно накапливались знания, опыт, и старший мастер Андрей Павлович Афанасьев в 1966 году доверил Твердову главный кондуктор сборки. А тут одного навыка мало. Тут нужна точность, быстрота и аккуратность. Две минуты — кабина. Счет идет на секунды. Но Валентин и его напарник Вячеслав Голышев работают сварочными пистолетами в таком головокружительном темпе, что мастер в конце дня пишет на сменном задании не сто, а сто тридцать, сто двадцать шесть, сто сорок процентов...

Так завод научил работать Валентина Твердова, внука канавинского пролетария: бабка и дед его были прядильщиками на Молитовской фабрике. Кстати, на автозаводе в этом же корпусе работала маляром Александра Павловна, мать Валентина. Тут получили трудовую закалку и его старшие братья Лев и Сергей. Сюда перетащил со стройки Валентин и Люсю, жену свою, она стала сварщицей. Одинаковые теперь у них профессии.

Стоит вникнуть в проценты выработки Валентина. Это не просто бухгалтерские цифры. Ими в конечном счете определяется, какие средства получит его семья и как будет она жить. Эти средства — главная статья дохода в бюджете Твердовых. Нельзя ли проследить бюджет по годам, ну хотя бы с того самого 1966 года, когда Валентин стал на главный кондуктор сборки грузовых автомобилей? Данных, полученных в цехе, оказалось недостаточно, и нас выручило Статистическое управление Горьковской области. Семья Твердовых бюджетная, то есть находится под наблюдением, и как раз с интересующего нас времени, с 1966 года. Таких семей на автозаводе 300, в области — около 1 400. Всего же по стране ЦСУ СССР обследует 36 000 бюджетов рабочих и служащих и 26 000 колхозников.

У Твердовых за ведение бюджета отвечает Люся. Вести бюджет? Не думайте, что это — простое дело! Представьте себе большую тетрадь, раза в полтора длиннее и шире школьной, со множеством граф. Сюда заносится все, что покупается: от пуговицы, куска мыла, коробки спичек до часов и автомобиля; от стакана лимонада, трубочки мороженого до килограммов круп, бутылок вина и банок сельди. И записывается не время от времени, а изо дня в день. Иначе все спутается. При этом не забыть бы, что за починку туфель и ботинок было отдано в среду 2 рубля 7 копеек, что в столовой и на трамвай истрачено столько-то, а по лотерее Валентин выиграл 5 рублей. В графе «папиросы, табак» писать нечего — Валентин не курит. Словом, ведение бюджета — это работа. Кстати, многие извлекают из скрупулезных записей полезные уроки. В одной семье учет показал, что все обновы справляются только молодым, а старики мирятся с этим и тихо молчат. На семейном совете восторжествовала справедливость и был составлен иной график покупок. В другой столбики цифр изобличили любителя спиртного, который наносил семейному бюджету большой урон. В третьей выяснили, что питаются слишком однообразно: все больше мучное и мясное, мало фруктов, овощей, рыбы...

— А что думает о ведении бюджета Люся?

— Это очень мне помогло, научило быть экономной.

Мария Александровна Агевнина, экономист Статистического управления Горьковской области, подняла в архиве бюджет Твердовых за 1966 год, статистик Нина Федоровна Зеленова подвела итоги за минувший 1969 год. И с разрешения Твердовых мы стали сопоставлять.

	1966 г.	1968 г.	1969 г.
Весь доход семьи (в рублях)	4003,01	4274,24	4553,42
Он состоит:			
из заработной платы Валентина	1971,35	2176,82	2375,44
Люси	1111,45	1320,77	1306,65
поступлений из общественных фондов потребления, учтенных в бюджете семьи (общая сумма)	871,29	706,50	840,51
в том числе пособие по социальному страхованию	99,89	91,00	237,76
денежные дотации на содержание детей в яслях и садах	190,75	135,60	122,75
пенсии	580,65	480,00	480,00
Другие поступления от государства	45,20	57,45	26,40
Прочие поступления	3,72	12,60	44,00

В 1966 году у Елены Яковлевны была первая группа инвалидности, пенсия у нее была больше, что и видно из этой таблицы.

Что же касается общественных фондов потребления, не учитываемых в бюджете семьи, тех самых, что семья не получает на руки, а пользуется ими бесплатно и безвозмездно, то вот они (в рублях):

	1966 г.	1968 г.	1969 г.
Стоимость обучения Оли в начальной школе	—	63,55	63,55
Стоимость лечения за время пребывания в больнице	114 дней 581,40	20 дней 100,20	54 дня 275,40
посещение поликлиник	78 раз 60,84	57 раз 44,45	47 раз 36,66
общие мероприятия по медобслуживанию	10,70	10,70	10,70
Итого за лечение:	652,94	155,36	322,76
Другие выплаты и льготы от государства на культурно-просветительные нужды и повышение квалификации	33,50	33,50	33,50
ИТОГО:	686,44	252,41	419,81

— Давайте теперь объединим общественные фонды потребления, так сказать, видимые и невидимые,— предложила Мария Александровна.

Вот что получилось (в рублях):

1966 г.	1968 г.	1969 г.
1557,73	959,01	1260,32

— Очень интересна динамика этих цифр! — заметила экономист.— В 1966 году в семье кто-то болел, сейчас выясним кто.— Мария Александровна заглянула в бюджет.— Так я и думала: бабушка, Елена Яковлевна. Вот почему так резко подскочили фонды, много средств государство затратило на лечение. Она лежала в больнице полтора месяца.

— Значит, фонды эти вроде доброго друга,— сказала Люся.— Случилась с человеком беда, и они тут как тут. В 1969 году, когда я со своим аппендиксом маялась, они снова оказались рядом. Только по бюллетеню получила 237 рублей.

— Совершенно правильно,— поддерживает ее Агевнина.— И есть еще у них одна «странность» — любят фонды детей. Когда у вас ходила Алла в ясли, а Оля — в сад, фонд был больше. А вот подрастет Оля, поступит в институт или техникум — и фонд снова увеличится: стипендию будет получать. Появятся у вас в семье еще детишки — государство снова откроет вам свой кошелек. Чем больше детей в семье, тем и помощь щедрее. Да и теперь, сравните, при двух ребятах общественные фонды в вашей семье где-то на уровне вашего годового заработка. Не так ли?

— А иногда даже и выше,— уточняет молодая хозяйка.— Как будто помощник, еще один работник пришел в наш дом!

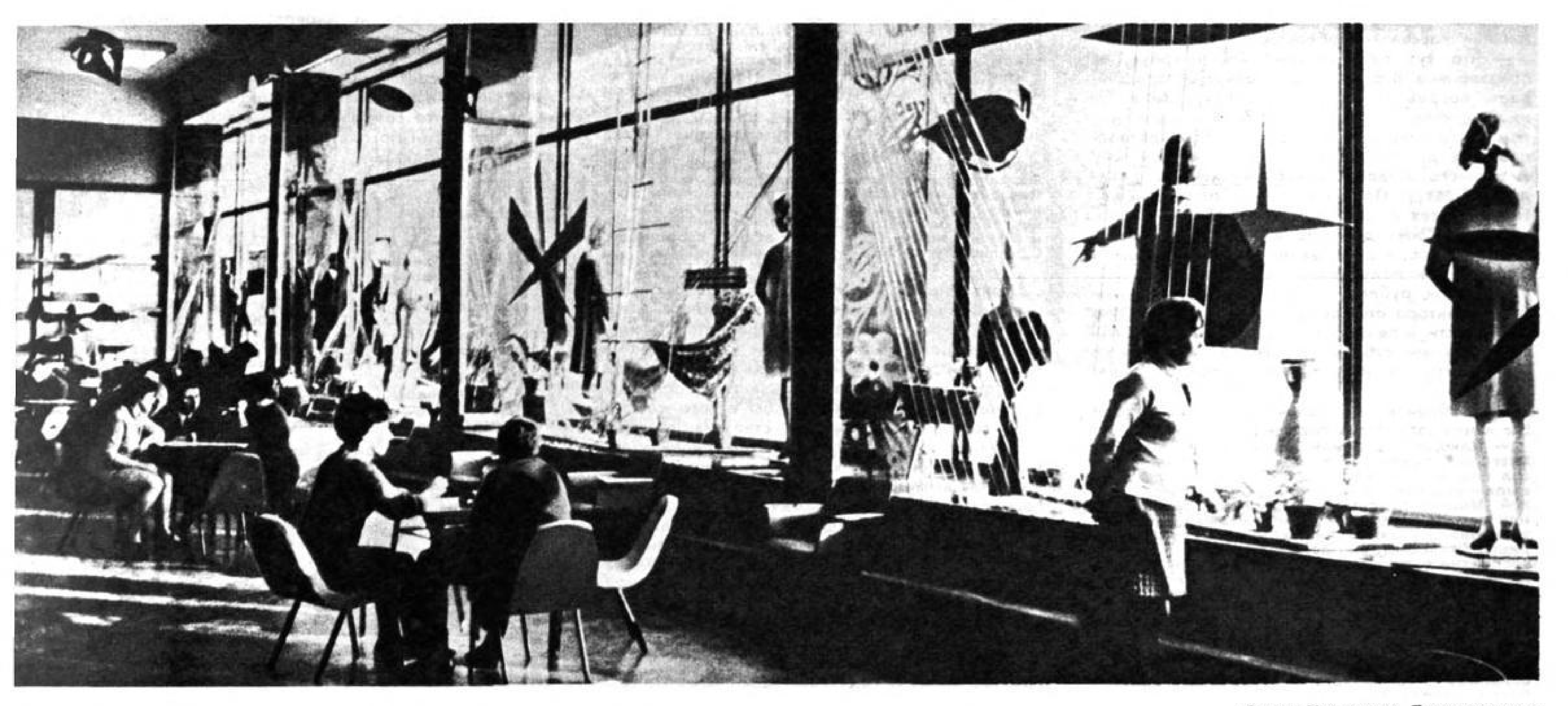
— А нас радует и ваш главный кормилец.— Агевнина снова заглядывает в бюджет.— Посмотрите, как растут у Валентина заработки.

Вот она, средняя месячная заработная плата по годам (в рублях):

1966 г.	1968 г.	1969 г.
165,34	182,75	197,97

В заключение мы показали сравнительные таблицы бюджета Твердовых нашему комментатору — председателю горисполкома А. А. Соколову.

— Отличная арифметика! — пришел к выводу Александр Александрович.— Мне нравится Твердов! Я вижу в нем перспективного, растущего человека, настоящего советского рабочего. Не знаю, каково его общественное лицо,— говорите, агитатор, дружинник, член группы народного контроля, коммунист? Ну вот, видите, он будет идти вперед! Пойдет! Такими молодыми людьми богат рабочий класс нашего города, известного своими революционными традициями. Анализ бюджетных таблиц говорит и о другом: растут реальные доходы трудящихся. Это видно и по городскому нашему бюджету. Товарооборот розничной торговой сети и предприятий общественного питания увеличился за последние одиннадцать лет с 504 до 924 миллионов рублей. И еще один показатель. В 1966 году, когда стали вести свой бюджет Твердовы, общая сумма индивидуальных вкладов в сберкассы по городу была 119,5 миллиона рублей. На 1 января 1970 года — 217 миллионов. Дальнейшие комментарии тут, как говорят, излишни. Статистика сказала все сама за себя.



Салон Киевского Дома одежды.
Фото Н. Козловского.

УКРАИНА

О ДЕЛАХ НАШИХ ЖИТЕЙСКИХ

В. ГУСЕВ,
председатель исполкома Киевского городского Совета депутатов трудящихся

Недавно у нас в Киеве побывал уважаемый гость из Финляндии, мэр города Тампере. Он заинтересовался нашей службой быта. Заходил в многоэтажные дома добрых услуг, что поднялись на улицах Коминтерна и Артема, на Подоле и в Дарнице, осматривал холлы, демонстрационные залы, новое оборудование просторных цехов. Под конец сказал: «Ведь все это построено год-два назад, верно? Поражаюсь вашим темпам! Такое только вы, советские люди, можете себе позволить».

Правильно понял нас гость. Сейчас мы уже можем позволить себе и то, о чем раньше говорили примерно так: подождет это дело. Слишком много у нас было других, неотложных забот. Нынче идешь по городу, оглянешься кругом — и как-то радостнее становится: все реже попадаются на глаза те самые «бытовые точки», что ютились в подворотнях да в полуподвалах. Есть еще и такие, конечно. Не все сразу делается. Но большинство их исчезает. Мастера, разных и нужных дел умельцы, переселяются в отличные здания, вливаются в коллективы бытовых комбинатов, объединяются в цехах предприятий нового профиля.

Помнится, совсем недавно это было,— человек десять энтузиастов разместилось на Крещатике в одной комнатушке, телефон им поставили. В те дни один знакомый как-то рассказывал мне. «Звонят на квартиру и говорят: «Мы из фирмы «Світанок». Киевлян обслуживаем. Может, у вас есть какие пожелания к нам?» «А что вы умеете?» — спрашиваю. «Все умеем! Можем паркет натереть, к окнам карнизы пристроить». «А еще что?» «Пока это все...»

Теперь каждое утро во все концы города отправляется почти тысячный отряд сотрудников фирмы «Світанок», что означает «Рассвет». Этих людей ждут во многих домах. Нынче они действительно все умеют. Точнее — почти все: могут со вкусом оформить квартиру, приспособят замок к двери и понянчат малыша, исправят электропроводку и дадут урок иностранного языка. Однажды мне показали коротенькое письмо, полученное фирмой «Світанок» из села на Сумщине. «Вылетает дочь с внуком. В Киеве пересадка из аэропорта в аэропорт. На правах постоянного клиента прошу помочь взять носильщика, заказать такси, помочь при посадке в самолет...» Одним словом, обычные житейские хлопоты. Я спросил потом товарищей из фирмы: «Помогли?» «А как же! У нас таких писем и телеграмм сотни».

Сорок диспетчерских телефонов фирмы звонят, не умолкая. Просьбы разные. И порой самые неожиданные. А ответ должен быть один: «Пожалуйста! Конечно, выполним!» Последние годы для Киева были особенно урожайными на так называемые бытовые объекты. Мы построили дом добрых услуг «Эра», комбинат «Ярославна», дома быта «Молодежный», «Столичный», комбинат химчистки «Снежинка», несколько заводов, фабрик, открыли более 20 ателье по срочному ремонту обуви. В городе сооружается кинолаборатория, расширяются предприятия по выпуску мебели, обуви, работает фирма торговых услуг «Киев». Не так давно появились мастерские, где ремонтируют и изготовляют лодки. Есть и такой замысел — построить и спустить на воду плавучие базы отдыха, нечто вроде большого катера с удобствами, чтобы можно было всей семьей провести отпуск где-нибудь на Днепре или Десне.

Сейчас киевская служба быта в течение года оказывает населению города 14—15 миллионов услуг. Хотя не все и не всегда легко удается.

В канун Нового года в кабинете директора фирмы «Світанок» Зинаиды Георгиевны Кирневич собралось шестьдесят дедов-морозов. Толковали о том, как доставить детям больше радостей — ведь их приход в дом, да еще с подарками, целое событие. Директор поинтересовалась содержимым заветных новогодних мешков. И огорчилась: серенькие, невзрачные игрушки не вызовут восторга у ребятишек. Зинаида Георгиевна — человек энергичный, от нее не отмахнешься. Но и она с ног сбилась, пока, наконец, были найдены игрушки поярче, покрасивее. Казалось бы, достаточно директору фирмы промолвить только слово, и работники торговли тут же выложат, как говорится, товар лицом. Да еще спасибо скажут — потребитель-то оптовый, план помогает выполнять, изделиям рекламу делает!.. Ан нет! Пришлось коллег-торговцев убеждать, упрашивать.

Часто мы обижаемся на работников системы обслуживания, втихомолку, а то и вслух поругиваем их. «Не вовремя, не качественно, без улыбки...» В общем-то, правильно критикуем: взялся за гуж, не говори, что не дюж! Но дюжим быть не так просто. Молодой человек просит послать кому-то букет цветов. В фирме «Світанок» волнуются: «Как отнесутся к этому цветоводы, пойдут ли навстречу?» Потому что никто не узаконил преимущества фирмы как заказчика городского цветочного хозяйства. Или вот еще просьба: человек просит приобрести ему билет на поезд. И новые треволнения. Отказать клиенту неудобно, а выполнить заказ — значит идти к кассам, в общую очередь, будь ты хоть трижды представитель службы быта. Железнодорожникам никто не вменял в обязанность отпускать фирме билеты без очереди. То же самое с заказами на номера в гостиницах. То же самое... Стоит ли перечислять?

Я к тому веду, что нынче дальнейшее развитие службы быта немыслимо без разумной согласованности действий разных ведомств. Это должно быть доброе сотрудничество людей, делающих одно общее дело: чтобы человеку удобнее было... И тут возникает множество больших и малых проблем.

В доме быта «Столичный» открыты специальные музыкальные комнаты. Родители приводят сюда детей, приобщая их к музыкальной культуре. Тут же квалифицированные педагоги-репетиторы, готовые подтянуть по физике или математике тех, кто нуждается в

этом. Но вот что странно: легче привлечь в сферу обслуживания пианиста, опытного педагога-физика или логопеда, чем, скажем, мойщика окон.

Для современного Киева, как и для других наших больших городов, характерно многоэтажье, обилие стекла. И каждому хочется, чтобы сияли окна его квартиры. Для этого не так уж много надо — придумать приспособление, с помощью которого облегчался бы труд мойщика, особенно если дом высотный. Взяться бы за это нашим конструкторам! Вероятно, им не так уж сложно создать и другие полезные вещи: в меру портативные и надежные в длительной эксплуатации электрополотеры, хорошие машины для циклевки паркета, орудия производства для штукатура, маляра. Малая механизация как подспорье работников сферы обслуживания — проблема отнюдь не киевская. О таких новинках мечтают и в Москве, и в Кишиневе, и в Ташкенте. И вот оказывается, что ухабы эти не так легко одолеть, не так легко найти желающих заняться малой механизацией службы быта. Хотя нельзя не отметить, что служба эта постепенно и успешно в ряде отраслей стряхивает с себя кустарщину.

На наших предприятиях, выполняющих индивидуальные заказы,—у швейников, трикотажников —устаревшее оборудование вовсе снято с производства и заменено высокопроизводительными машинами. Я не специалист портняжного дела, но, как и каждый, могу представить себе, насколько удобнее, выгоднее, когда не пальцы человека, а механизмы пришивают пуговицы, обметывают петли, делают стежки лацканов. Всем нам понятно и чувство удовлетворенности людей, которые трудятся уже не в какой-то клетушке под вывеской «мастерская», а в полных света цехах, где удобно устроены рабочие места, где есть новые станки, конвейеры. Именно так выглядят ныне цеха нашего завода «Ремточмеханика». Здесь механизирован участок ремонта часов, тут же сконцентрированы ювелирные работы, на заводе реставрируют кино- и фотоаппаратуру, пишущие машинки, ремонтируют антикварные изделия. Другое крупное предприятие — «Ремавтобытмеханика» — занимается холодильниками и авторучками, кофеварками и пылесосами. Таким образом, в Киеве, как и в других больших городах, служба быта уже располагает материально-технической базой. При умелом ее использовании и расширении будут расти и собственные накопления. Но их надо и должно обращать на пользу самой же службы быта. Тогда-то и появится достаточно силенок, чтобы обзавестись своим собственным специальным конструкторским бюро. А свои конструкторы будут лучше знать, что следует разрабатывать немедля, а над чем необходимо помозговать ради будущего. Да и спросу с них больше.

Понимая, как важна для бытовых предприятий и малая и большая механизация, мы тем не менее не используем своих возможностей. Назову адрес: Всесоюзный научно-исследовательский институт электробытовых машин и приборов в Киеве. Этот творческий коллектив уже дал промышленности интересные новинки. Думаю, что он смог бы кое-чем вооружить и службу быта. Но, к сожалению, ее организаторы еще не установили с институтом деловых контактов.

Хочется рассмотреть и экономический аспект всех бытовых проблем. На стройке стекольщик вставляет в рамы стекла, изготовленные по определенному стандарту. А вот, скажем, стекольщик фирмы «Світанок», занятый тем же делом, выполняет своего рода штучную работу. Времени у него уходит больше, а умения и сноровки должно быть не меньше. Однако разница в оплате труда этих двух рабочих не в пользу бытовика. А как быть, скажем, с изготовлением мебели по чертежам, составленным на основе индивидуального заказа? Ведь здесь и оплата должна строиться не по стандартным расценкам. Некоторые виды услуг, например, уход за больными, служба быта расширяет, идя сознательно на убытки. Услуга-то очень важная! Я вовсе не за то, чтобы повышать стоимость услуг по изготовлению нестандартной мебели. И не берусь судить, много или мало берут с заказчика за такую работу. Но мне известно, как часто возникают споры вокруг ценообразования в сфере бытового обслуживания. Справедливые нарекания есть и у клиентов и у исполнителей. Чтобы внести сюда полную ясность, требуется четкий, точный экономический анализ с учетом и социологических соображений. Наш город — один из центров экономической науки. Но, к сожалению, наши друзья, много уже потрудившиеся на ниве быта, почему-то считают для себя зазорным прийти к ученым и сказать: «Профессор, вы тоже сдаете свои костюмы в химчистку. Помогите нашему молодому делу своими знаниями».

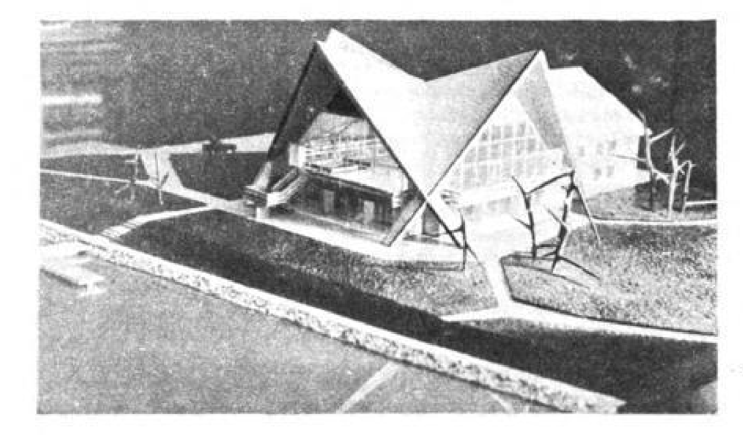
Мне довелось как-то заглянуть в дом услуг «Молодежный». И директор там молодая женщина и коллектив почти что комсомольский. Закройщики — ребята 23—26 лет. Любят киевляне этот новый, нарядный дом на улице Артема. Тут можно заказать костюм или платье новейшего фасона. Но вот беда: заказчику приходится подчас ждать подолгу. Беда эта не только «Молодежного» дома услуг. И тому причин немало. Прежде всего не хватает рабочих рук. Василий Григорьевич Апостолов, он у нас начальник всей киевской службы быта, все жалуется. «Нам бы еще тысячи полторы—две швейниц... Вмиг на рабочие места всех определим! Да где их взять, швейниц-то?»

Проблема кадров — одна из самых острых!

В 1969 году объем реализации бытовых услуг в Киеве составил более 38 миллионов рублей. В нынешнем году план будет увеличен. Только спешки допускать тут не следует. Если, скажем, каждой швее резко увеличить задание, приведет это к тому, что в первую очередь будут шить полуфабрикаты, а индивидуальные заказы отложат в сторонку. А заказчик всей кухни не знает, да она ему и ни к чему, он хочет побыстрее получить свой, опять же «штучный», костюм.

В республиканском министерстве бытового обслуживания населения все эти и другие тонкости должны учитывать. Нельзя все, что приемлемо в массовом производстве, тут же переносить на индивидуальные формы обслуживания... И еще раз хочется сказать: нет, нам никак не обойтись без опеки ученых-экономистов! Очень уж серьезное это дело — быт.

«ОГОНЬКУ» СООБЩАЮТ...



РСФСР

ДОМ У ЛЕСНОГО ОЗЕРА

Миллионы людей — жители больших и малых городов — устремляются в выходной в лес, к реке. И приятно после прогулки увидеть в лесу гостеприимный дом, где вкусно угостят.

Мастерская № 5 Гипроторга разрабатывает проекты загородных ресторанов, которые строятся или будут строиться в местах отдыха. Скоро на Мазуринских озерах, недалеко от Балашихи, предполагается начать строительство «Хижины рыбака». Среди деревьев на поляне вырастет современное здание. И силуэт и отделка внутренних помещений, посуда, утварь, наконец, само меню — все тут будет созвучно названию ресторана. А в остальном — прогрессивная технология приготовления блюд, кухни, оборудованные новейшими кулинарными агрегатами. Летом за столики смогут одновременно сесть 250 гостей. Разработали технический проект «Хижины рыбака» архитекторы З. Е. Арзамасова и Ю. А. Баранский, инженеры В. А. Марголис и Г. И. Васильева.

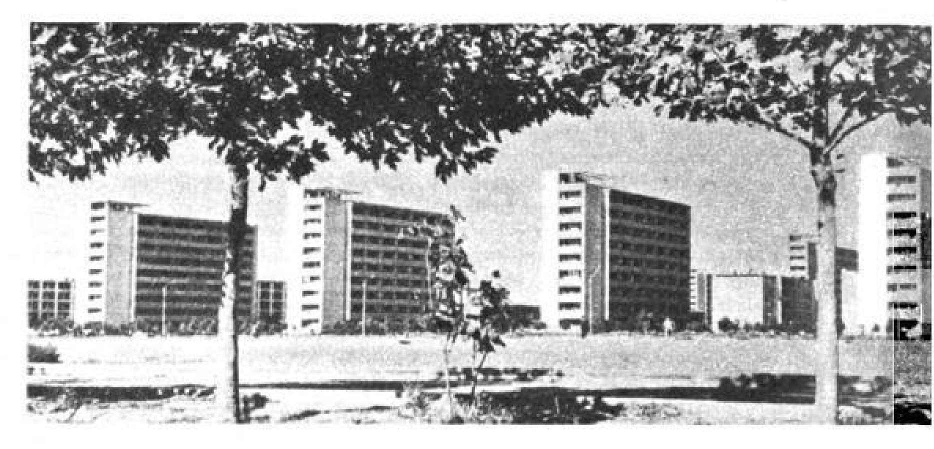
Во Владимир и Суздаль летом сплошным потоком идут автобусы. На этой трассе начинают строить ресторан «Лесная сторожка». В лесопарке неподалеку от подмосковного города Орехово-Зуева запроектирован ресторан «Охотник». Проекты архитекторов Гипроторга рассчитаны на создание уюта, атмосферы радушия и гостеприимства на туристских дорогах и в зонах отдыха.

Г. МИШИН

На снимке: такой видят проектировщики «Хижину рыбака».

УЗБЕКИСТАН

МИРАЖ, ВОПЛОЩЕННЫЙ В КАМЕНЬ



Город-красавец, взметнувшийся высотными домами в Кызылкумах, прорезавший барханные холмы асфальтированными проспектами, наверняка показался бы нашему предку миражем. Но он не исчезает, когда к нему приближаешься. Он из камня и железобетона. Своей благоустроенностью он поражает даже современников. Имя нового города в Кызылкумах — Навои. Его назвали так в честь великого узбекского поэта. Над проектом этого города работали архитекторы И. Б. Орлов, Н. И. Симонов, В. Н. Иванов, инженер-конструктор Г. П. Смородин, возглавляемые заслуженным строителем РСФСР А. В. Коротковым. В 1969 году этой группе зодчих за архитектуру города Навои присуждена Государственная премия.

...Красив и удобен город. Зодчие и строители сделали все, чтобы жители его — химики, энергетики, студенты — забыли о пустыне. В каждой квартире, спланированной по последнему слову строительной науки, — вода, электричество, газ. Выйдя из белокаменного дома, не чувствуешь себя жителем пустыни. К вашим услугам просторные, современных форм магазины, кинотеатры, парки, даже плавательные бассейны. Архитекторы старались учесть национальные особенности, связанные с климатом, со спецификой быта, с традициями культуры узбекского народа.

Город в пустыне растет и ширится. На главной его площади встанет величественный монумент В. И. Ленина.

Вяч. КОСТЫРЯ, собкор «Огонька»

И. С. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН,
доктор искусствоведческих наук

Лучшая зарубежная коллекция реликвий русской культуры

3. НЕУГОМОННЫЙ ДЕРЗАТЕЛЬ

В начале статьи мельком было упомянуто о том, что первооснову коллекции С. М. Лифаря положили разыскания и находки С. П. Дягилева (его превосходный портрет кисти Валентина Серова был воспроизведен в предыдущем номере «Огонька»). Сказано было и о том, что успехов на этом поприще он достиг поразительных. Но так как широкий круг наших читателей зачастую не знает о многогранной деятельности Дягилева, расскажу о ней хотя бы вкратце, а также о его увлеченном и на редкость плодотворном собирательстве реликвий отечественной литературы и искусства.

Сергей Павлович Дягилев (1872—1929) представляет собой единственное в своем роде явление в истории русской художественной культуры. Именно теперь, когда отечественный балет, опера и музыка получили признание всемирное, следует помянуть добрым словом того, кто посвятил жизнь, талант, огромные знания, неуемную энергию прославлению родного искусства за рубежом. Главное же, Дягилев был первым, кто занялся этим в начале века единолично, с безудержной страстью, занялся наперекор козням чиновников, людей узкого кругозора, заправлявших тогда искусством.

Основным источником всей творческо-организаторской деятельности Дягилева была беспредельная любовь к родной стране, восхищение одаренностью ее народа. Александр Бенуа, знавший Дягилева с юношеских лет, утверждал: «Он обожал Россию и все русское до какого-то фанатизма; редко кто вмещал в себе столько национальной гордости». И эта великая любовь к тому же помогала ему осуществлять неосуществимое. Дягилев имел все основания, как он писал 11 июня 1907 года Н. А. Римскому-Корсакову, причислять себя к тем, для кого «вопрос русских культурных побед есть вопрос жизни» (не издано; хранится в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде).

Немало видных мастеров культуры старой России, оказавшихся в послереволюционные годы за рубежом, потеряли всякую связь с отечеством и не проявляли интереса к неизмеримо возросшим духовным запросам народа. Дягилев, вынужденный творить за рубежом еще задолго до первой мировой войны, был совсем другим.

В прошлом году во Франции было обнаружено неизвестное в печати письмо В. В. Маяковского из Парижа от 20 ноября 1924 года Наркому просвещения А. В. Луначарскому с просьбой содействовать Дягилеву в его желании приехать в Советский Союз. «...Главное дело Сергея Павловича — полюбоваться нами»,— говорится в этом письме. Осуществить эту поездку по каким-то причинам ему не удалось.

А вот другое, еще более существенное свидетельство отношения Дягилева к Советской России. Сотрудничавший с ним в последние годы его жизни композитор С. С. Прокофьев писал в своей автобиографии: «У нас его художественная деятельность еще недостаточно оценена, и многие склонны рассматривать его как простого импресарио... Между тем его влияние на искусство и заслуги в пропаганде русского искусства колоссальны. После смерти он не оставил денег, только интересную коллекцию... Он был в постоянном общении с нашими полпредами в Лондоне и Париже и, вероятно, теперь работал бы у нас, если бы остался на свете».

Кто же вы, Сергей Павлович Дягилев? Как прошла ваша жизнь и в чем заключались ее свершения?

Это был человек поразительной целеустремленности и универсальных талантов. Уже в двадцатичетырехлетнем возрасте он берется за перо и решительно заявляет, что поставил целью своей жизни пропаганду лучших достижений современной ему русской художественной культуры. В первой же из статей Дягилева, появившихся летом 1896 года в одной петербургской газете (об этих статьях не знают даже исследователи-искусствоведы), звучит глубокая убежденность в том, что русской живописи незачем считать себя провинциальной, что на зарубежных выставках нам следует показывать проникнутые национальным характером работы молодых, одаренных художников.

«Ждали русской золотой ослепительной осени, ждали бурной яркой весны с потоками и тающим снегом,— писал Дягилев, побывав в Мюнхене на выставке, где экспонировались и произведения русских живописцев.— И боже мой, появись «Тихая обитель» Левитана, или его же «Над вечным покоем», или «Сергей Радонежский» и «Монахи» Нестерова,— мы заставили бы их посчитаться с нами и согласиться, что в нас есть своя не тронутая еще поэзия... Нам надо давить той гигантской мощью, которая так присуща русскому таланту».

И далее такие строки:

«Здесь-то и должна выступить наша молодая живопись. Но чтобы быть победителями на этом блестящем европейском турнире, нужны глубокая подготовка и самоуверенная смелость. Надо идти напролом».

Заканчивает Дягилев свою мысль словами:

«Отвоевав себе место, надо сделаться не случайными, а постоянными участниками в ходе общечеловеческого искусства».

Год спустя двадцатипятилетний Дягилев вместе с Александром Бенуа приступает к организации журнала «Мир искусства», начавшего выходить в 1898 году. Несмотря на то, что позиция авторов ряда статей для нас порою неприемлема, журнал (просуществовавший до 1904 года) сыграл большую роль в художественной жизни страны. А в 1900 году по инициативе Дягилева было основано под тем же названием замечательное объединение живописцев и графиков, о котором А. М. Горький с полным основанием писал, что оно возродило русское изобразительное искусство. Один же из прославленных основоположников советской школы живописи, К. С. Петров-Водкин, говорил в 1923 году о «Мире искусства»:

«Когда вспомнишь, как двадцать лет тому назад, среди миазмов декадентства, среди истерической безвкусицы, черноты и слякоти живописи, оснастил свой корабль Сергей Дягилев с товарищами, как окрылились тогда вместе с ними и мы, юноши, задыхающиеся в окружающем нас мракобесии,— вспомнишь все это, скажешь: да, молодцы, ребята, вы на ваших плечах донесли нас до современности» (не издано; Центральный государственный архив литературы и искусства СССР).

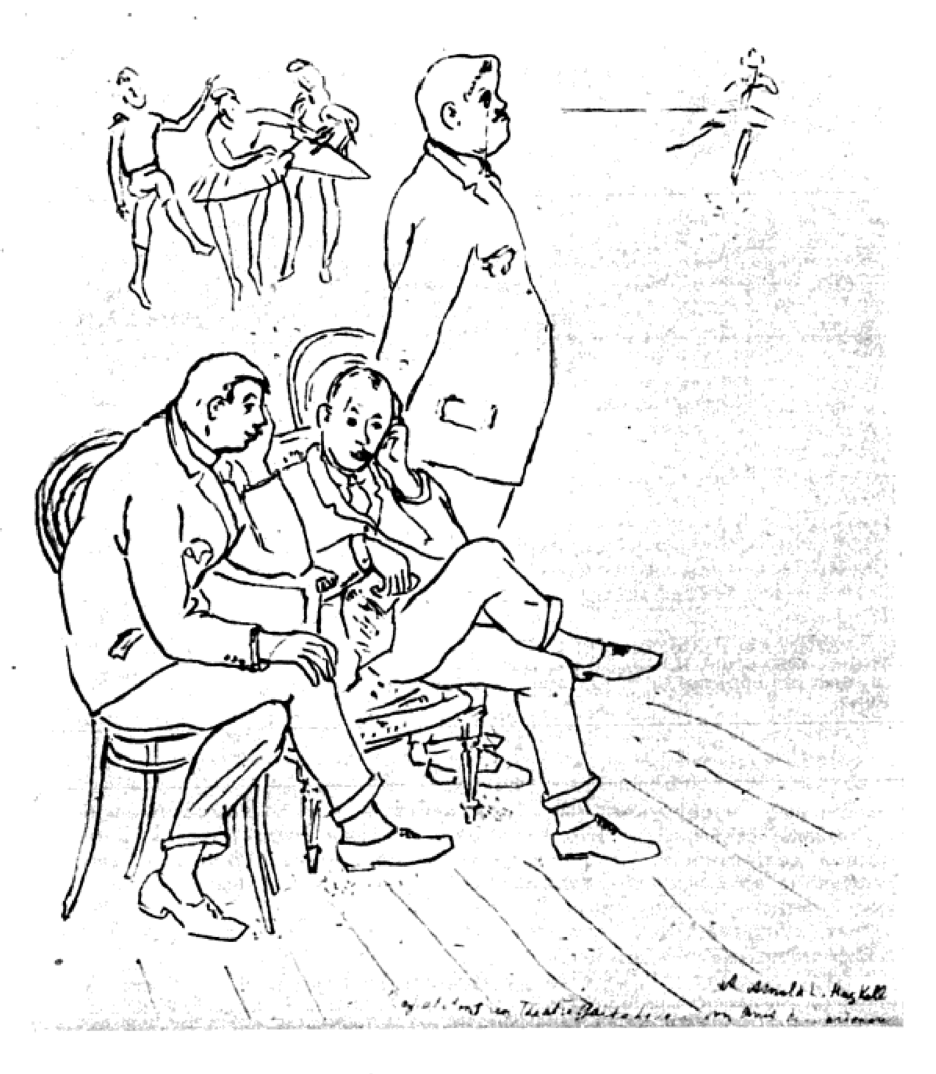
Огромную работу проделал Дягилев с 1897 по 1906 год, устраивая выставки картин. Об этой стороне его деятельности И. Е. Репин, выступая в печати еще в конце прошлого века, отзывался так:

«...я высоко ставлю энергию г. Дягилева, его умение хлопотать, ездить далеко за экспонатами, ухаживать за собственниками художественных произведений. На это немногие способны. Нельзя не дорожить этим образованным молодым человеком, так полюбившим искусство».

Венцом же дягилевских предприятий в России на этом поприще была организованная им и открытая 5 марта 1905 года в Таврическом дворце в Петербурге грандиозная «Историко-художественная выставка русских портретов». Для этого Сергей Павлович почти два года ездил по всей стране, осмотрел сотни дворцов, особняков, усадеб, частных коллекций в столицах и провинции, чтобы в результате выявить и впервые показать две тысячи триста выдающихся творений отечественного портретного искусства (без экспонатов Третьяковской галереи и Русского музея, которые ему не удалось получить). Для краткого описания того, что продемонстрировал Дягилев в Таврическом дворце, понадобился каталог, состоящий из восьми выпусков и объемом свыше пяти-

---

Окончание. См. «Огонек» № 5.



С. П. ДЯГИЛЕВ, С. С. ПРОКОФЬЕВ И М. Ф. ЛАРИОНОВ (справа налево) НА РЕПЕТИЦИИ БАЛЕТА ПРОКОФЬЕВА «ШУТ».

Рисунок М. Ф. Ларионова, 1921 г.

Находился в собрании Арнольда Хаскелла, Лондон.

сот страниц. Досконально ознакомившись с этой выставкой, художник В. Э. Борисов-Мусатов писал В. А. Серову:

«Всю эту коллекцию следовало бы целиком оставить в Таврическом, и это был бы величайший музей в Европе портретной живописи. За это произведение Дягилев гениален и историческое имя его стало бы бессмертным. Его значение как-то мало понимают, и мне его сердечно жаль, что он остался как-то один».

В ту пору мало кто знал, что Дягилев и один мог творить чудеса, когда всей душой отдавался задуманному!

Незабываемое впечатление оставляет речь, с которой Дягилев выступил 24 марта 1905 года на торжественном обеде, устроенном в его честь в Москве художнической и писательской общественностью в связи с выставкой в Таврическом дворце. Если бы эта речь не была тогда же напечатана, можно было бы усомниться в ее подлинности. Прошу простить за пространную цитату, но не сомневаюсь, что эти строки будут прочитаны с большим интересом.

«Не чувствуете ли вы,— говорил Дягилев,— что длинная галерея портретов великих и малых людей, которыми я постарался заселить великолепные залы Таврического дворца,— есть лишь грандиозный и убедительный итог, подводимый блестящему, но, увы, и омертвевшему периоду нашей истории?.. Я заслужил право сказать это громко и определенно, так как с последним дуновением летнего ветра я закончил свои долгие объезды вдоль и поперек необъятной России. И именно после этих жадных странствий я особенно убедился в том, что наступила пора итогов. Это я наблюдал не только в блестящих образах предков, так явно далеких от нас, но главным образом в доживающих свой век потомках. Конец быта здесь налицо. Глухие заколоченные майораты, страшные своим умершим великолепием дворцы, странно обитаемые сегодняшними милыми, средними, не выносящими тяжести прежних парадов людьми. Здесь доживают не люди, а доживает быт. И вот когда я совершенно убедился, что мы живем в страшную пору перелома; мы осуждены умереть, чтобы дать воскреснуть новой культуре, которая возьмет от нас то, что останется от нашей усталой мудрости. Это говорит история, то же подтверждает эстетика. И теперь, окунувшись в глубь истории художественных образов и тем став неуязвимым для упреков в крайнем художественном радикализме, я могу смело и убежденно сказать, что не ошибается тот, кто уверен, что мы — свидетели величайшего исторического момента итогов и концов во имя новой неведомой культуры, которая нами возникнет, но и нас же отметет. А потому, без страха и неверья, я подымаю бокал за разрушенные стены прекрасных дворцов, так же как и за новые заветы новой эстетики».

Вместе с прогрессивными представителями художественной интеллигенции России Дягилев ощущал, что близится социальное переустройство родины. Верил и в творческие силы ее народа.

Он писал в 1906 году, что «русское искусство станет не только играть роль, но и сделается действительно, в самом широком смысле, одним из главных руководителей нашего грядущего просветительного движения». Причины, побудившие его пропагандировать достижения великих русских музыкантов, артистов, художников, сам Дягилев излагал так: «Я много раз бывал в Западной Европе, и что меня всегда поражало и даже оскорбляло мое национальное чувство,— это незнакомство иностранцев с представителями русского искусства». И Дягилев не был бы Дягилевым, если бы не сделал все возможное для того, чтобы этот выход русского искусства в зарубежный мир стал триумфальным.

Так, только Дягилев мог решиться показать в 1906 году в Париже, а затем в Берлине и Венеции перспективную выставку русского изобразительного искусства, она встретила восторженный прием и надолго запомнилась. А. В. Луначарский имел все основания писать о ней: «Художественная выставка, устроенная в Париже г. Дягилевым несколько лет назад, открыла для многих глаза на своеобразие и талантливость наших художников».

Успех пяти «Исторических русских концертов» (от Глинки до Скрябина), организованных в парижском Grand Opéra, с которых в 1907 году началась театральная деятельность Дягилева, был таким ошеломляющим, что позволил начать переговоры о включении в репертуар зарубежных театров произведений русских композиторов. В интервью, которое он тогда дал, Дягилев не без гордости говорил:

«А прежде это считалось невозможным. Попасть в «Grand Opéra» было всегда мечтой Чайковского... А как хлопотал об этом Рубинштейн, желая увидеть в Париже своего «Нерона», как добивались провести в «Grand Opéra» «Юдифь» Серова! Но французы и слышать не хотели о русских композиторах... А теперь сами ко мне обращаются, просят: посоветуйте, что и как лучше поставить...»

Начиная с 1908 года Дягилев почти каждый сезон создавал и показывал за границей сначала русские оперные и балетные спектакли, впоследствии отдавая преимущество балетным. Несмотря на явное противодействие чиновничьих верхов России и большие трудности организационного и материального характера, эти постановки сопровождались успехом невиданным. Самым триумфальным был сезон 1910 года, когда на сцене парижской оперы были показаны балеты «Шехерезада», «Жар-птица» (а также «Карнавал» и «Жизель»). Видевшие их с полным основанием утверждали в печати: «Дягилев открыл Европе и Америке и русское балетное искусство и русскую музыку».

Триумфу первых спектаклей в немалой степени способствовало то, что Дягилев сумел объединить и своим пафосом воодушевить таких выдающихся мастеров русской сцены, как Шаляпин, Фокин, Анна Павлова, Нижинский, Карсавина... Огромное значение для всего этого предприятия имело и то, что его душой был Александр Бенуа — человек необъятной культуры, превосходных человеческих качеств и безупречного вкуса. Если прибавить, что, кроме Бенуа, декорации и костюмы исполняли Серов, Бакст, Добужинский, Головин, Коровин, Билибин, Рерих, Федоровский и что ставились классические произведения русской музыки — «Борис Годунов» Мусоргского, "Князь Игорь" Бородина, «Псковитянка» Римского-Корсакова, то понятно, почему с тех пор более двадцати спектаклей, впервые показанных Дягилевым, числятся и по сей день в репертуаре лучших театров мира.

Вот несколько восторженных отзывов видных французских деятелей искусства и литературы о первых дягилевских спектаклях.

«Русские балеты — один из значительнейших периодов моей жизни,— писал искусствовед академик Луи Жилле,— я говорю о первых, незабываемых русских балетах 1909—1912 годов. О, эти русские! Как объяснить то впечатление, которое производили созданные ими волшебные видения? Прибытие русского балета было в полном смысле слова событием, неожиданностью, порывом бури, своего рода потрясением... Я могу сказать без преувеличения, что моя жизнь делится на две эпохи: до и после русских балетов. Все наши представления подверглись изменениям. Завеса упала с глаз».

Великий композитор Морис Равель утверждал:

«Русский балет произвел на меня такое сильное впечатление, что я теперь мечтаю увидеть своего «Дафниса» в России, в исполнении ваших артистов».

Поэтесса де Ноай:

«Когда я вошла в ложу... я поняла, что передо мной чудо. Я видела нечто до сих пор невиданное».

Свое восхищение дягилевскими постановками выражали Анатоль Франс и Ромен Роллан, Анри Матисс и Огюст Роден, Камилл Сен-Санс и Клод Дебюсси...

Сильное впечатление произвели эти спектакли и на деятелей русского искусства, притом самых требовательных.

И здесь прежде всего необходимо привести слова Александра Бенуа, сказанные им в печати в мае — июне 1908 года о первом спектакле, показанном Дягилевым в Париже. Расценивая это, как «вторжение «Бориса Годунова» в Grand Opéra», говоря, что исполнение было «поразительно прекрасное», Бенуа далее писал:

«Такого подбора артистов, такого отношения к делу в Петербурге и в Москве на казенных подмостках не встретишь. Не в этом, однако, дело, не одно исполнение заколдовало публику Grand Opéra, видавшую виды и слыхавшую все, что только можно слышать самого замечательного. Замерла пресыщенная парижская публика и восхитилась по каким-то более глубоким причинам. Настоящими героями дня явились не Шаляпин, не Смирнов, не хор и не Дягилев, приведший всю эту грандиозную и невероятную затею в исполнение, а героями дня были Пушкин и Мусоргский, героем дня — все русское искусство, вся Россия».

А ведь именно об этом и мечтал Дягилев!

В статье, напечатанной в мае 1910 года в одной из петербургских газет, И. Е. Репин писал:

«Сергея Павловича Дягилева я очень уважаю. Это крупная личность, как организатор выставок и, наконец, русских опер в Париже и других местах. Так широко, грандиозно и с таким несомненным успехом мог поставить дело только большой ум с огромным вкусом и колоссальной инициативой... Роль Дягилева еще впереди... Слава, слава С. П. Дягилеву».

А несколько месяцев спустя в другой петербургской газете с открытым письмом в защиту Дягилева от нелепых нападок директора императорских театров В. А. Теляковского выступил В. А. Серов, утверждавший:

«Единственно, на что можно было смотреть, и смотреть с удовольствием этой весной в Париже,— были именно эти [дягилевские] балеты в Grand Opéra. Все остальное, мною виденное, было именно нехудожественно, порой старательно, но и только... Французский правительственный балет той же Opéra совершенно невозможен по своей безвкусице. Что вообще в настоящее время русские театральные постановки стоят на первом месте, свидетельствуют европейские художники, французы и немцы. И действительно над этим в театрах у нас работают лучшие художники, что пока не принято в Европе. Балеты Дягилева, поставлен-

ные сообща — Бакстом, Бенуа, Фокиным и Дягилевым, были положительно красивы.., некоторые же, как «Шехерезада», прямо великолепны. О том, что балеты эти нравились, можно было заключить не по одному успеху у публики, которая заполняла залу Opéra, но и по тому, что высказывалось литераторами, музыкантами, художниками разных формаций».

М. В. Нестеров, характеризуя личность Дягилева, писал в своих воспоминаниях:

«Дягилев — явление чисто русское, хотя и чрезвычайное. В нем соединились все особенности русской одаренности. Спокон веков в отечестве нашем не переводились Дягилевы. Они — то тут, то там — давали себя знать. Редкое поколение в какой-нибудь области не имело своего Дягилева, человека огромных дарований, и не их вина, что в прошлом не всегда наша страна, наше общество умело их оценить».

В такой же степени Н. К. Рерих высоко ставил деятельность Дягилева:

«Он совершил большое русское дело. Творил широкие пути русского искусства. Все, что им делалось, было своевременно и несло славу русского народа далеко по всему свету. С годами можно лишь убеждаться, насколько работа Дягилева была верна. Как все верное и нужное, эта работа была особенно трудною».

Так ценили наши замечательные соотечественники тот вклад, который Дягилев внес в русское искусство, показав его впервые в таких широких масштабах всему миру. И если сейчас оно пожинает на этом поприще такие блистательные успехи, то необходимо помнить, что начало этому положила самоотверженная деятельность Сергея Павловича Дягилева.

С 1912 года он постепенно стал включать в свои программы произведения современных зарубежных композиторов — Равеля, Дебюсси, Гана; по его заказам создавали балетную музыку Стравинский, Прокофьев, де Фалья. И в творческой жизни каждого встречи с Дягилевым оставили яркий след. Объяснение этому находится в автобиографии С. С. Прокофьева, который, называя Дягилева «тонким человеком искусства», далее писал: «Он мог до дна разбираться и в музыке, и в живописи, и в хореографии».

О том, какое неизменно огромное внимание вызывали за рубежом спектакли Дягилева до последних лет его жизни, свидетельствует статья бывшего директора императорских театров С. М. Волконского, написанная к открытию парижского театрального сезона 1927 года:

«Завоевать Париж уже задача, но завоеванный Париж сохранить, удержать в течение двадцати лет!.. Лишь тот, кто знает и Париж и театральное дело, может оценить упорную силу дягилевского предприятия. Париж хлынул, хлынул в двадцатый раз».

Вот почему в памяти французов и до сих пор не изгладились воспоминания о потрясающем успехе, которым пользовались дягилевские спектакли. Так, в мае 1969 года, когда в Париже проходил фестиваль русской и советской музыки, руководитель наших исполнителей Т. Н. Хренников, отмечая в беседе с журналистом оказанный им «поистине грандиозный прием», далее сказал: «Старожилы парижане говорят нам, что такое же настроение царило во Франции, когда в начале века Дягилев привез в Париж свою труппу. Эта поездка стала подлинным триумфом русского искусства».

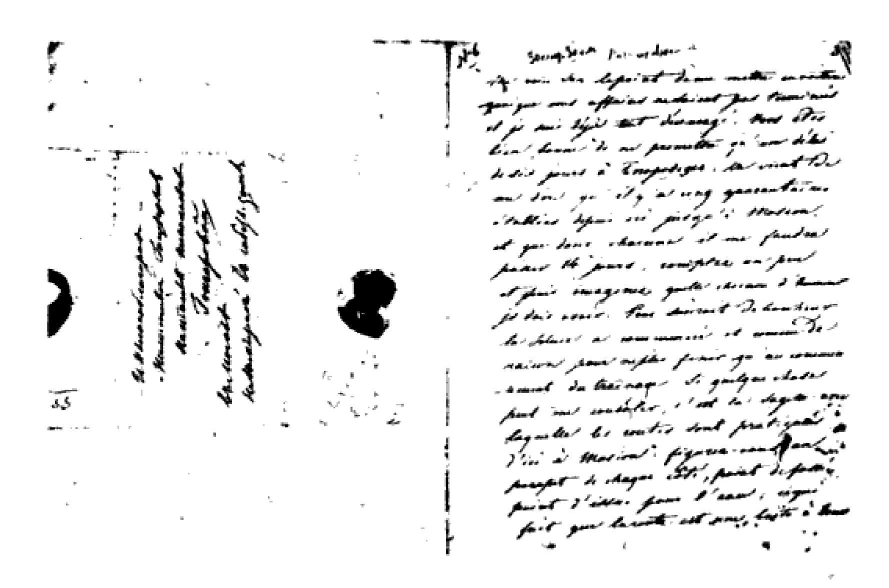
Те, кто знал на родине о творческом подвиге Дягилева, трудившегося во славу русской культуры, платили ему самой сердечной признательностью. Так, когда 16 декабря 1921 года в Петрограде на квартире Б. М. Кустодиева собрались художники, входившие в «Мир искусства», чтобы обсудить вопрос о выставке, было предложено впредь объединение называть «Кружком имени С. П. Дягилева», и Кустодиев согласился с этим. Его мнение записал тогда же в своем дневнике искусствовед В. В. Воинов: «Борис Михайлович склоняется к последнему названию — Дягилев в свое время объединил художников определенного направления,— теперь они же называют общество его именем. Это логично!»

Теперь, смею думать, ясно, что у Александра Бенуа были все основания после смерти Дягилева называть его в печати «несомненно гениальным человеком», «неугомонным дерзателем» и восторженно писать о том, что «...фантастическая энергия Дягилева могла бы способствовать созданию красоты во всех сферах искусства».

Влияние дягилевских постановок на мировое театральное искусство — балетное и оперное — было огромным. Об этом говорится во многих посвященных Дягилеву зарубежных трудах. Наиболее же содержательно описан его творческий путь в книге Сергея Лифаря «Дягилев и с Дягилевым», вышедшей в 1939 году в Париже на русском языке, а в 1954-м — на французском в Монако. Общее же число книг, альбомов, статей, воспоминаний, публикаций и сообщений о Дягилеве, прижизненных и за истекшие четыре десятилетия со дня его смерти, доходит до двухсот. С чувством глубокой признательности автор каждой из этих работ говорит, что именно Дягилев впервые показал зарубежному миру русскую живопись, русскую оперу, русский балет, широко познакомил его с русской музыкой. И, конечно, все без исключения с изумлением и восторгом пишут о грандиозности многообразных и удивительных свершений Дягилева, о постоянном его горении, блистательном новаторстве, великой любви к искусству...

И как огорчительно, что у нас нет о нем ни единой книги, ни одной исследовательской статьи! Более того. До сих пор не перевелись вульгаризаторы, к тому же лишенные чувства юмора, неспособные распознать браваду в иных высказываниях молодого Дягилева и именующие его «надменным фатом, честолюбцем и дельцом авантюрного склада», с трудом признавая в нем лишь организаторский талант (см. М. Эткинд. Александр Николаевич Бенуа. Л., 1965, стр. 30 и 167). И это в наши дни говорится о человеке, проложившем новые пути в русском искусстве, так много сделавшем для пропаганды за рубежом лучших его достижений, так много внесшем в художественную сокровищницу мира! О человеке, которого многие первоклассные мастера живописи, театра, музыки считали наделенным гениальной прозорливостью!

Большим успехом пользовались организованные в 1930—1950-х годах в Париже, Лондоне и Нью-Йорке, а в мае — сентябре 1969 года в Страсбурге выставки, посвященные Дягилеву, на которых экспонировались



АВТОГРАФ ПИСЬМА А. С. ПУШКИНА К Н. Н. ГОНЧАРОВОЙ ОТ 30 СЕНТЯБРЯ 1830 ГОДА ИЗ БОЛДИНА В МОСКВУ.

Был приобретен С. П. Дягилевым в Лондоне в семье внучки А. С. Пушкина.

Ныне в собрании С. М. Лифаря, Париж.

интересные изобразительные, документальные и иконографические материалы, связанные с его биографией и всеми сторонами его творческой деятельности. Невероятное число посетителей привлекла уже первая из этих выставок, устроенная в 1939 году в Лувре в связи с десятилетием со дня смерти Дягилева. Журналист, описавший эту выставку, свидетельствует, что интерес к ней с момента открытия был очень велик:

«Мудрено ли, что пятитысячный человеческий вернисаж, как зачарованный, не хотел покидать выставочных покоев Лувра?.. Художники, писатели, композиторы, ученые, сановники, дипломаты, артисты, все, все выражали свое восхищение».

Насколько и поныне популярен за рубежом Дягилев, можно судить по тому, что его имя единогласным решением Муниципального совета Парижа присвоено площади, расположенной около Grand Opéra. 25 марта 1966 года состоялась эта торжественная церемония, на которой были представители советского посольства, деятели театральной и музыкальной Франции, ученики Дягилева. Мне также посчастливилось присутствовать при этом событии, и я до сих пор вспоминаю о нем как об одном из примечательнейших во время моего пребывания в Париже... Залитый ярким солнцем удивительно красочный уголок французской столицы, над которым уже около ста лет высится здание Grand Opéra. Приподнятость настроения, граничащая с глубоким волнением, у всех собравшихся. Выступления, одно другого ярче, и в каждом говорится о величии содеянного Дягилевым для того, чтобы искусство его родины стало всемирно известным. Снята завеса с эмалированной таблички, и все собравшиеся увидели на ней надпись: «Place Diaguilev». Радостно было, что в лице Дягилева воздается должное колоссальному вкладу России в мировое искусство.

Незадолго до смерти Сергея Павловича охватила страсть к собиранию автографов выдающихся русских людей, а также книг, выпущенных на родине и ставших редкостями. Эта сторона многогранной деятельности Дягилева уже давно интересовала меня. Но только в Париже мне удалось найти об этом исчерпывающие сведения.

Первая мысль, которая возникла, когда я познакомился с документами и письмами, свидетельствующими об этом дягилевском увлечении: здесь, как всегда и во всем, он оставался неугомонным дерзателем. Подумать только: за два с небольшим года, притом последних, когда Дягилев был уже болен, он достиг фантастических результатов! Просто диву даешься!

Вот эпизод, прекрасно характеризующий одержимость Дягилева-коллекционера. Ну кто посмел бы просить графиню Торби, внучку Пушкина и жену великого князя Михаила Михайловича, уступить хранившиеся у нее десять писем поэта к невесте, Н. Н. Гончаровой, и одно к будущей теще? Пожалуй, никто! А Сергей Павлович это сделал, когда 30 марта 1928 года показал в Ницце балетный спектакль, устроительницей которого и была графиня Торби. Как рассказывает С. М. Лифарь, участвовавший в этом спектакле, в ответ на свою просьбу Дягилев получил обещание, что одно из писем будет ему завещано. Между тем владелица никому этих писем даже не показывала! Последним, кто их видел у дочери поэта, был, по-видимому, И. С. Тургенев, опубликовавший в 1878 году доступные ему письма Пушкина к Наталье Николаевне. Но одного пушкинского автографа Дягилеву было мало, ему нужны были все одиннадцать! И когда через несколько месяцев графиня Торби скончалась, Дягилев сумел так обворожить ее престарелого мужа и дочерей, что в следующем году они уступили эти письма безудержному собирателю.

Но если вы думаете, что успехи Дягилева в отыскании пушкинских реликвий этим ограничились, то ошибаетесь. Боюсь, не поверите, если я перечислю все, что ему удалось найти и приобрести. Но в руках у меня бесспорное доказательство,— о нем я скажу ниже.

Итак, кроме десяти писем Пушкина к невесте и одного письма к ее матери, Сергей Павлович в течение двух лет собирательства нашел и включил в свое собрание следующие автографы великого поэта: стихотворение, озаглавленное в окончательной редакции «К морю», письмо к Е. Ф. Розену, дарственную надпись О. М. Сомову на первом издании

пятой главы «Евгения Онегина», а также подорожную, выданную Пушкину 5 мая 1820 года на проезд в Кишинев и письмо статс-секретаря Д. Н. Блудова к Пушкину от 19 января 1831 года о «дозволении» ему работать над архивными материалами по истории Петра I. Кроме того, в библиотеке Дягилева были почти все прижизненные издания произведений Пушкина и многие альманахи той поры.

А вот еще одна удача, поразительная даже для Дягилева.

В настоящее время известно — и то после тщательных разысканий советских исследователей — всего 52 письма Лермонтова. Четыре из них адресованы его приятелю Алексею Александровичу Лопухину. О том, как они были дружны, видно из следующих строк письма поэта к М. А. Лопухиной, отправленного 23 декабря 1834 года: «Я был в Царском Селе, когда приехал Алексей; когда я об этом узнал, я от радости чуть не сошел с ума; я вдруг заметил, что говорю сам с собой, смеюсь, потираю руки; вмиг я вернулся к своим минувшим радостям. Двух страшных годов как не бывало» (подлинник по-французски). И вот, хотя письма к Лопухину были впервые опубликованы по автографам еще в 1891 году, в лучших последних изданиях Лермонтова о каждом из этих писем сказано в комментариях: «Автограф в настоящее время не известен (находился в собрании Д. Г. Гинзбурга)». Между тем уже в 1927 году все четыре письма Лермонтова к Лопухину были у Дягилева! Как удалось ему приобрести их у миллионеров Гинзбургов, живущих в Англии? Известно, что владелец этих автографов Д. Г. Гинзбург написал книгу «О русском стихосложении. Опыт ритмического строя стихотворений Лермонтова». Умер исследователь молодым. В семье не могли не знать о его пристрастии к великому поэту и о том, как он дорожил этими четырьмя автографами. Должны были знать наследники и о том, что ни один рукописный отдел ни одной из зарубежных библиотек не владеет письмами Лермонтова. Тем не менее они расстались с этими автографами. Только личным обаянием Дягилева и его коллекционерской страстью можно объяснить то, что ему удалось получить четыре замечательных письма Лермонтова!

Теперь судите сами, каким воистину всесильным волшебником бывал Дягилев в достижении своих целей!

Я с удовольствием рассказал бы подробно и о других его удачах в поисках редчайших автографов, уникальных книг. Но сейчас ограничусь лишь самыми краткими сведениями о его собрании.

Наряду с автографами Державина, Капниста и Карамзина там была записная книжка Жуковского, заполненная им рисунками в 1839 году, а также несколько его писем. Самое интересное из них адресовано известному граверу Н. И. Уткину,— Жуковский просит помочь ему обменять свои рисунки на рисунки Венецианова, Брюллова, Орловского и других художников. Дягилев сумел достать автографы Гоголя и Крылова, шесть писем Вяземского и экземпляр партитуры «Руслана и Людмилы», принадлежавший Сен-Сансу, автограф предисловия И. С. Тургенева к публикации в «Вестнике Европы» писем Пушкина к жене и содержательное письмо Даргомыжского об опере «Русалка». Я называю лишь некоторые из автографов, принадлежавших Сергею Павловичу, но ведь он отыскал десятки и десятки других. Наконец, прибавьте к ним находившиеся в архиве Дягилева сотни и сотни писем его корреспондентов, многие из которых были людьми выдающимися!

Что касается первых отечественных изданий, то Дягилеву принадлежали такие, которые до нашего времени дошли лишь в нескольких экземплярах, а то и в одном-единственном. Именно таким оказался «Букварь», напечатанный Иваном Федоровым в 1574 году во Львове; о нем до тех пор не было в литературе никаких сведений. Об этой счастливой находке, оказавшейся «находкой века» в изучении изданий, выпущенных русским первопечатником, напечатаны специальные статьи в СССР и в США.

А сколько редчайших книг последующих эпох отыскал Дягилев! Ведь сожженное по приказу Екатерины II первое издание «Путешествия из Петербурга в Москву», за которое Радищева первоначально приговорили к смертной казни, сохранилось в нашей стране всего лишь в одиннадцати экземплярах, а у Дягилева их было два!

В своих воспоминаниях Александр Бенуа говорит, что коллекционерство превратилось у Дягилева в настоящую манию, что он стал неистовым собирателем русского прошлого. Об этом свидетельствуют и те письма Сергея Павловича последних лет его жизни, с содержанием которых я ознакомился во время пребывания во Франции. Вот одно из них: 27 ноября 1927 года в письме из Лейпцига, адресованном художнику К. А. Сомову, Дягилев, называя имена двух парижских букинистов, просит выяснить, у кого из них имеются первые два тома первого издания «Войны и мира» и задержать их для него. Другое письмо, отправленное 11 августа 1928 года из Венеции некоему Ивану Андреевичу, содержит трогательные слова Дягилева: «Хотя я и знаю, что у Вас не осталось в «заброшенной» Вами библиотеке ничего, что составило бы хоть один счастливый день моей жизни, однако готов помочь Вам освободить Ваше подземелье от многотомной пыли 18-го века». Просто непонятно, как Сергей Павлович при его невероятной занятости театральными делами и при том, что он неизменно был полон новых творческих замыслов, все же находил время для неустанных поисков рукописей и книг?! Но именно они, такого рода находки, доставляли ему тогда самые счастливые дни.

Всеми этими разысканиями он занимался с одной благородной целью. «Дягилев уже видел громадное книгохранилище с рукописным отделением, которым будут пользоваться русские ученые за границей и которое станет центральным очагом русской культуры,— вспоминает С. М. Лифарь.— Дягилев мог оправдывать свое коллекционерство тем, что он сохраняет и спасает для России же ее великое культурное сокровище». И Дягилев, проживи он дольше, конечно, это осуществил бы. Даже представить себе невозможно, какое огромное количество замечательных реликвий отечественной литературы и искусства спас бы Сергей Павлович от забвения и даже гибели, если бы начал выявлять и собирать их двумя десятилетиями раньше!

И как огорчительно, что этим патриотическим делом он увлекся уже на исходе жизни: 19 августа 1929 года в Венеции Дягилев скончался от заражения крови. Ему было пятьдесят семь лет. Смерть часто приходит неожиданно, но Сергея Павловича она настигла совсем нежданно-негаданно. За несколько месяцев до этого он, всегда живший в зарубежные годы в отелях, едва ли не впервые снял в Париже, на бульваре Гарибальди, постоянную квартиру, куда прежде всего свез свою коллекцию: автографы, книги, произведения изобразительного искусства, свой архив. Он даже решил составить каталог и для этого стал заполнять карточки на каждую рукопись, на каждое издание. Смерть казалась Дягилеву далекой гостьей. Поэтому никаких завещательных распоряжений он не оставил. И так как прямых наследников у Сергея Павловича не было, все его имущество подлежало распродаже в пользу французской казны. То, что Дягилев успел собрать за два года коллекционерства, составляло весьма значительный рукописный и книжный фонд.

Все это могло не только оказаться утраченным для родины Дягилева, но и остаться недоступным для исследователей русской культуры,— ведь собранное им незамедлительно распылилось бы по всему свету, разобщенные по отдельным листам автографы и каждая из книг разошлись бы по сотням частных коллекций Западной Европы и США. И в том, что подавляющая часть принадлежавших Дягилеву автографов, книг, личного архива остается и в настоящее время, по истечении сорока лет со дня его смерти, единым фондом, большая заслуга С. М. Лифаря, которому Дягилев привил любовь к русской культуре, к собирательству. Но прежде чем рассказать, благодаря каким обстоятельствам Лифарь смог стать владельцем этих отечественных реликвий, поведаю, как я получил тот документ, благодаря которому узнал о составе дягилевской коллекции и о том, что из нее поступило в собственность Лифаря.

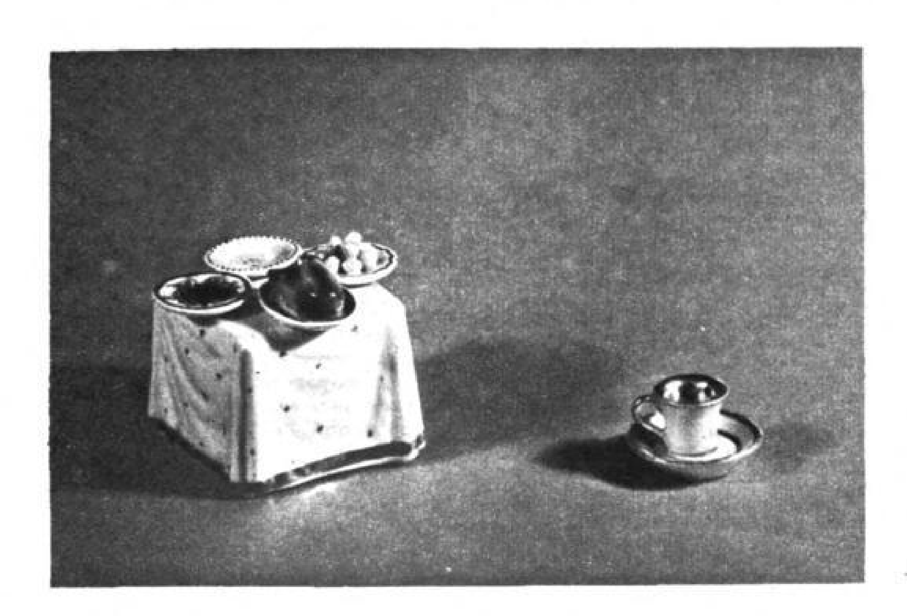
В начале 1900-х годов во Франции поселился Л. Б. Бернштейн. Страстный любитель литературы и искусства, Лев Борисович был превосходным знатоком зарубежных архивов. Ему и было поручено французской администрацией составление описи и оценка дягилевской коллекции. Об этом я узнал во время моего пребывания в Париже от сына покойного Бернштейна — Михаила Львовича.

Но самое главное то, что у него сохранилась полная копия описи коллекции Дягилева с пометками отца о том, куда поступили отдельные рукописи и книги. М. Л. Бернштейн любезно передал эту опись мне. Вот почему я знаю, что именно у Лифаря находится из дягилевской коллекции, основную часть которой он приобрел. И хотя, как выяснилось, некоторые ее жемчужины — автограф стихотворения Пушкина «К морю», записная книжка Жуковского, письма Гоголя — стали собственностью другого лица и вскоре ушли за океан, к Лифарю поступила подавляющая часть рукописного собрания Дягилева и почти вся его библиотека, то есть свыше тысячи номеров. А в последующие десятилетия коллекция Лифаря выросла настолько, что стала лучшей из всех существующих подобного рода частных коллекций в Западной Европе и США.

В заключение статьи мне хочется обратиться к С. М. Лифарю.

Я привел Ваши слова, Сергей Михайлович, о том, что Дягилев собирал это для Родины, что им руководило желание вернуть «России же ее великое культурное сокровище». Сокровенные помыслы покойного коллекционера были связаны с тем, что все рукописи и художественные произведения, которые ему удастся отыскать за рубежом, возвратятся в любимые им родные края. Привел я Ваши слова и о том, что найденное Вами принадлежит русскому народу. Почему же не сделать это явью? Почему не приобщить автографы Пушкина, которыми Вы владеете, к тем рукописям великого поэта, которые хранятся в Пушкинском Доме в Ленинграде? И почему бы в одном из лучших наших архивохранилищ, например, в ЦГАЛИ (Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР), Вам не основать фонд С. П. Дягилева, куда войдут и те материалы о нем, которые там уже имеются?

Добрая память о «неугомонном дерзателе» стоит того, чтобы его сокровенное желание, которое можно рассматривать как устное завещание о судьбе собранной им коллекции, было осуществлено!



ЧАСТЬ МИНИАТЮРНОГО СЕРВИЗА, ВХОДИВШЕГО В СОСТАВ «НАЩОКИНСКОГО ДОМИКА», КОТОРЫМ ВОСХИЩАЛСЯ А. С. ПУШКИН.

Собрание С. М. Лифаря, Париж.

ПЕСНИ И ТАНЦЫ КУБАНИ

Советское ансамблево-хоровое искусство вспоено живо-творными источниками фольклора, обогащено национальной самобытностью. Потому-то этот жанр вечно молод, вечно привлекателен.

Процесс рождения ансамблей идет непрерывно. Так, недавно в Алма-Ате дал свой первый концерт ансамбль «Гульдер». На Чукотке родился первый в истории чукотского искусства национальный ансамбль песни и танца «Эргырон». В Палане — столице Корякского национального округа — создана национальная балетная труппа «Мэнго»... Молодые коллективы сразу же выходят на орбиту большого искусства. Успешно проходят их поездки по родной стране; успехом пользуются и заграничные гастроли.

Тем «силовым полем», которое создает новые хоры и ансамбли, является растущая и все крепнущая самодеятельность.

Сейчас у нас сотни театров народного творчества, сотни тысяч кружков художественной самодеятельности. Всесоюзные смотры любительских музыкальных коллективов каждый раз открывают нам новые звезды, новых лауреатов... Художественный уровень любителей настолько высок, что, например, самодеятельный народный ансамбль песни и танца ордена Ленина колхоза «Кубань» в Усть-Лабинском районе, Краснодарского края, за семь лет своего существования получил 70 дипломов и грамот, дважды стал лауреатом всесоюзных конкурсов и, как говорится, «на ура» провел недавно большие и ответственные гастроли по братской Чехословакии.

На Кубани вообще много талантливых коллективов самодеятельности. Недаром утверждает старая здешняя пословица: «Тот не казак, кто ни плясать, ни петь не умеет».

Но, как это ни удивительно, до последнего времени такой край, как Краснодарский, не имел своего, если можно так выразиться, академического ансамбля. Такого коллектива, где бы наиболее строго хранились во всей своей первозданной красе традиции кубанских песен и плясок, а кубанский музыкальный фольклор нашел бы достойное воплощение.

Поэтому и вызвал такой интерес дебют Государственного кубанского народного хора, созданного в канун юбилейного ленинского года.

Премьера стала значительным событием в культурной жизни края.

Художественный руководитель хора заслуженный деятель искусств РСФСР С. Чернобай и главный балетмейстер заслуженный деятель искусств КБАССР, лауреат международного конкурса Г. Гальперин — известные в нашей стране знатоки народных песен и танцев — показали себя и отличными организаторами. Ведь создание такого сложного коллектива, как хор с танцевальной группой, требует больших сроков подготовки, затраты громадных сил. Собирая хор, С. Чернобай прослушал около двух тысяч певцов, чтобы выбрать всего сорок пять человек. Из трехсот танцоров отобрано всего двадцать четыре. Но прямо скажем: не подвели резервы самодеятельности! Мастерство лучших любителей оказалось на высоком профессиональном уровне. И отрадно, что молодой коллектив, которому еще предстоит преодолеть многие трудности, работает с энтузиазмом, азартно. Увлеченность песней и танцем, любовь к народному искусству позволили добиться в очень короткие сроки больших успехов. А дальше успехи эти будут еще разительней.

Руководство хора не жалело времени на изучение песенного и танцевального фольклора Кубани, на поиски подлинных казачьих костюмов. И недаром на премьере неоднократные овации вызывало знакомство артистов с обрядами и обычаями кубанцев...

В первом же своем концерте хор показал старинные и современные народные песни Кубани как в оригиналах, так и в авторской обработке. Наибольший успех выпал на долю песен «Сашенька на базар ходила», «У нас нынче день субботний», «Ой вы, кубанцы, братцы-молодцы». «А мы обратно ходим», «Видно-видно»... С большой выдумкой поставлены по мотивам народной хореографии танцы. Лучшие из них — «Коленца», кадриль «Четыре конца», «Лихачи», «Полька-костырка», «Проводы казаков», «Казачий пляс».

Кубанские композиторы — Г. Плотниченко, Б. Уткин, А. Дудник и поэты И. Варавва, В. Борисов, В. Подкопаев помогали своему хору в работе над репертуаром. Благодаря этому зритель познакомился с такими интересными произведениями, как «Поле мое, поле», «Сторонка степная», «Ленинское знамя»...

...В старой кубанской легенде говорится: у каждого человека есть только одна-единственная песня. Песня — душа... И человек должен среди тысяч песен отыскать свою, единственную. Тогда и судьба его будет счастливой и жизнь радостной.

Кубанский хор, думается, встретился со своей песней, и дальнейший путь его будет счастливым и радостным.

Б. МИШИН

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

МАША ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ

Живую прелесть новой мосфильмовской картины «Дорога домой», увы, трудно передать в короткой рецензии. Да и вообще, по-моему, с экрана (так же, как со сцены) всегда гораздо заметнее становятся промахи, недоделки, чем угадываются обычно скрытые глубоко во всей многообразной сути истинного произведения искусства,— секреты его точного «попадания» в наше зрительское восприятие.

Когда смотришь «Дорогу домой», сетуешь, пожалуй, прежде всего на то, что создатели фильма: сценарист Эдуард Володарский, режиссер-постановщик Александр Сурин, оператор Владимир Ошеров, художник Леонид Перцев — предпочли почему-то обойтись вместо широкоформатного малым, обычным экраном. Думается, все в этой картине еще больше выиграло бы, еще сильней зазвучало бы, представ на широком экране весомее, объемней, значительнее...

Впрочем, она и сейчас покоряет нас, эта картина. Покоряет бесхитростная, но пленительная простота и правда русской природы, изображая которую авторы фильма сумели точно донести в цвете, нежными, неискаженными, не «анилиновыми» — а это большая редкость — мягкие оттенки, неброские краски лесов, густо толпящихся по берегам реки, заросшим желтой, словно светящейся, вспыхивающей на солнце медуницей... Деревенская улочка круто поднимается в гору; мирно, степенно бредет по ней стадо, направляясь к своим дворам. Потемневшие бревенчатые избы задумчиво смотрят на вас оконцами в резных наличниках; у каждого двора скворечник, а на каждой крыше телевизионная антенна. Многое причудливо и своеобразно переплелось в деревне сегодняшней со вчерашним, но люди, живущие здесь, умеют принимать новое и переплавлять его со старым в нечто цельное, единое.

Убедительно и убеждающе говорит об этом фильм, показывая характеры героев, которые вполне под стать окружающей их природе да и всей обстановке. Такие же сильные, вольные и цельные. И хотя в сюжете нет как будто ничего такого, что резко вырывалось бы из обычного течения реальной, повседневной жизни, авторы картины сумели за этими буднями человеческими открыть глубокую и значительную поэзию души, поэзию сложных, напряженных отношений. А увидев в «обыкновенном» необыкновенное, они и нас заставили удивиться и обрадоваться ему...

С большой стройки вернулась домой девушка. Вернулась неожиданно. Вернулась повзрослевшей, не такой, как была... Потом мы видим ее свадьбу. Все-таки согласилась Маша стать женой прежнего своего «ухажера», Андрея. А в конце фильма мы узнаем, что Маша и Андрей ждут ребенка. Наконец-то станет прочной, надежной эта молодая семья.

Вот, собственно, и все события. Но какой же накал страстей определяет их скрытое движение. Какое происходит бурное кипение чувств, живых воспоминаний. С тоской и болью думает Маша о парне, которого полюбила на стройке. Да и он, ее Николай, тоже на все готов ради Маши,— готов оставить жену и ребят, чтобы только быть вместе с любимой...

Но не построишь счастья на несчастье другого.

Ничего не говорит Маша своему бывшему напарнику Петьке, который разыскал ее, приехал со стройки к Маше в гости, привез от Николая письмо... Молчит Маша. Трудно ей... Но она уже все решила. И решения своего не изменит — не тот характер.

При всей взрывчатости, пылкости этого характера верх в нем берет чистота и ясность натуры, всего облика Маши, которую играет актриса Л. Виролайнен. Они впечатляют сами по себе. Но авторы фильма, кроме того, показывают нам, что Маша точно такая же, как ее отец,— сильный, волевой русский человек... Да ведь и Андрей только по виду «тихоня»...

С хорошими, настоящими людьми знакомит нас новый фильм; это большая удача.

Н. ТОЙЧЕНОВА



Кадр из фильма: Маша — актриса Любовь Виролайнен. В роли Андрея — Игорь Класс.

Государственный кубанский казачий хор.

Шуточный танец «Петух».



Хоровод.

Фото А. КАЛЬЦАТОГО.

ТЫЛОВАЯ ПРОФЕССИЯ

Евгений ПЕТРОВ

Бой шел километрах в пяти. Оттуда к лесу, где размещались тылы дивизии, доносился дробный перестук пулеметов, гудение «катюш» и ухающие взрывы тяжелых мин. Невдалеке через речку саперы наводили мост, слышался мирный стук топоров, жужжание пилы, веселый говор, пересыпанный крепкими шуточками.

Но все это как бы происходило в другом мире, не касавшемся в эти минуты начфина Пудовкина, корпевшего над отчетом. Время от времени начфин потирал крутой залысый лоб, напрягал близорукие глаза и шмыгал носом, точно школьник, у которого не сходится ответ. Вид у него был утомленный, веки припухшие.

Вечером он должен был упаковать конверт и отправить месячный отчет по его назначению. Садясь за стол, строгий, подтянутый, подчеркнуто аккуратный, он предвкушал, как это письмо придет в штабарм, разумеется, одним из первых, и генерал интендантской службы сообщит Пудовкину по телефону глухим, рокочущим баском:

— Порядок, Трофимыч, поздравляю...

Мигал фитилек в снарядной гильзе, цифры путались, в горле у начфина першило. Баланс не сходился — разница между дебетом и кредитом составляла одну копейку. Проклятая копейка! Без нее не было того, на чем стоит любая бухгалтерия,— ажура.

В землянку заглянул печатник Баулин, заходивший посидеть, посудачить со своим земляком, которого называл генерал-бухгалтером. Баулин — отличный печатник, умевший в самых невероятных условиях—под дождем, в метель—наладить выпуск номера,— был в то же время мастером на все руки. Сейчас он пристрастился тачать сапоги из старых плащ-палаток. Сапоги получались щегольские. Сегодня Баулин решил сделать Пудовкину сюрприз, принес с собой пару сапог — обувь легкая, удобная, в ней хоть полста верст протопай — ноги не устанут. Баулин был удивлен и раздосадован, когда начфин равнодушно взглянул на подарок. Лицо Пудовкина посерело, морщилось, ровно от зубной боли. Он нервно барабанил пальцами по столу.

— Эх-ма,— рассмеялся Баулин, уловив суть дела.— Генерал-бухгалтер, а простой вещи смикитить не можешь. Доложи свою — и всего делов. А то я подмогну.

Он полез в карман и замер под взглядом начфина. Пудовкин с презрением смотрел на Баулина поверх очков.

— Удались, Баулин,— тихо сказал начфин и ткнул пальцем в сторону распахнутой двери.

Баулин открыл было рот, но осекся, вынул из кармана кисет. Попробуй пойми, на кой черт эти муки из-за копейки, когда кругом вверх столбом летит столько добра. Он робко ответил:

— Война спишет, Трофимыч...

— Не совестно тебе,— сказал Пудовкин, сдерживая себя от гнева,— а еще сознательный солдат.— Пойми, дурень, не в копейке тут дело, а в принципе. У пушкаря чуть-чуть недолет — это большой просчет. Я тоже солдат, просчетов быть не должно.

— Это верно,— согласительно буркнул Баулин, облизнув языком губу.— Бей врага копейкой, шибко чувствительно.

— Без копейки рубля не бывает! — взорвался начфин.

Он поднялся, рассерженный, распетушенный.

В этот момент от моста, от саперов донесся истошный крик:

— В-о-з-д-у-х!

Землянка закачалась от близких взрывов. В дверной проем было видно, как дыбилась земля. Баулин нырнул под нары, стиснул зубы, ожидая конца.

Бомбежка кончилась. Баулин выполз перепачканный, отряхнулся. В воздухе еще стояла сизая пыль, а за столом сидел начфин, обхватив голову руками. Его руки были восковыми, пугающими.

— Ты жив, Трофимыч?—еле выдавил Баулин.

— Тебе сказано, удались,— ответил Пудовкин.— Не мешай.— Лицо его было бледнее обычного.

— Ну и ну,— промычал Баулин.— Ну и ну!

Пришлось возвращаться в типографию, размещавшуюся в землянке в роще. Березки, словно побледневшие после бомбежки, сверкали на солнце. Шелестела нежно листва. В глубокой синеве медленно плыли облака. И показалось Баулину на миг: нет никакой войны. Тишина, разлитая в лесу, настроила его на деловой лад. Встал перед глазами Пудовкин, рука, лежащая на костяшках счетов. Баулина вдруг охватило беспокойство. Он сплюнул, затушил окурок и пошел искать старшину.

Сергеева он нашел возле повозок. Стал торопливо, сбивчиво, будто опасаясь, что старшина не так поймет, рассказывать о начфине, о том, что пережил в землянке при бомбежке.

— Прямо псих какой-то, бесстрашный мужчина. Может, как помочь ему? Давай наши ведомости проверим,— робко добавил Баулин.— Что как она у нас застряла, эта чертова копейка.

Старшина хмыкнул. Баулин понял — не к добру, серчает. Не хватало старшине ворошить бумаги, без того мало у него хлопот! Набросился на Баулина:

— Ты в уме или нет? Надо срочно везти в ремонт рычаг твоей же машины. Не видел трещины, что ли? Заодно и продукты получить.

— Я,— сказал Баулин,— я за тебя и в автороту съезжу и продукты получу. Поройся ты, ради бога, в наших бумагах, ведь загибается начфин, а он как-никак и твой земляк. Дочка у него растет, письма пишет.

Дочку Баулин приплел, знал, что и сам старшина ждет не дождется писем из дома, где растут дочки, сыновья. Баулина потрясла самоотверженность начфина. За копейкой теперь он и сам увидел что-то большее, чем пропавшая цифра. Это же служебный долг, честь! И, как бы размышляя сам с собой, Баулин тепло, доверительно прошептал:

— Он ведь черт, черт лысый, чуть жизни не лишился из-за этой копейки. Бомбы рвутся, а он сидит — с места не сдвинешь. Так я пойду, старшина, запрягу лошадь и того, в автороту?

Сергеев молчал.

Баулин получил вроде согласие, но, уходя, все же ждал, что старшина окликнет: «Остановись!»

Спине стало зябко от этих догадок. Сергеев молчал. Баулин прибавил шагу к коновязи.

Часа два спустя, наварив в электросварке рычаг и получив продукты, Баулин вернулся. Старшина сидел на пеньке с карандашом и кипой накладных на коленях. Он поднял на печатника свинцовые глаза, повторяя про себя:

— Бумага ролевая — четыреста килограммов, флатовая — сто. Итого... И еще краска, шпагат, бензин, ветошь... Откуда ты взял, что мы просчитались?— взорвался старшина.— Может, в другом месте напутали?

— Да нет, вроде в порядке,— соврал Баулин.— Начфин сказал, что везде в порядке.

Баулин и старшина теперь вместе уткнулись в накладные. В два карандаша проверяли друг друга, подбивали бабки. Старшина насторожился и строго спросил:

— Краску ты получал? За краску ты отчитывался?

— Ну я,— опешил Баулин.

— А теперь смотри. Сколько она стоит? А что ты написал? Твоя рука или нет? Округлил цифру, язви тебя, а? Округлил, миллионер проклятый!

Они оба так обрадовались находке, точно получили весточку из дома. Старшина хлопал по бокам. Баулин трясущейся рукой достал кисет. Он уже прикидывал, как войдет в землянку начфина и словно как ни в чем не бывало скажет: «Ну как, генерал-бухгалтер?» Слегка разыграет. А потом? Он мечтал о радости Пудовкина.

— Ступай! — доброжелательно сказал старшина, хлопнув по спине Баулина. Но, вспомнив свои заслуги в этой истории, сам зашагал рядом с Баулиным.

В землянке, как и днем, на столе лежали груды бумаг. Встретившись с усталым взглядом начфина, Баулин бодро проговорил:

— Слушай, Трофимыч...

— Поясню проще,— вмешался старшина.

Он подал листок начфину. Опустил руки по швам, точно ему приказали стоять по стойке смирно.

— Это мы тебя подвели, не серчай, Трофимыч, не серчай,— извинительно говорил Сергеев.

Пудовкин, казалось, ничего не слышал. Он близоруко уткнулся в бумажку, пробежал ее раз, другой. Потом встал, качнулся, пересел на нары.

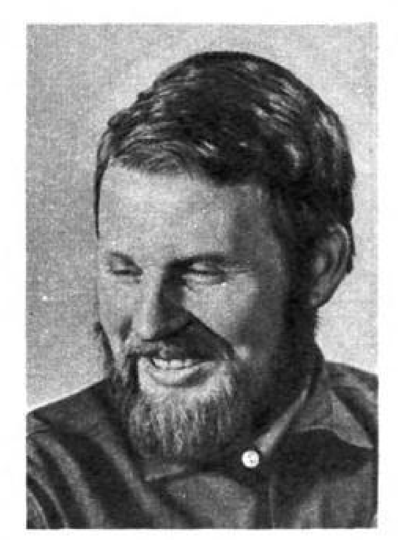
— Вы того, пожалуйста, удалитесь. Вздремну немного. Третьи сутки не спал...

Москва.

Алексей МАРКОВ

Дорога песней льется

К пятидесятилетию со дня рождения.



* * *

Снега над Родиной, снега
Летят светло и косо,
Ложатся в белые стога
По голубым откосам.

Дожди над Родиной, дожди,
Пронизанные солнцем.
Далёко видно впереди,
Дорога песней льется.

Кружится желтый листопад
Над Родиною милой,
Ее богатствами богат,
Ее наполнен силой.

Ковром дурманящих цветов
Земля моя одета.
Благодарю своих отцов,
Что здесь живу, не где-то!

Целую алый край зари,
Как полковое знамя.
И что ты там ни говори,
А Русь всегда за нами!

* * *

Потерял — не печалься,
Твоего не убудет!
Непредвиденным часом
Что утратил — прибудет!

А находке не радуйся —
Мигом растает,
Как насмешница-радуга:
Глядь, ладошка пустая!..

* * *

Старуха саженец несет
Воскресной людной улицей.

ПАСХАЛЬНАЯ НОЧЬ В НЬЮКАСЛЕ

ИЗ РАССКАЗОВ БЫВАЛОГО МОРЯКА

Константин БАДИГИН

Доклад старшего механика был для меня неприятной неожиданностью. Только вчера с вечерней водой мы снялись в Ленинград из маленького шотландского порта Гринджмаута, а сегодня еще до полудня захандрил двигатель... Механик сказал, что может поручиться только за четыре часа хода. Это значит: через четыре часа придется вызывать на помощь буксир.

Я поднялся в штурманскую, взглянул на карту. Ближайший порт — Ньюкасл. Прикинул — как раз на четыре часа ходу. Ньюкасл так Ньюкасл! Выбирать не приходилось. В то время мы плавали по-особому. Война только что кончилась. Балтийское и Северное моря представляли собой минные плантации, или, как говорили еще, «суп с клецками». Плавали по фарватерам — узким безопасным дорожкам. Словно гигантские поплавки, торчали из воды буи, указывающие путь. Потерять из виду буй нельзя. Нерадивый судоводитель тут же расплачивался за ошибку — пароход подрывался на мине.

В тот день море было спокойное: утреннее солнце сверкало на гладкой его поверхности и слепило глаза. Справа тянулся синим пирогом плоский берег. На юге, далеко за горизонтом, курились едва видные дымки пароходов.

На весь мир славятся своей аккуратностью английские морские лоцманы. На этот раз нам пришлось-таки подождать у ворот Ньюкаслского порта. Я долго разглядывал прибрежные холмы, портовые краны и закопченные заводские трубы. Все казалось серым, будто покрытым пылью. Только маяк на конце каменного мола радовал глаз свежими красками.

Наконец лоцманский бот подошел к нашему теплоходу. Во время маневров я понял: лоцман изрядно под хмельком. От него узнал, что сегодня предпасхальный день. О ремонте и думать нечего. В городе закрыты на три дня даже самые захудалые мастерские. Закончив проводку, лоцман сошел на берег, прихватив мой праздничный подарок — две бутылки шотландского виски.

И вот мы стоим на якоре в одном из доков Ньюкаслского порта. Напротив высится большой черный корпус югославского парохода. Слева от нас — зелено-белое греческое судно.

В доках пустынно и тихо. Ни людей, ни товаров, ни грузовых машин. Оживленный в обычное время порт замер.

— Что будем делать, Федор Степанович?— спросил я с досадой стармеха, поджидавшего меня у каюты.— Трое суток собаке под хвост... Вот и выполняй с вами план.

План планом, но, если говорить начистоту, всем хотелось поспеть домой к Первому мая.

Механик показал мне стальную вещицу, свободно умещавшуюся на его ладони. Она напоминала букву П или воротца. Один из валиков отломился. Плунжер масляного насоса втулки цилиндра. Вроде птичка-невеличка, а без нее далеко не уплывешь.

— А что, если на югославском пароходе есть токарный станок? Тогда все в порядке.

Спустили рабочую шлюпку. Несколько взмахов весел донесли нас к борту югославского парохода.

В просторной кают-компании обедали. Молодой капитан с открытым симпатичным лицом был вежлив и предупредителен. Объяснились мы, можно сказать, без затруднений. Все бы хорошо, но, к сожалению, токарного станка на пароходе не оказалось.

Вечером почти без всякой надежды я отправился на греческий пароход «Золотой кентавр». На его безлюдной палубе стояла мертвая тишина, пароход казался брошенным. Коридоры освещались керосиновыми фонарями. Вахтенного я не увидел. Найти капитанскую каюту не составляло труда: она почти на всех судах расположена под ходовым мостиком. Каюта оказалась превосходной. Стены из полированного ореха, мягкая мебель, бархатные занавески. Однако и здесь полумрак. Горела свеча в тяжелом морском подсвечнике.

— Чем могу служить, дорогой коллега?— наслаждаясь сигарой, спросил меня капитан. Он держал сигару «Карона каронос» между раздвинутыми толстыми пальцами. Черные навыкате глаза внимательно и настороженно смотрели на меня. Слушая, он покачивал головой, словно соглашался с каждым словом.

— На моем судне произошла поломка в машине, господин капитан. Завтра мы должны уйти из Ньюкасла, иначе мне грозят большие неприятности... Груз срочный,— сказал я, решив, что планы Министерства морского флота вряд ли могут взволновать грека.— Нам нужен токарный станок. Мои механики будут работать сами.

— Когда вы хотите работать?—Грек перестал покачивать головой.

— Немедленно.

— Но ведь завтра пасха!— воскликнул капитан, еще больше выкатив глаза.— Великий христианский праздник. Я не могу заставить своих

В морщинах затерялся рот,
Кряхтит она, сутулится.

Зеленый треплется листок
Под ветхою тряпицею...
Старуха — за шажком шажок:
Куда же торопиться ей?

Не позабудут пошутить
Вослед девчата встречные:
— Задумала два века жить!
К чему копить, сердечная?

Старуха саженец несет,
Цветет, как именинница.
Кистей рябиновых восход
Ей через годы видится...

* * *

Была давно ли молодость?
Еще вчера была.
В глазах девичьих холодно —
Седею без тепла!
И лишь воспоминаньями
Я греюсь у печи,
Совсем еще недавними,
Хоть в голос закричи!
То в отсветах нечаянно
Пригрезится лицо,
То позовет хозяина
Собака на крыльцо...
То лиственною свежестью
Ладошек молодых,
То отболевшей нежностью
Обдаст меня на миг...

* * *

Всю ночь себя четвертовал
И вновь родился утром.
Бескомпромиссно-твердым стал
И молчаливо-мудрым.
Я не поддакну, не солгу
Во имя благ растленных,
Как будто ночевал в стогу
И надышался сеном...

* * *

Когда одолеют тебя испытанья,
Наступит с душою тяжелый разлад,
Опустятся руки и воли не станет,
А каждый унизить насмешкою
рад —
Уйди от острот беззаботно-
жестоких
И с удочкой зорьку в тиши
проведи.
Послушай свистки пароходов
далеких.
Увидишь маяк впереди!

* * *

Шувалов дед принарядился:
С утра черемуха цветет!
Как будто заново родился,
Стоит радушно у ворот.
«Входите, милые соседи,
Ломайте так, чтоб унести!
И вы, кто мимо дома едет,
Охапки можете везти!
Входите посмелей, туристы,
Ломайте! Ей такое впрок.
Еще сильнее и ветвистей
Она восполнится в свой срок!»

Цветет черемуха богато,
Идут прозрачные дожди...
Пропитан густо ароматом,
Сочнеет воздух и гудит.
У всех то яблони, то груши,
То под картошкою земля.
А дед Шувалов греет души,
Живет, цветами веселя!
Чудаковатый дед Шувалов:
«Входите, граждане, прошу!»
...Дышать сегодня легче стало,
И я впервой легко дышу.

* * *

Поклонюсь я тропинке во ржи,
Где впервые увидел тебя,
И буравили небо стрижи,
Тишь полдневную песней дробя.

Припаду я к тому роднику,
Где мы пили с тобой, наклонясь.
А над нами — ку-ку да ку-ку! —
Ворожбы вековечная вязь.

Поклонюсь я полянке лесной,
Где зеленый таинственный свет,
Где без ломанности напускной
Руки мне протянула в ответ.

Поклонюсь я ромашкам седым,
В них покоится женская грусть.
И следам поклонюсь я твоим.
...Всей земле
до земли поклонюсь!

* * *

О свежести весенней
Стыдливые цветы,
О первоощущенье
Девичьей красоты,
Вернись, как ветер детства,
Хоть на единый миг.
Хочу я отогреться
Душой у дней былых!

* * *

— Все цветы мои, мои!
Солнышко мое, мое! —
Белобрысый сорванец
В голубой степи поет.
— Васильки мои, мои,
И ромашки на лугу,
Колокольчики мои!
Облака обнять могу!
Жаворонки все мои,
Все жуки — мои, мои!
И мои тюльпаны все.
Все травиночки в росе!
И гречиха вся моя,
Бабочки и пчелок рой! —
Мальчик носится в степи
С этой песенкой смешной...

людей работать. Мы не безбожники. В нашей стране законы на этот счет очень строги...— Он помолчал.— Отдать станок в чужие руки? Но что скажет старший механик?!

Капитан осторожно положил сигару на край пепельницы.

— Попытаюсь договориться с вашим старшим механиком,— сказал я, прикидывая, во сколько может обойтись праздничная работа.— Прежде всего необходимо ваше согласие... А вас, капитан, прошу завтра в двенадцать ко мне на обед... Русский обед: борщ, пельмени и водка. Повар отличный.

Грек облизнул толстые губы и вздохнул. Лицо его приняло страдальческое выражение.

— Гм... для станка необходима электроэнергия, дорогой коллега. А динамо-машина сегодня не работает — праздник,— печально сказал он,— как видите, даже мне приходится сидеть с освещением в одну свечу...— Он привстал и, потянувшись через стол, зажег сигару от слегка коптившего пламени свечи.

И все же я решил уговорить капитана. Я приводил довод за доводом. И даже стал горячиться. Толстяк пожимал плечами, удивлялся, восклицал, но в конце концов сказал, что со стармехом спорить не станет. Он, дескать, хозяин машины, пусть делает как хочет. Итак, невмешательство — это все, чего удалось пока достигнуть.

Вряд ли механик согласится, думалось мне, вряд ли захочет брать на себя лишние заботы в такой день... Но, если он и захочет, на «Золотом кентавре» есть другие механики, потом машинисты. Религиозность греков известна, слишком много придется платить.

Не успел я сделать и двух шагов по коридору, как ко мне подошел небольшого роста человек, худощавый, с черной курчавой бородкой. На вид ему было около сорока. Казалось, он поджидал меня.

— Здравствуйте, капитан,— сказал по-французски маленький бородач, протянув сухую, смуглую руку.— Мы узнали, что на вашем пароходе поломка и вы что-то просили у старика.—Он кивнул на дверь капитанской каюты.— Ваш матрос в шлюпке оказался неразговорчивым... или я слишком плохо говорю по-русски.

— Вы говорите по-русски?!

— Очень плохо, к сожалению. Вместе воевали с русскими, партизанили в Греции. Вместе скрывались в горах от фашистов. Мой лучший друг был русский... старший лейтенант Николаев.— Маленький бородач волновался.— Я только радист на этом пароходе,— с сожалением сказал он.— Но это ничего не значит. У русских много друзей. Пожалуйста, прошу вас в каюту.

Я зашел только из вежливости. Радист! Что он может сделать?

Каюта маленькая, кроме койки и стола, едва помещались два стула. На столе свеча в банке из-под консервов. После капитанской полированной каюты жилище радиста выглядело совсем убого. Радист на самом деле говорил по-русски очень неважно, путал русские и французские слова.

— Сделаем,— сказал радист, выслушав меня.— Пусть ваш старший механик придет на «Золотой кентавр» и скажет, что ему нужно. Сделаем!

Это было неожиданно. Я крепко пожал руку маленькому радисту. Но, сказать правду, уверенность в его силы не очень-то возросла. Но, возвратясь на свое судно, старшего механика на «Золотой кентавр» послал. Авось, что и выйдет.

Прошло несколько часов, стармех не возвращался. Я решил снова побывать на греческом пароходе. В порту темно, доки по-прежнему пустынны. С моря навалил густой туман. Причальные фонари казались в тумане взлохмаченными, красноватыми клочьями шерсти.

На этот раз «Золотой кентавр» не казался мертвым. На судне раздавались голоса, ярко горели лампы. Когда я открыл дверь в машинное отделение, то не поверил своим глазам. Полное освещение, внизу гудела динамо-машина. Станок работал. В мастерской собралось человек двадцать, среди них и наши машинисты. Греки одеты по-праздничному — в чистых разноцветных рубашках без рукавов. Люди оживленно переговаривались, казалось, они хорошо понимали друг друга.

Наш старший механик в синем полотняном кителе, улыбаясь, слушал радиста, одним глазом поглядывая на стальную стружку, бежавшую из-под резца. Кончик его большого носа был перепачкан. Но выглядел Федор Степанович именинником.

— Еще час, товарищ капитан,— сияя, сказал он, увидев меня.— Молодцы эти греки. Вся машинная команда здесь, и даже два матроса. В город никто не пошел. Наших к станку не подпустили...

Он подошел к радисту и от избытка чувств хлопнул его по плечу.

— Молодцы, греки, хорошо!

Радист не утерпел и в ответ тоже хлопнул механика.

— Русский очень хорош...— с выражением сказал он.

Маленький радист рассказал мне, путая опять французские и русские слова, что сегодня только капитан со старшим механиком пошли в церковь.

— А это наша гвардия, силы Сопротивления,— с гордостью показал он на товарищей.

Я вернулся на свое судно с Федором Степановичем и двумя машинистами. Шел третий час ночи. В кармане запасливого старшего механика, бережно укутанные носовым платком, лежали два плунжера.

— Товарищ капитан,— встретил у трапа вахтенный помощник Лукьянов,— в кают-компании дожидаются югославы: машинисты и два механика.

— Это зачем еще?—удивился я.—Еще рано как будто для визитов.

— Помогать ремонтировать двигатель. Мы говорили, что сами управимся, а они — свое. Сидят дожидаются.

За утренним чаем старший механик, уставший, но довольный, гордо доложил:

— Машина готова, капитан... Югославы только что ушли. Всю ночь с нами работали. Упрямые. Деньги им предлагал, обиделись. Выпили по рюмочке, и дело с концом.

По случаю окончания ремонта Федор Степанович был в парадном кителе с надраенными пуговицами и свежим подворотничком.

Ровно в двенадцать приехал на званый обед греческий капитан. Ему очень понравились русские пельмени. А в четыре часа пополудни мы уходили из английского порта. Где-то внизу, под палубой, четко отстукивал дизель. Ярко светило солнце. Море было синее, приветливое. В бинокль далеко-далеко виднелись путевые буи.



Три шедевра

С. ФЛОР,
международный гроссмейстер

Каковы спортивные итоги наших шахматистов?

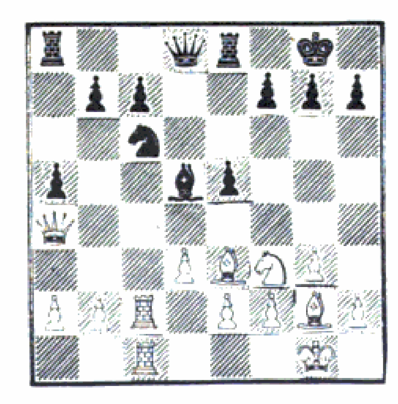
Четырнадцать лет назад Борис Спасский стал чемпионом мира среди юношей. Теперь нашелся у нас 18-летний паренек Анатолий Карпов, повторивший в Стокгольме успех Спасского. Отныне буквально все почетные титулы принадлежат нашим шахматистам и шахматисткам. Но, конечно же, особенно отличились в прошедшем году Б. Спасский, Нона Гаприндашвили, Нана Александрия и, наконец, Т. Петросян, который начал новый год, решив важнейший вопрос о чемпионе СССР, убедительно выиграв матч у Л. Полугаевского.

Однако любители шахмат интересуются не только турнирными таблицами, но и чисто творческими достижениями — красивыми партиями. Очень интересно было бы осуществить давнишний план ФИДЕ — учредить премии за лучшие творческие достижения года. Такое мероприятие было бы, кроме всего прочего, и одним из способов борьбы с высоким процентом ничьих в турнирах последних лет. В нашей Федерации годами можно слышать, что было бы неплохо учредить премии имени М. Чигорина или А. Алехина за лучшую партию года. Конечно, это было бы неплохо, это было бы даже очень полезно и желательно.

Мы предлагаем читателям «Огонька» три шедевра. Нам кажется, что они вполне могли бы считаться лучшими партиями 1968 и 1969 годов.

I

Л. ПОРТИШ



М. БОТВИННИК

Эта позиция возникла во встрече М. Ботвинника и Л. Портиша в Монте-Карло в 1968 году.

Л. Портиша дома называют «венгерским Ботвинником». Экс-чемпион мира не совсем согласен с таким сравнением и считает, что его манера игры динамичнее. Партия в Монте-Карло показала, что он прав.

Вот как это произошло:

15... Кc6 — b8

Портиш хотел избавиться от давления белых по линии «с» и полагал, что белые не могут брать пешку c7.

16. Лc2 : c7 ...

А Ботвинник все же взял! Расчет Портиша оказался неточен. Но для того, чтобы это выяснить, Ботвиннику надо было заглянуть далеко вперед. В шахматной партии часто решает фактор точного дальнего расчета вариантов. Кто считает дальше, тот обычно и побеждает.

16... Сd5 — c6
17. Лc1 : c6! ...

Изящный ответ, не учтенный Портишем.

17... b7 : c6

Портиш хочет поймать и вторую ладью. После 17... К : c6 18. Л : b7 у белых более чем достаточная компенсация.

18. Лc7 : f7!! ...

Дерзкая белая ладья ужасно свирепствует в тылу противника. Теперь Портиш заметил, что в случае 18...Кр : f7 19. Фc4 + Крg6 20. Фg4 + Крf7 21. Кg5+ Крg8 22. Фc4 + надо сдаваться. Поскольку ладья неприкосновенна, то позиция «венгерского Ботвинника» безнадежна.

18... h7 — h6
19. Лf7 — b7 Фd8 — c8
20. Фa4 — c4 + Крg8 — h8
21. Кf3 — h4! ...

Экс-чемпиону мира 58 лет. Но кто скажет, что он ветеран? Ведь Ботвинник ведет атаку, как в лучшие годы своей молодости.

21... Фc8 : b7
22. Кh4 — g6 + Крh8 — h7
23. Сg2 — e4 ...

Так называемый тихий ход страшной силы. Защиты у черных нет.

23... Сf8 — d6
24. Кg6 : e5 + g7 — g6

Или 24... Крh8 25. Кf7 +, и черные теряют все на свете.

25. Сe4 : g6 + Крh7 — g7
26. Сe3 : h6 +! ...

Заключительный эффектный аккорд: после 26... Кр : h6 27. Фh4 + Крg7 28. Фh7 + все кончено. Поэтому...

26... Портиш сдался.

II

Жизнь шахматного бойца заставляет Д. Бронштейна считать набранные очки, хотя сам гроссмейстер всегда заявляет, что голый результат его не интересует. В шахматах Бронштейна больше увлекает творческий процесс: постоянные поиски новых, оригинальных путей. Он не особенно огорчается проигрышем партии, но радость его велика, когда ему удается поставить хитрую ловушку, сделать эффектный ход и создать красивую партию.

Д. Бронштейн — М. Таль

1. e2 — e4 e7 — e5
2. f2 — f4 ...

Ну и ну! Играть королевский гамбит против самого Таля?!

Классический гамбит — редчайший гость в шахматной практике. Только Д. Бронштейн, П. Керес и Б. Спасский (он разгромил Р. Фишера в этом дебюте) иногда предлагают противникам подобное начало, признанное теоретиками как сомнительное.

2... d7 — d5
3. e4 : d5 e5 — e4
4. d2 — d3 Кg8 — f6
5. d3 : e4 Кf6 : e4
6. Кg1 — f3 Сf8 — c5
7. Фd1 — e2 Сc8 — f5
8. Кb1 — c3 Фd8 — e7
9. Сc1 — e3 Кe4 : c3

Уравнения в позиции можно было достичь путем 9... С : e3 или 9... Сb4. Но Таль не из тех, кто стремится к уравнениям. Психологически понятно, что Талю во что бы то ни стало хотелось наказать Бронштейна за его решение применить королевский гамбит.

10. Сe3 : c5 Кc3 : e2
11. Сc5 : e7 Кe2 : f4
12. Сe7 — a3 Кb8 — d7
13. 0—0—0 Сf5 — e4

Беда черных в том, что нельзя играть 13... 0—0—0 из-за 14. Лd4!

14. Кf3 — g5 Сe4 : d5

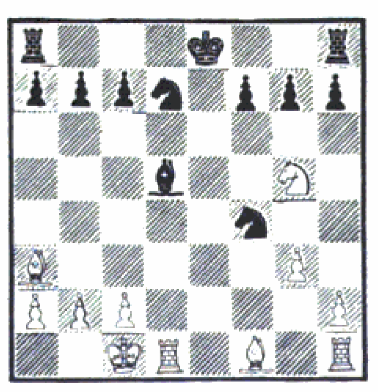
Казалось бы, после размена ферзей борьба будет протекать спокойно. Но нет! Следующим изумительным по красоте ходом начинается настоящий шахматный танец с саблями.

15. g2 — g3!!! ...

Сильный ход обычно украшается восклицательным знаком. Очень сильный и красивый — двумя знаками. Но самые строгие критики дадут Бронштейну за ход в тексте самую высокую отметку: три восклицательных знака.

В шахматном мире за год бывает сыграно несколько тысяч партий, и непросто установить, какая самая красивая из них. Но в одном сомнений нет: ход 15. g3 самый неожиданный и красивый ход 1968 года. Жертва качества встречается довольно часто, в частности это любимый прием Т. Петросяна. Но по замыслу жертва качества у Бронштейна в этой партии поистине оригинальна.

М. ТАЛЬ



Д. БРОНШТЕЙН

15... Сd5 : h1
16. g3 : f4 c7 — c5

Следовало срочно подумать о сохранении приобретенного материала и сыграть 16... 0—0—0.

17. Сf1 — c4 Сh1 — c6
18. Кg5 : f7 b7 — b5

Таль, как известно, сам любит атаковать. На этот раз он выступает в роли изобретательного защитника, но эвакуировать застрявшего в центре доски короля не успевает.

19. Кf7 — d6 + Крe8 — e7
20. Кd6 : b5 Лh8 — f8
21. Кb5 — d4 Сc6 — g2
22. Кd4 — e6 Лf8 — f5
23. Лd1 — g1 Сg2 — e4
24. Кe6 — c7 ...

В 1951 году М. Ботвинник говорил, что с Д. Бронштейном очень трудно играть. «Когда играешь с Бронштейном, то надо быть постоянно начеку, ибо он беспокоит противника то на левом, то на правом фланге, а то и в центре». Эта характеристика М. Ботвинника совершенно правильна, и шахматный почерк Бронштейна не изменился по сегодняшний день. В этой партии он не дает Талю ни минуты передышки.

24... Лa8 — d8
25. Лg1 : g7 + Крe7 — f6
26. Лg7 — f7 + Крf6 — g6
27. Лf7 — e7 Кd7 — f6
28. Кc7 — e6 Лd8 — c8
29. b2 — b3 Лf5 — h5
30. Кe6 — g5 Сe4 — d5
31. Сc4 — d3+ Крg6 — h6
32. Сa3 — b2 c5 — c4
33. Сd3 — f5 c4 — c3

Отчаяние!

34. Сf5 : c8 c3 : b2 +
35. Крc1 : b2 Лh5 : h2
36. Лe7 : a7 Лh2 — f2

В результате этой острейшей схватки Талю следовало с чистой совестью пожать руку Бронштейну и поздравить его с замечательной победой, но в обоюдосильном цейтноте по инерции было сделано еще несколько бесполезных ходов.

37. Лa7 — a4 Крh6 — g6
38. Лa4 — d4 h7 — h5
39. a2 — a4 h5 — h4
40. a4 — a5 Сd5 — g2
41. a5 — a6 Кf6 — h5
42. Сc8 — b7 Кh5 : f4
43. Лd4 : f4 Черные сдались.

III

Мне особенно приятно совместить приятное с полезным и показать 19-ю партию матча Т. Петросян — Б. Спасский. Не могу вспомнить ни одной партии в матчах на первенство мира, в которой бы чемпион или претендент были разгромлены таким страшным образом уже после 24 ходов. И у нас и во многих других странах можно было слышать и читать, что новый чемпион мира Борис Спасский провел эту партию в стиле Алехина, а это высшая похвала для любого шахматиста.

Б. Спасский — Т. Петросян

1. e2 — e4 c7 — c5
2. Кg1 — f3 d7 — d6
3. d2 — d4 c5 : d4
4. Кf3 : d4 Кg8 — f6
5. Кb1 — c3 a7 — a6
6. Сc1 — g5 Кb8 — d7

Этот вариант считается неудобным для черных, но... вкусы бывают разные. Т. Петросян неоднократно его применял успешно, правда, против более слабых противников. Как известно, после окончания матча уже секретов не бывает, и любопытно примечание «начальника штаба» Т. Петросяна — И. Болеславского: «От этого рискованного шага Петросяна тщетно отговаривали все, кого он счел нужным посвятить в свои замыслы».

7. Сf1 — c4 Фd8 — a5
8. Фd1 — d2 h7 — h6
9. Сg5 : f6 ...

Правильно отметил М. Таль: «Время дороже двух слонов!»

9... Кd7 : f6
10. 0—0—0 e7 — e6
11. Лh1 — e1 Сf8 — e7?

По мнению И. Болеславского (вопросительный знак принадлежит ему), не только этот ход, но весь избранный план является причиной быстрого разгрома черных. Секундант Т. Петросяна считает, что следовало сыграть 11... Cd7 и рокироваться только в длинную сторону. С таким мнением можно вполне согласиться, неясно только, почему этого нельзя было установить до игры, а лишь... после матча?

12. f2 — f4	0—0
13. Cc4 — b3	Лf8 — e8
14. Kpc1 — b1	Ce7 — f8

На 14...Cd7 следуют весьма неприятные для черных ходы 15. e5 de 16. fe Kh7 17. Kf5! Теперь впечатление такое, что у черных прочная позиция и что они сами успеют перейти к активным действиям на ферзевом фланге. Но следующим красивым, энергичным ходом Спасский приступает к атаке, которую ведет настолько стремительно, что даже Т. Петросян, лучший шахматный защитник, не может найти защиты.

15. q2—q4!

Т. ПЕТРОСЯН



Б. СПАССКИЙ

Смелое решение, принятое в таком ответственном моменте матча! Беда черных заключается в том, что их позиция ослаблена ходом h6, что является удобным объектом для атаки. А если черные не взяли бы пешку, то Спасский развернул бы атаку «бесплатно».

15...	Kf6 : q4

Анализ после игры показал, что меньшим злом было 15...e5 16. Kf5 C : f5 17. qf ef, хотя позиционное преимущество белых очевидно.

16. Фd2 — q2	Kq4 — f6
17. Лe1 — q1	Cc8 — d7

Напрасно кое-кто полагал, что можно было спасти положение ходом 17... Фc5. Ничего подобного! Петросян видел, что после 17... Фc5 18. Kf3 у него нет защиты от угрозы 19. e5.

18. f4 — f5	Kpq8 — h8

Точнее было 18... ef, но и тогда позиция черных... на любителя. После 18...e5 19. Kf3 или 19. Ke2 у черных нет контригры.

19. Лd1 — f1	Фa5 — d8

Секундант Б. Спасского — И. Бондаревский правильно считает, что этот ход быстро проигрывает, в то время как после 19...Фe5 Спасскому пришлось бы еще серьезно поработать. Белые ответили бы, вероятно, 20. Kf3 с более чем достаточной компенсацией за пешку.

20. f5 : e6	f7 : e6

Чуть-чуть затягивало борьбу взятие на e6 слоном, по принципу — на одного врага меньше. Но дать хороший совет черным уже невозможно.

21. e4 — e5!	d6 : e5
22. Kc3 — e4!	Kf6 — h5
23. Фq2 — q6!	e5 : d4

Что делать? Все силы белых нацелены на короля черных. В случае 23...Kf4 24. Л : f4 ef 25. Kf3 Фb6 26. Лq5! (по Геллеру) черные беззащитны.

24. Ke4 — q5!	...

Последний из серии эффектных ходов Спасского. Теперь на 24...hq следует 25. Ф : h5 + Kpq8 26. Фf7 + Kph8 27. Лf3 с неизбежным матом.

24...	Черные сдались.

А. ЗУБОВ,
Л. ЛЕРОВ,
А. СЕРГЕЕВ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА.



С утра Бахарев позвонил Марине. К телефону подошла мама.

— Марина нездорова... Температуры нет, но слабость, озноб... Настроение? Скверное. Со мной не разговаривает. Может, с вами? Приехать? Сейчас спрошу у нее... Нет, сегодня просит не приезжать...

Бахарев повесил трубку: «Случай, когда даже не требуются мозговые извилины. Достаточно иметь глаза...»

Где-то он это вычитал и говорил себе в назидание каждый раз, когда ситуация казалась ему предельно ясной. Мысленно Николай уже решил: Доб-1 и эта девица находятся в прямой связи. Все сомнения на этот счет сейчас отброшены. С этим он и отправится сегодня к Птицыну.

Их встреча назначена на три часа. Значит, еще успеет заглянуть в свое кафе. Была у него такая любимая нарпитовская точка, как он величал кафе на Пушкинской площади. Бахарев неторопливо, без аппетита доедал сосиски. Вновь и вновь он возвращался к событиям минувшей ночи в ресторане, пытаясь проникнуть в полный всяких сложностей Маринин мир. Бахарев неожиданно поймал себя на мысли, вызвавшей у него даже некоторую тревогу: мир этот пробуждает в нем куда больший интерес, чем того требуют обстоятельства дела. И где-то там, в глубине души, глухо пробиваются смутные чувства... Бог ты мой, неужели?.. И уже предупредительно гремит голос разума: «Нет, нет! Служба, служба, Николай... Работа... Долг...» И он полон решимости сегодня же заявить Птицыну: «Имеющиеся улики — против Марины Эрхард-Васильевой».

А какие, собственно, улики? Она же сама ему почти обо всем рассказала. Встреча в ресторане? Но для нее она явно неожиданна. Да, допускаю, снова появился друг Эрхарда, хотя тот был без бороды. И, если Бахареву не изменяет зрительная память, они вовсе не похожи друг на друга — Альберт Кох, фотография которого хранится в архиве, и человек из ресторана. Да, допускаю: этот человек охотится за Мариной. Танцуя с ней, надел ей на палец левой руки бриллиантовое кольцо — подарок отца. А что она должна была делать? И в ответ — вопросы, вопросы... Почему не рассказала ему, почему бежала из зала и сняла кольцо? Почему не хочет его видеть сегодня?

Так он готовился к разговору с Птицыным. Бахарев вышел на площадь и посмотрел на часы: времени в обрез. Хорошо бы такси поймать. На противоположной стороне улицы, у памятника Пушкину, остановилась машина, вышел пассажир. В чем дело? Почему машина не идет на стоянку? Бахарев перебежал дорогу и — к шоферу.

— Свободен?

— Занят, жду пассажира.

Бахарев огляделся. И вздрогнул от неожиданно увиденного: бог ты мой, как же так?.. На одной из скамеек сидела Марина. Нет, он не обознался. Это она. Нарядная, красивая, но бледнее обычного. И растерянно смотрит по сторонам. Ждет кого-то... Кого? С кем у нее свидание? Странно, его, Николая, она не захотела видеть, сказалась больной. Николай хотел было окликнуть Марину, но что-то побудило его отойти в сторону, чтобы понаблюдать, оставаясь незамеченным.

Марина поднялась с места и направилась к кому-то навстречу. Это был тот самый, что на такси подкатил. Остановился, снял шляпу, поцеловал руку Марины. Еще несколько секунд, и Бахарев увидит его лицо.

О, это же заморский гость, джентльмен, который вчера вечером в ресторане приглашал Марину танцевать. Теперь он под руку вел ее к такси.

Машина лихо рванула с места, Бахарев посмотрел вслед убегающему такси и в то же мгновение заметил помчавшуюся вслед голубую «Волгу» с хорошо знакомым ему водителем.

...Бахарев во всех подробностях рассказывает Птицыну о событиях вчерашнего вечера в ресторане, о неожиданной встрече на Пушкинской площади и безапелляционно заключает:

— Нити тянутся к Марине... Я почти уверен в этом.

Птицын слушает Бахарева, не глядя на него.

— Как понимать твое «почти»?

— Остается уточнить некоторые детали, в частности роль мамы...

Бахарев отвечает быстро. А Птицын задает вопросы неторопливо. И вдруг между прочим замечает:

— В нашем деле иногда требуется бесстрастность. Страсти мешают анализировать... Вот так... Кофе пить будешь?

Бахарев молчит. Напряженно думает.

— Если не было бы страстей, то мир перестал бы существовать, дорогой Александр Порфирьевич... Мысль неоригинальная, но проверенная жизнью.

— Не спорю... Но пересол вредно действует на пищеварение... Мысль тоже неоригинальная, но тоже проверена жизнью... Согласен? Вот так. Пофилософствовали мы с тобой немного и хватит. Вернемся к делу. Еще рано делать выводы. Хотя допускаю и твой вариант: Эрхард — Марина. Более того, к твоим логическим заключениям можно добавить и некоторые вещественные. Я вновь просматривал архивные материалы и нашел фотографию Марины — теперь уже с двумя иностранными туристами. Стоят у входа в гостиницу «Метрополь». Альберт Кох, видимо, знакомит ее со своим другом, спутником — лица не видно. И еще, что не менее важно. В деле имеется запись второй беседы Марины с Кохом. Точнее, с двумя сразу. В том же кафе. Перед отъездом Альберт Кох снова повел разговор об отце, об Эрхарде. Его, мол, гложет тоска по семье, и он по-прежнему одинок. И все лелеет надежду увидеть дочь, жену. Эрхард верит, что когда он закончит свою — рассчитанное на западного читателя исследование русской литературы — работу, то получит моральное право просить у Москвы разрешения вернуться к семье.

Турист обо всем этом говорил на высокой ноте, с многозначащими паузами и при всем том вопрошающе смотрел на Марину: какова реакция? И когда по его соображениям настала самая пора, он будто невзначай сказал: «Дочь должна помочь отцу...»

Марина тогда ничего не ответила туристу, ничего не обещала. А Кох, прощаясь, все же счел нужным напомнить девушке:

— Отец всегда остается отцом... Это вечная истина. Не забывайте ее, фрейлейн Марина. Я буду просить вас подумать обо всем, что вам сказал. У вас для этого будет много времени...

И снова Марина промолчала. Даже привета отцу не передала.

...Птицын не комментирует этот архивный документ. Он хочет знать мнение Бахарева.

— Что скажешь, Николай Андреевич?

— Веский аргумент. Более того. Не могу найти ответа на один вопрос: почему Марина, рассказав мне все, со всеми подробностями об отце, умолчала об этих встречах, о странном подарке? Почему? Что тут — страх, недоверие

Продолжение. См. «Огонек» №№ 4, 5.

или какой-то расчет, какое-то обязательство? И еще: знает ли об этих встречах доктор Васильева? И догадывается ли дочка, чем занимается сегодня ее отец? Или верит Коху?

— Ты, пожалуй, слишком много вопросов сразу поставил, Николай Андреевич... Ну, что же, будем составлять план операции... Уже накопились кое-какие данные.

Иностранец Зильбер предложил Марине поехать за город погулять, пообедать...

— Я есть большой любитель русской природы, русской старины... Архангельское!.. Кажется, ваш Герцен писал: «Бывали ли вы в Архангельском? Ежели нет — поезжайте...»

— У вас изумительная память!

— О, я никогда не жаловался на нее... Значит, мы будем следовать совету Герцена? Так?

Иностранец остался в восторге от музея, картин, изумительных коллекций фарфора. Потом они долго гуляли по парку, любовались зубчатой полоской леса, синевшего за гладью излучины Москвы-реки, восхищались «Чайным домиком».

Стоял теплый осенний день. В небе плыли облака, белые, розовые, какими они бывают только в мае, июне.

— Очаровательное единство архитектуры, пейзажа, скульптуры, живописи,— восторгался иностранец...— Кто бы мог подумать, что этот великолепно звучащий оркестр природы организован человеком... Князь Юсупов... Так, кажется?..

— Если вы имеете в виду фамилию последнего владельца этой усадьбы, то вы не ошиблись. А если интересуетесь истинными творцами красоты Архангельского, то это крепостные художники, архитекторы...

— Да, да... Так есть... Гении народа...

Они спустились к пруду, а потом вышли на безлюдную аллею, где под сенью плакучей ивы стояла неприметная скамейка.

— Присядем, отдохнем...— предложил спутник.— Вы не возражаете?..— И, не дожидаясь ответа, сел на край скамейки.

А потом увлек Марину туда, где гуляли обитатели военного санатория, расположенного на берегу Москвы-реки.

На нижней террасе Марина встретила подругу по институту. Девушка шла под руку с отцом, генерал-лейтенантом инженерно-технической службы, о котором в институте ходили легенды. Как ни скрывала Тоня, но девушки знали, что ее папа — ученый, причастный к космическим делам. И саму Тоню в шутку называли «мисс Венера».

Видимо, дочь приехала навестить отца в санаторий. Марина еще издали ее узнала и весело поздоровалась.

— Привет, «мисс Венера»!.. Это моя подруга по институту,— объяснила она спутнику.— Тоня...— и назвала простую русскую фамилию...— А это, видимо, Тонин отец...

— О, странное имя «мисс Венера»...

Марина начала было расшифровывать и тут же запнулась, смутилась. Но он не стал допытываться. Сделав легкий поклон, сказал:

— Прошу прощения... Мне надо купить сигареты... Я оставлю вас на несколько минут. Разрешите? — И быстро исчез.

Он вернулся минут через десять и снова извинился.

— То есть сложная операция — покупка сигарет. Пока я нашел киоск...

Часов в пять небо насупилось, надвинулись темные тучи, и под веселые раскаты грома зашумел ливень. Иностранец подхватил Марину под руку, и они побежали в ресторан.

День был воскресный. Народу много — гости отдыхающих да и просто любители загородных прогулок. Метрдотель любезно встретил иностранца и его даму, но тут же беспомощно развел руками.

— Все места заняты. Однако мы сейчас что-нибудь сообразим.— И лицо его засветилось приветливой улыбкой, которая, видимо, всегда была у него на вооружении.

А через минуту он уже провожал гостей к большому столу, в углу зала: «Здесь вам будет удобно».

Они сели рядом. У окна.

— Что будем пить? Армянский коньяк? Русская водка? Шампанское?

Марина отказалась.

— Но вы же что-нибудь будете пить... кроме вашего знаменитого боржома?

— Наше знаменитое пиво... Жигулевское.

— О, то есть голос крови... Немцы обожают пиво.

— А я не немка. Я русская. Васильева. Дочь своей мамы.

— По паспорту. Это, говорят, очень принято у вас.

Мило беседуя со своей спутницей, турист и не заметил, как к их столику подошли двое: высокий парень в сером модном костюме с белым треугольником платочка, выглядывавшим из кармашка, и миловидная девушка. Свободный и широкий жест, легкий акцент позволяли без труда угадать в парне грузина. На вид ему, как и его подруге, было не более 25. Ее каштановые волосы мягкими волнами ложились на виски, подчеркивая привлекательное лицо со вздернутым носиком.

— Разрешите? — Грузин склонился над столом и приветливо улыбнулся.— Вы не будете возражать, если мы сядем за ваш стол? Понимаете, создалась безвыходная ситуация.— И он развел руками.— Все места заняты... И только за вашим столом...

Наступило неловкое молчание. Девушка со вздернутым носиком стала было упрекать грузина:

— Я же тебе говорила, Серго, что это неудобно... И метрдотель предупредил...

Но тут в разговор вступила Марина:

— Почему же неудобно? Вы нам вовсе не помешаете. Не так ли, Эрнст Карлович?

Иностранец не ответил.

— Пойдем, пойдем, Серго. Прошу тебя.

— Ва, подожди. Здесь, кажется, матриархат,— попробовал он отшутиться.

И вдруг в голосе Марины зазвучал металл:

— Я не понимаю вашего молчания, Эрнст Карлович. Приятные молодые люди хотят...

— О, я есть очень доволен. Если это вам не будет мешать, фрейлейн. Великолепное общество.— Смутившись, иностранец перешел на сбивчивую речь.

— Лена,— представилась девушка.

Они познакомились. Серго тут же атаковал иностранца:

— Вам понравились женские головки Ротари? Не правда ли, изумительны? Мастерски выписаны, хотя и не очень глубоки. Согласны? А Гюбер Робер? А коллекция «антиков»? О, этот князь знал, что надо привозить из Италии. Какая картина произвела на вас самое большое впечатление?

Зильбер, не задумываясь, назвал несколько полотен прославленных мастеров французской, итальянской, голландской, фламандской школ. А потом, обращаясь к Марине, вдруг спросил:

— А как вам понравилась картина Дуайена «Андромаха, защищающая Астианакса»?

Девушка подняла брови, ухмыльнулась каким-то своим мыслям и ничего не ответила.

— Так как есть, Марина?..— продолжал допытываться гость.

— Вы не обижайтесь, господин Зильбер, но во мне эта картина вызвала не очень приятные для вас ассоциации.

— Это есть неожиданный ответ... Для меня лично?.. Странно. В каком образе я представился фрейлейн? Астианакса?

— Нет, нет, господин Зильбер... Вы не младенец Астианакс... Вы полководец, разрушитель Трои... Я смотрела на Андромаху, ее обезумевшие от горя и страха глаза и вспомнила рассказ мамы... Когда гитлеровцы пригнали колонну пленных в какую-то украинскую деревню, их повели на площадь перед церковью, чтобы показать им, каков он есть, новый порядок. В центре стояла виселица, на которую должны были вздернуть молодого паренька — связного партизан. Ему «гуманно» разрешили проститься с матерью. Моя мама, она была среди пленных, говорила мне, что на всю жизнь запомнила полное ужаса лицо крестьянки, отбивавшей сына у эсэсовцев, ее истошный крик: «Не отдам, сынку! Меня вешайте, а его живым оставьте». И вот так же, как греческий полководец на картине, невозмутимо стоял на площади гитлеровский офицер, ваш соотечественник, господин Зильбер... Он стоял и усмехался, глядя на несчастную женщину.

— Вы есть маленький зверек с очень острыми зубками,— огрызнулся турист. На лице его резко обозначились красные пятна, и заметно было, как он сейчас внутренне напрягается для прыжка и как трудно ему удержаться от этого прыжка. Но он удержался и с улыбкой, небрежно, стараясь смягчить резкость тона, заметил: — Я буду вам напоминать, что Вильгельм Пик и Макс Рейман тоже есть мои соотечественники. Я буду надеяться, что фрейлейн имеет хорошую память и на такой факт...

— Я ничего не забыла, господин Зильбер. Мне трудно забыть, если бы я даже захотела этого. Простите, я не желала вас обидеть. Просто так... Мы по-разному воспринимаем одну и ту же картину. Это бывает. Мрачные ассоциации приходят без спроса...

Наступило неловкое молчание, и неизвестно, сколь долго бы оно продолжалось, если бы не голос грузина:

— Вай-вай! Вы меня извините, дорогие друзья, но этот разговор не для застолья. Я прошу полминуты внимания.— И Серго выдал длиннющий, один из ста известных ему грузинских тостов, смысл которого сводился к тому, что на свете есть много гостеприимных домов, но нет в мире более гостеприимных хозяев, чем в том большом советском доме, гостем которого милостью судьбы оказался уважаемый господин Зильбер.

Эрнст Карлович галантно ответил, что судьба была милостива к нему, ниспослав такую очаровательную спутницу (голова склонилась в сторону Марины), такую милую соседку по столу (голова склонилась в сторону Елены) и такое приятное знакомство с сыном Грузии, о которой он много слыхал и читал (поклон в сторону Серго).

Серго подозвал официанта, что-то шепнул ему на ухо, и через пять минут перед Мариной поставили бутылку шампанского и коробку шоколадных конфет.

— Простите, мы этого не заказывали,— смутилась Марина.

Официант бросил многозначительный взгляд в сторону грузина, и тот поспешил внести ясность:

— Не обижайте... Наш кавказский обычай.

Елена от души смеялась.

— Положение ваше безвыходное. Все ваши протесты останутся без внимания. Серго — настоящий грузин, и этим все сказано.

— То есть очаровательный обычай,— весело воскликнул Зильбер.— Хорошие обычаи всегда заслуживают подражания.— И перед Еленой поставили две бутылки шампанского и две коробки конфет...

Молодые люди охотно рассказывали о себе. Они — жених и невеста. Аспиранты. Вчера был сдан последний трудный экзамен, и сегодня «отмечается» это радостное событие.

Потом разговор пошел о чертах характера разных народов, и Эрнст Карлович, отрекомендовавшись туристом, поспешил заметить:

— У русских весьма превратное представление о западных немцах. Они не есть одинаковые. Среди них имеются люди, которые очень болезненно реагируют на возрождение нацизма. Хотя сам я очень далек от политики. Моя специальность — физика плюс математика. И когда я есть гость Москвы, мои мысли не о политике, а о Ландау и Капице, Семенове и Келдыше... Эти люди принадлежат всем народам... Вы будете согласны со мной?..

— Когда я ем, я глух и нем... У русских есть такая поговорка,— ответила Елена.— Давайте пить и закусывать...

— Да, да,— подхватил Серго,— пить и закусывать. Я хотел бы поднять этот тост...

И он обрушил на иностранца целый каскад тостов. Один из них он произнес за Германию Гете и Гейне, Маркса и Тельмана. Зильбер аплодировал.

— То есть прекрасный тост.

Серго посмотрел на гостя и заметил, как беспокойно бегают его глаза.

Разговор зашел о красотах Архангельского. Иностранец был достаточно осведомлен обо всем, что касалось истории юсуповского дворца, событий, когда-то происходивших в этом живописном уголке Подмосковья.

— Вы так много знаете,— удивилась Елена.— С вами очень интересно разговаривать...

— То есть маленькое преувеличение. Я имею скромный багаж знаний. Но я много читал о России, люблю ее писателей.

— Кто из них вам больше по душе? — спросила Елена.

— Из всех русских писателей, которых называют классиками, я больше всего люблю Толстого. Океан мудрости.

От Толстого Эрнст Карлович как-то незаметно перешел к современной русской литературе, но аспиранты разговора не поддержали. Серго и Елена что-то нашептывали друг другу. А Зильбер тихо сказал Марине:

— У нас очень популярны русские интеллигенты-правдолюбцы.

— Оригинально... Интеллигенты-правдолюбцы... Кто же у вас ходит в правдолюбцах?

Эрнст Карлович назвал несколько фамилий и, между прочим, фамилию того самого поэта, который, по словам Николая Бахарева, числился в его друзьях. Марина оживилась.

— Любопытное совпадение. Молодой человек, с которым я вчера была в ресторане, сам поэт и друг того поэта, которого вы назвали...

— То есть приятное совпадение. Я имею просьбу вашего папы, если это не затруднит меня, привезти ему для книги что-нибудь любопытное из жизни современных советских писателей. И, конечно, личные впечатления... Я буду весьма признателен фрейлейн, если она познакомит меня со своим другом.

Марина пристально посмотрела на иностранца, окинула его вопрошающим взглядом и неторопливо ответила:

— Что же, пожалуй... Почему бы и нет...— Однако голос ее звучал не так твердо и уверенно, как обычно. Уже поднимаясь из-за стола, Марина сказала: — Я хочу напомнить вам, господин Зильбер, про обещанную газету... Мне интересно прочесть эту статью...

— Да, да... Конечно... Обязательно... О, я буду просить прощения за свою забывчивость... Видите, у меня не есть такая хорошая память. Я буду приготовлять для вас газету и в последний момент оставил ее в номере... О, я есть очень рассеянный...

Все, что докладывал подполковнику Николай Бахарев, все, что сообщали оперативные сотрудники, казалось, неопровержимо свидетельствовало: разгадка «Доб-1» — в семье доктора Васильевой-Эрхард. Надо лишь точнее установить — мама или дочка? Или и мама и дочка вместе? И все же подполковник Птицын почему-то испытывал тревожное чувство — не идет ли по ложному следу? Сколько раз случалось, когда хитрый, умный противник ловко путал карты. Может быть, и сейчас так...

Прошло уже несколько недель с тех пор, как Бахарев набрел на первый след «Доб-1», и ему, Птицыну, казалось, что скоро будет распутан весь клубок. Генерал Клементьев и непосредственный начальник Птицына, полковник Крылов, уже несколько раз спрашивали его: «Скоро ли?» А он вынужден отвечать: «К сожалению, не могу дать точного ответа». Птицын подробнейшим образом излагал все обстоятельства дела. Генерал молча выслушивал его и реагировал весьма сдержанно:

— Ну-ну, продолжайте действовать, Александр Порфирьевич... Только спокойно. Людей не дергайте. Как известно, частенько самые веские доказательства дает время... Но мне думается, что в данном случае время не наш союзник.

И вот клубок, кажется, начинает распутываться. Птицын внимательно слушает сообщение Серго и Елены. Иностранца интересует настроение студенчества, отношение молодежи к некоторым явлениям жизни и литературы. Зильбер как бы вскользь заметил, что в западной печати появилось сообщение о каких-то рукописных журналах, распространяемых среди молодежи. И Марина очень туманно намекала ему, что есть у нее друзья, которые смело, как она выразилась, правду-матку режут... И потом просьба познакомить с «литератором». И поручение отца. И эта, пока неизвестная им газета с какой-то неизвестной статьей, так заинтересовавшей студентку. И вообще сам факт второй встречи с Зильбером. Серго, резюмируя свой рассказ о поездке в Архангельское, говорит: «Зильбер пока еще прощупывает настроение Марины, но, кажется, намерен кое-что поручить ей». И Птицын, прослушав запись беседы Зильбера с Мариной в Архангельском, склонен согласиться с Серго.

Бахарев в общем-то придерживается точно такого же мнения. И не для того, чтобы опровергнуть Серго, все же задает вопрос:

— Неужели Зильбер только затем и приехал? Это что же — основное его задание? Или, так сказать, попутно?..

— Вот и меня это смущает...

Птицыну тоже неясно, зачем пожаловал



«гость». И вообще, где доказательство того, что он имеет какое-то задание? Разве уже начисто исключена самая простая ситуация: физик Зильбер приехал в качестве туриста, встречался со своими коллегами в институте, занимающимися проблемами радиоэлектроники (это предусмотрено программой пребывания гостя в СССР), но, выполняя просьбу друга, повидал его дочь, передал ей сувенир... История с кольцом? Ну и что же? По причинам понятным она не хотела афишировать подарок отца и тогда, в ресторане, пошла в дамскую комнату и сняла кольцо. Может, и от матери скрыла... Кто же он в действительности, господин Зильбер? Так молча Птицын вел трудный разговор с самим собой, будто и не было в комнате его помощников.

И вдруг неожиданный вопрос:

— Серго, вы можете назвать какую-нибудь характерную примету этого физика?

— Ва, конечно! Когда он фужер с вином поднимал, держал его двумя пальцами: большим и третьим. На указательном заметен вывих последней фаланги. Ноготь чуть влево свернут...

Птицын вышел из-за стола.

— Это точно? На указательном?

— Ва, за кого вы меня принимаете?

— Отлично. Благодарю... Не угодно ли кофейку? Вон там, в углу, чашки и кофейник. Не хотите? Как угодно. А я побалуюсь...

Птицын налил чашку кофе, отхлебнул и чмокнул от удовольствия: этот божественный напиток он принимал благоговейно и над кофеваркой буквально священнодействовал.

— Считайте себя свободными, товарищи... Впрочем, нет, ты, Бахарев, подожди моего звонка у себя в кабинете. Скоро принесут последнее сообщение «Ландыша».

Бахарев собрался уходить. Птицын сердито посмотрел на него, спросил:

— Ну, чего насупился? Чего, спрашиваю? Какая такая трагедия свершилась?

— Никакой трагедии... Обычное многосложное сплетение обстоятельств, именуемое «жизнь».

— Туману не напускай. Вижу, не слепой. Чего нос повесил? В чем дело? Говори по совести: ты уверен, что это от Марины нить к тайнику тянется?

— Александр Порфирьевич...— запнулся и смерил Птицына испытующим взглядом, словно спрашивал: «А как отнесетесь вы, подполковник, к некоему раздвоению чувств?» Нет, никакого раздвоения! И твердо, решительно спросил: — Вам угодно выслушать мой искренний ответ?

— Если уж есть что ответить, тогда отвечай.

— Нет, не уверен.

— Почему?

— Жизнь, она штука сложная... В схему ее никак не уложишь. Послушал я Серго с Еленой, вспомнил свои беседы с Мариной, еще раз проанализировал все, что случилось в ресторане, и думаю так: поспешил я с выводом, когда докладывал вам. Улик много, а весомых, настоящих нет. Нет же их... Где они? Утаила встречи с Кохом? Да, утаила. Почему? Полагаю, что только из чувства ложного страха... Не снимаю вины с нее за это...

— Ну-ну... Улики, они, конечно, имеются. Только эмоции некоторых товарищей не позволяют им...

Бахарев снова помрачнел.

— Александр Порфирьевич! Не ругайте меня за то, что скажу сейчас... Поверьте: это не амбиция, а от души... Верьте слову коммуниста...

— Говори.

— Может, к делу «Доб-1» вместо меня привлечь другого? Может...

Бахарев запнулся. Ему почему-то вспомнился его недавний разговор с Птицыным, когда поздно вечером они возвращались домой. Был разговор о жизни вообще, о молодости, ее порывах, заботах, исканиях. И совершенно неожиданный вопрос Александра Порфирьевича:

— Все хочу тебя спросить, Коля... Вопрос чисто теоретический. Если, скажем, отрешиться от конкретных обстоятельств жизни девушки по имени Марина, сама по себе, как таковая, могла бы она тебе понравиться?.. По душе ли такая?

— Трудный вопрос...— смущенно ответил Бахарев.— Возможно, что и да...

Почему он сейчас вспомнил этот свой разговор с Птицыным? Почему так иронически поглядывает на него подполковник?

— Вы правильно поймите меня, Александр Порфирьевич. Это не малодушие. Это голос...

В это время в комнату вошел полковник Крылов и остановился у двери, прислушиваясь к разговору.

— О чем шуметь изволят господа Мегрэ? Чем изволите недовольны быть, Александр Порфирьевич? Мрачнее тучи... Николая Андреевича на путь истины наставляете? И то дело...

Птицын и Бахарев смущенно молчали.

— Так о чем спор?

— Спора нет, Иван Михайлович. Есть сложное сплетение обстоятельств, в силу которых...— Он запнулся.— Ну, как бы это точнее выразиться...

— Мы не на сессии ООН. Не дипломатничайте, Птицын.

— Так вот, в силу этих запутанных обстоятельств, наслаивающихся на дело «Доб-1», Николай Андреевич полагает, что ему следует в сторону отойти... Передать, так сказать, эстафету...

— Это что же за обстоятельства такие?— И Крылов, прищурившись, хитро посмотрел на Бахарева. — Впрочем, догадываюсь... Вы мне, помните, рассказывали, Птицын, про некоторые психологические ноктюрны... Не сердитесь, Бахарев. Не надо...— Полковник подошел к нему поближе и дружески положил руку на плечо.— И не ершитесь, пожалуйста... Всякое бывает с существами, именуемыми homo sapiens. Даже если они сотрудники КГБ... Вспомнилась мне сейчас любопытная история. У вас есть несколько свободных минут? Тогда присаживайтесь и послушайте.

Крылов и Бахарев сели на стулья у приставного столика, а хозяин кабинета плюхнулся в массивное кресло у сейфа. Лейтенант чувствовал, что полковник затеял разговор неспроста, и нервно ерзал на стуле.

— Чего-то вам не сидится, Бахарев,— иронически ухмыльнулся Крылов.— Вы не нервничайте, не о вас речь... Учитесь властвовать собой, молодой человек. Курить будете? Не курите, молодцом. А я грешен — люблю сигару пососать.

Крылов затянулся и, как бы собираясь с мыслями, уставился в потолок.

— История эта врезалась в память, знаете, как клинопись на камне... со всеми деталями... Но я буду краток. Место действия — Прибалтика; время действия — лето 1940 года; главные действующие лица — Иван, да Василий — командиры Красной Армии, да Анна-Лииса — просто миловидная девушка. Неглавных действующих лиц перечислять не буду. Их было предостаточно. Обстановка — весьма напряженная и сложная. Прибалтику хотели втянуть в империалистические авантюры. И тогда слово взяли трудящиеся массы — они потребовали немедленного восстановления Советской власти, свергнутой Антантой в 1919 году, потребовали воссоединения с СССР. Власть перешла в руки прогрессивных сил. Рухнули двери тюрем, и политические заключенные, среди которых было немало коммунистов, вышли на волю.

И Крылов, как заправский чтец-декламатор, умолк на секунду.

— А теперь, друзья, я вас приглашаю в небольшой островерхий особняк за высоким зеленым забором, в особняк, принадлежавший хорошо известному в городе врачу. Здесь поселились два друга, два советских командира — Иван и Василий. Молчаливый, угрюмый доктор и его насмерть перепуганная супруга отвели русским просторную комнату с большим окном, выходившим на берег залива.

— В этой комнате, господа офицеры, мы надеемся, будут чувствовать себя уютно, — сдержанно объявила докторша, с трудом подобрав последнее слово.

«Господам офицерам» тогда было не до уюта. После дороги и длительного оперативного совещания в штабе им хотелось одного — спать. Прислуга приготовила одному кровать, другому постелила на диване и, пожелав спокойной ночи, вышла.

Так началась для них новая и, прямо скажем, непривычная, во многом необычная жизнь. В особняке они только ночевали. Уходили рано утром, приходили поздно ночью. Питались в штабе. Хозяевам они не мешали и виделись здесь разве только с прислугой.

Казалось, что никто не интересовал их в

этом мрачном особняке: место ночлега, не более. Тем удивительнее показался Василию тот неожиданно обостренный интерес, с каким Иван рассматривал над диваном большой портрет миловидной девушки.

— Кто это? Дочь? Где она?..

— Что это ты вдруг заинтересовался девушкой?

— Хотя бы потому, что мы, так я думаю, живем в ее комнате.

— Ого, какая наблюдательность! Что еще обнаружил великий следопыт?

— Следопыт не следопыт, а кое-что могу тебе сообщить о хозяйке комнаты: по образованию филолог, зовут Анна-Лииса, думаю, что бывала в Германии, Англии и Швеции...

— Любопытно...— протянул Василий.— То, что она филолог, ясно: литература, словари. А почему ты решил, что она бывала в Германии, Швеции и Англии?

— Видишь ли, друг мой, в то время, когда ты перед сном роешься в местных официальных справочниках, чтобы наутро дать нам поражающие своей глубиной и целенаправленностью задания, я, как книжный червь, зарываюсь в словари. Это не столь любопытно, сколь полезно. Так вот, в этимологическом словаре немецкого языка мне попалась открытка Анне-Лиисе от ее родителей, адресованная в Берлин. Словарь Вебстера подарен ей одной английской семьей с благодарностью и пожеланием не забывать дома английский язык. Там даже есть подпись их сына. Ну, а в путеводителе по Стокгольму — ее пометки карандашом. Мне очень понравилось тонкое замечание девушки по поводу «Дамы с веером» Рослина. Она, видимо, хорошо разбирается в живописи.

— А в политике?

— Право, затрудняюсь... Ты уж слишком многого требуешь от меня...

— Тогда послушай, что я тебе скажу...

И Василий рассказал другу, как несколько дней назад фашистские молодчики стреляли в девушку в тот момент, когда она, освобожденная воинами Советской Армии, выходила из ворот тюрьмы. К счастью, бандиты промахнулись, и встречавшая узницу революционная молодежь чуть ли не на руках понесла ее. Когда все волнения улеглись, Василий беседовал с девушкой и ее друзьями. Выяснилось: девушка — дочь хозяев особняка, но домой не хочет возвращаться. Почему? Папа, узнав, что она связана с подпольной революционной организацией, публично отрекся от нее. «Девушка, связанная с подонками общества, не может быть дочерью порядочных людей». Это были слова отца. У него и у дочери оказались разные взгляды на то, что принято называть порядочностью...

Анна-Лииса поселилась в квартире своих друзей по подполью. Она функционер Коммунистического союза молодежи. Дел у нее много и, между прочим, небезынтересных Ивану и Василию. Молодежь хочет организовать народную милицию.

Решено было познакомиться с девушкой поближе. Но события неожиданно развернулись так, что Анна сама явилась в особняк.

Дело в том, что однажды, вернувшись поздно вечером домой, Иван и Василий узнали, что хозяева сбежали (позже выяснилось: бежали в Швецию на моторной лодке), оставив все, кроме драгоценностей и финансовых документов. Сообщившая о бегстве хозяев прислуга Мирья, старая женщина, вскоре поведала и о судьбе молодой хозяйки, выросшей у нее на руках.

— Господи, благослови ее... Благодарю тебя, господи, что вернул ее мне...— заключила старая няня свой рассказ.

Не далее как сегодня утром Анна-Лииса виделась со старухой и, узнав о бегстве родителей, решила жить вместе с той, кто нянчил, воспитывал ее.

Теперь совсем по-другому пошла жизнь в мрачном особняке. Словно поселилась тут одна семья под опекой заботливой Мирьи. Анна водворилась в свою комнату, Иван и Василий перешли в бывшую спальню доктора. Поздно вечером, часов этак в одиннадцать-двенадцать, молодые люди собирались в столовой. Говорили о разных разностях. Русским было очень интересно слушать хозяйку — о делах комсомольцев, их заботах, тревогах, колебаниях, вопросах, на которые они сами не всегда находили правильный ответ и на которые кое-кто из притаившихся контрреволюционеров спешил ответить по-своему. Анна расспрашивала их о России, о них самих, где, чему учились, кто их родители. Девушка с трудом скрыла свое удивление, когда обнаружила, что ее новые друзья — люди весьма эрудированные. Неплохо разбираются в литературе, истории, в музыке и живописи, а Иван, не прибегая к словарю, читает немецкие и английские газеты. А она-то думала, ей-то говорили... Во всем этом она призналась значительно позже.

Как-то поздно вечером Иван сказал Анне, что в городе решено открыть несколько детских садов, а помещений подходящих нет.

— Как же так,— всполошилась Анна.— А наш дом?

И тут же было принято решение — отдать особняк под детский сад. Анне и Мирье предоставили маленькую квартиру, а Василию и Ивану — комнату в другом доме. Но дружба их с Анной продолжалась. Они часто виделись, ходили в гости к ней, баловали ее сластями, приглашали на вечера в Дом Красной Армии, не обращая внимания на шутки и остроты в адрес двух соперников, из которых, так казалось окружающим, Василий явно пользовался большей благосклонностью... И вдруг все это рухнуло куда-то. Пришла беда...

Продолжение следует.



ОЛИМПИАДА РЯДОМ!

Когда заканчиваешь чтение этой емкой, увлекательной книги, на какое-то время впечатления от прочитанного воспринимаются как собственные воспоминания. Кажется, ты сам пересек океан и был счастливым очевидцем ярких, красочных, полных спортивных неожиданностей Олимпийских игр в Мехико в 1968 году. Это ощущение возникает не от обилия фактов, перечня побед и поражений, а оттого, что почти каждый автор сумел перенести на страницы этой коллективной книги свои наблюдения, ощущения, переживания на Олимпиаде в Мехико.

Авторы этой книги — ветераны литературы о спорте, люди не только «болеющие», но горячо и искренне пропагандирующие спорт.

Тема спортивной борьбы проходит через всю книгу. Писатели и журналисты стремятся раскрыть ее психологию, они видят спорт не только в его блистательном победном проявлении, но стараются приоткрыть читателю картины того большого внутреннего горения, без которого немыслима жизнь настоящего спортсмена.

Советский спортсмен — главный герой книги, о нем любовно и глубоко пишут в своих очерках Лев Кассиль, Цезарь Солодарь, А. Кикнадзе, А. Голубев, А. Иваницкий и другие авторы коллективного рассказа о XIX Олимпийских играх.

Спортсмены — это разные по характеру люди, с разным призванием, с разными наклонностями, но всех их объединяет одно общее и прекрасное — воля к победе, стремление своим успехом еще раз поднять ввысь алый флаг Родины. И он действительно часто реял под ослепительно синим небом Мексики.

Любая Олимпиада — это не только соревнования. Это — множество интереснейших контактов и знакомств. Это не только спортсмены, но и болельщики, слетавшиеся со всех концов мира. О болельщиках хорошо рассказывает в очерке «Мехико — для всего мира» Марат Шишигин.

Книга о мексиканской Олимпиаде не только будет с интересом прочитана всеми, но и приобщит многих к радостному и трудному миру спорта.

Юрий ЯКОВЛЕВ

Мехико. Олимпиада 1968. «Физкультура и спорт». Москва, 1969.

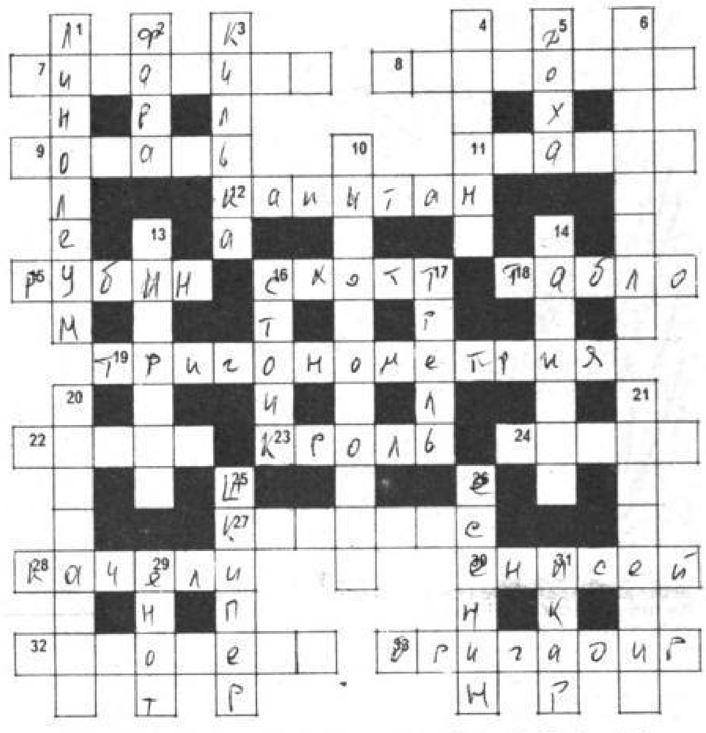
КРОССВОРД

По горизонтали:

7. Картина В. А. Тропинина. 8. Сорт яблок. 9. Стихотворение А. В. Кольцова. 11. Центр Хакасской автономной области. 12. Старший в спортивной команде. 15. Драгоценный камень. 16. Английский полярный исследователь. 18. Щит со световыми сигналами или надписями. 19. Раздел математики. 22. Русский скульптор XVIII—XIX веков. 23. Стиль плавания. 24. Действующее лицо оперы Н. А. Римского-Корсакова «Майская ночь». 27. Литовский щипковый инструмент. 28. Аттракцион. 30. Река в Сибири. 32. Оптический прибор для измерения световых величин. 33. Комедия Д. И. Фонвизина.

По вертикали:

1. Материал для покрытия полов. 2. Автомобильный фонарь. 3. Мелкая промысловая рыба. 4. Курорт в Альпах. 5. Меховая шуба. 6. Краски, разводимые водой. 10. Птица семейства утиных. 13. Продукт перегонки нефти. 14. Итальянский астроном. 16. Роман Т. Драйзера. 17. Многократное быстрое чередование двух смежных звуков. 20. Советский писатель. 21. Научное учреждение. 25. Командир несамоходного речного судна. 26. Советский поэт. 29. Пушной зверь. 31. Малая планета.



ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 5

По горизонтали:

7. Поленов. 8. Попигай. 11. Проспект. 12. Минкус. 13. Ковыль. 15. Дувр. 17. Кинетика. 18. Несессер. 19. Спиннинг. 22. «Маскарад». 24. Обва. 27. Пасека. 29. «Кармен». 30. Конспект. 31. Колибри. 32. Чехарда.

По вертикали:

1. Вокализ. 2. Дебаркадер. 3. Компас. 4. Кортик. 5. Кисловодск. 6. Надфиль. 9. Кокарда. 10. Веттерн. 14. Ниобий. 16. Асбест. 20. «Нашествие». 21. Готланд. 22. Майонез. 23. Астрограф. 25. Базаров. 26. Легенда. 28. Аккорд. 29. Катрен.

На первой странице обложки: Преподаватель музыкального училища из города Коломны Ольга Никифорова. Она отдыхает в подмосковном пансионате «Клязьма» по профсоюзной путевке.

Фото Д. Ухтомского.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), Н. Б. ПАСТУХОВ, Н. М. СЕРГОВАНЦЕВ, И. Ф. СТАДНЮК (заместитель главного редактора), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.

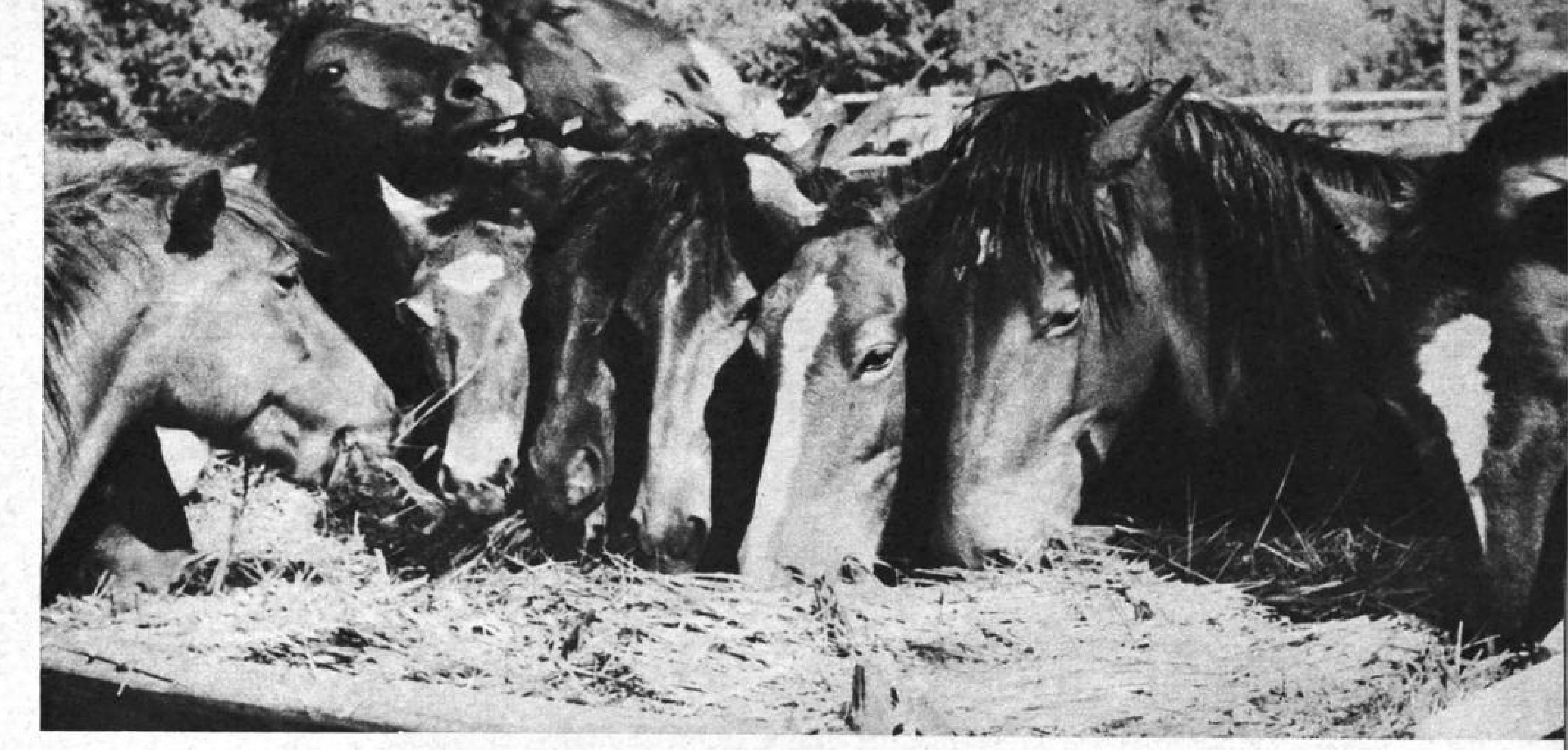
Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

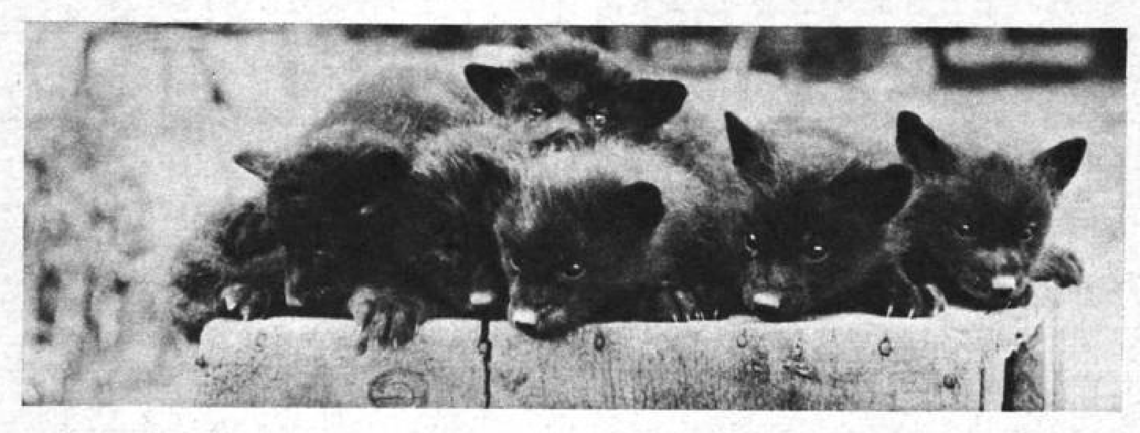
Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Искусств — 250-46-98; Литературы — 250-56-88; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники — 253-37-52; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

А 00316. Сдано в набор 20/I-70 г. Подп. к печ. 3/II-70 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 422. Тираж 1 970 000 экз. Заказ № 153.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.



За общим столом.



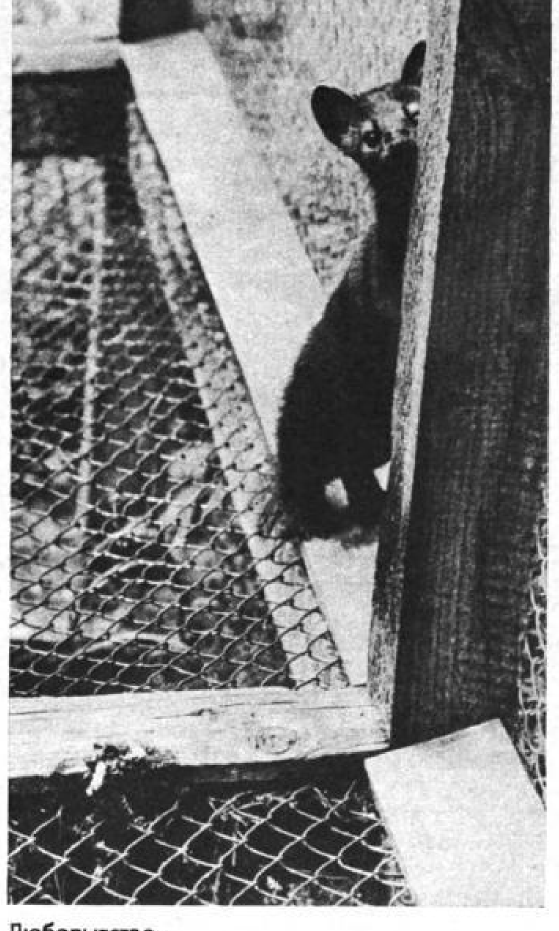
В тесноте, да не в обиде.

МАЛЫШИ

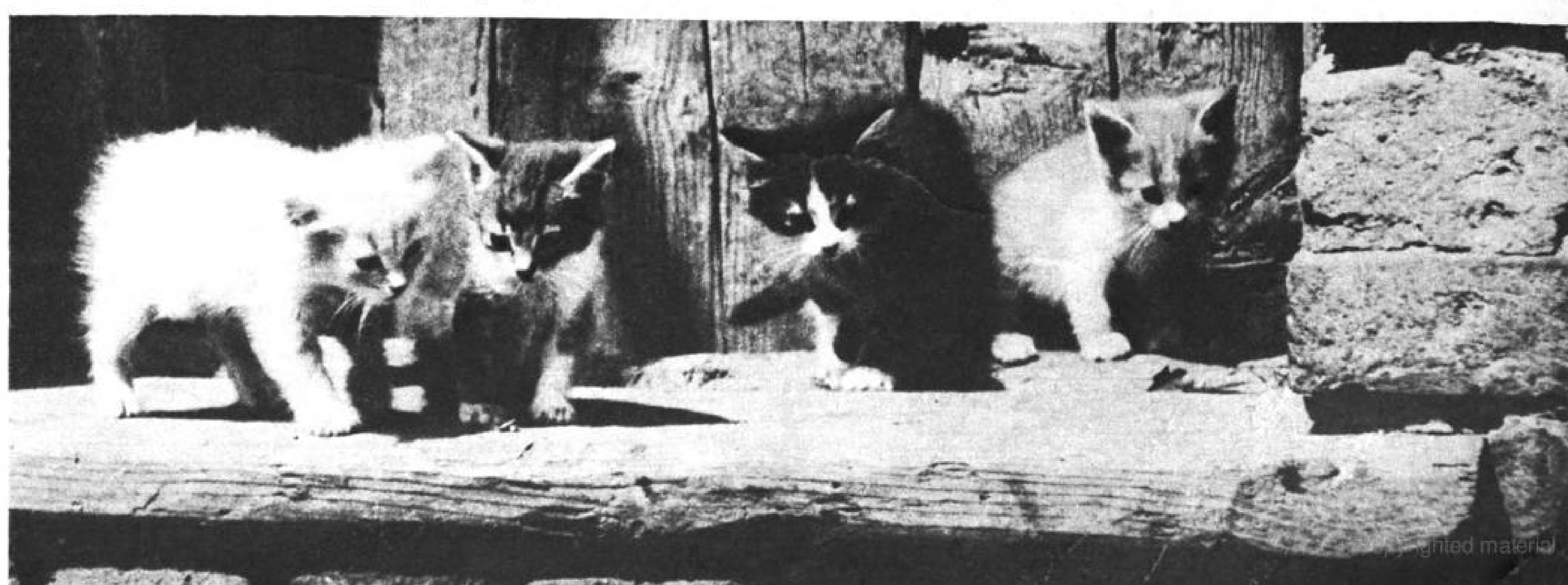
Фото А. УСТИНОВА.



В одной пригоршне.



Любопытство.



Мама куда-то ушла.



Швея Евгения Мазепа работает в цехе трикотажа Дома быта «Столичный».

У витрины Дома услуг «Молодежный».



Дом быта «Столичный».

КИЕВ. СЛУЖБА БЫТА

СМ. В НОМЕРЕ СТАТЬЮ В. ГУСЕВА «О ДЕЛАХ НАШИХ ЖИТЕЙСКИХ».

Фото Н. КОЗЛОВСКОГО.

Ольга Гержан, мастер брючного цеха Дома услуг «Молодежный».

Художественный совет обсуждает новые модели сезона.





Цена номера 30 коп. Индекс 70663.

